

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Департамент «Филологический факультет»
Кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА

Сборник трудов молодых ученых

ВЫПУСК 10

2021

ББК Ш141.12
УДК 811.161.1'06
М75

Издается по решению
кафедры русского языка,
общего языкознания
и речевой коммуникации

Научный редактор

И. В. Шалина – доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка, общего языкознания
и речевой коммуникации

Технический редактор

В. И. Бортников – кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации,
доцент кафедры иностранных языков и перевода

М75 Молодые голоса: сб. тр. / Под ред. И. В. Шалиной. Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2021. 112 с.

ISBN 978-5-91256-541-0

В десятый выпуск сборника научных трудов «Молодые голоса» вошли статьи студентов, магистрантов и аспирантов кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, а также студентов и магистрантов других направлений Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Работы молодых исследователей отражают широкий круг актуальных проблем современной коммуникативистики, русистики и методики ее преподавания.

Издание адресовано специалистам по коммуникативистике, русистике, аспирантам, магистрантам, студентам высших учебных заведений.

ББК Ш 141.12
УДК 811.161.1'06

ISBN 978-5-91256-541-0

Подписано в печать 24.12.2021.

Формат 60×88/16. Усл. печ. л. 6,53. Уч.-изд. л. 5,56. Тираж 40 экз.

Отпечатано в типографии ООО Издательский Дом «Ажур»

620075, Екатеринбург, ул. Восточная, 54, тел. (343) 350-78-28

E-mail: azhur.ek@mail.ru, <http://www.ajur.ur.ru>. Заказ № 24/12-1

Содержание

ЯЗЫК. ТЕКСТ. КУЛЬТУРА

Келер А. И. Обращение в новоапостольских молитвах	5
Ли Сичэнь. Особенности женского коммуникативного поведения.....	8
Лукьянов Н. А. Приобщение к вечности в образной системе проповеди Симеона Полоцкого «На погребение»	11
Малахов Н. С. Феномен пост-правды в философии	14
Петрова Т. А. Жанрообразующие особенности текстов фэнтези	19
Прибавкина И. А. Речевое поведение ведущего подкаста.....	23
Терехова В. А. Современное состояние православных СМИ.....	27
Харитоновна А. В. Языковые средства выражения мажорной тональности в текстах региональной коммерческой рекламы.....	34
Чжан Бо. Китайские предприятия ресторанного бизнеса: сферы номинации	40
Ян Чжибин. Тематические доминанты китайской и русской социальной рекламы	45

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Анчугова Ю. Б. Методы обучения иностранных студентов аудированию с помощью аутентичных материалов.....	52
Корниченко М. Е. Речевое выражение приема оценивания в ситуации индивидуальных занятий с иностранными учащимися.....	57
Кузнецова А. В. Дидактические возможности интерактивных игровых онлайн сервисов в преподавании русского языка как иностранного.....	62
Незнанова М. С. Использование средств наглядности в обучении иностранному языку	66

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

Адёр А. Н. Перевод «говорящих» имён собственных в процессе локализации (на материале компьютерной игры «The SIMS 2»).....	73
Воронцова В. В. К особенностям перевода литературы о рок-музыке (на примере предисловия к книге Клинтона Хейлина «All the madmen»).....	77
Ильиных А. В. Проблемы перевода пособия «Respawn» на русский язык и применение трансформаций для их решения	83
Косогорова Д. В., Сокол Е. Я. Анализ переводимости на английский язык стихотворения Дмитрия Авалиани «Я ящерка...».....	88

Мельников Е. Ю. Проблемы уровнево-языковой классификации способов терминообразования во французском языке (на материале компьютерных терминов)	92
Пономарчук Ю. В. Расхождения в способах передачи тема-рематической структуры в разных переводах романа «The catcher in the rye»	97
Токарева К. А. Приемы перевода сложных слов в романе Дж. Грина «The fault in our stars»	101
Черкасова И. С. Текстовые категории проспекции и ретроспекции в официально-деловом тексте и его переводе (на материале соглашения о сотрудничестве между университетами)	105
РЕКОМЕНДАЦИИ	111

ЯЗЫК. ТЕКСТ. КУЛЬТУРА

Келер А. И.
ассистент УрФУ

ОБРАЩЕНИЕ В НОВОАПОСТОЛЬСКИХ МОЛИТВАХ

Сегодня в лингвистике активно изучается молитва как один из презентативных жанров религиозного функционального стиля. Под молитвой понимается «жанр конфессионального общения, словесное обращение человека к высшим силам, в существование которых он верит <...>» [Иванов 2003: 332–333]. Установлено, что композиция молитвенных текстов включает следующие компоненты: «личное обращение, изложение предмета и оснований (просьбы, благодарности или прославления)» [Там же]. Кроме того, выделяется формульное завершение молитвенного текста словом *аминь* [Ицкович 2021; Плисов 2012].

В данном исследовании объектом изучения является *обращение* как вступительный композиционный блок в структуре молитвы. Под композиционным блоком понимается «наиболее значимая и наиболее крупная по объему структурно-содержательная часть текста», создаваемая посредством соединения «содержательной обособленности текстового фрагмента и его относительной структурной завершенности» [Матвеева 1990: 34]. В качестве материала взят корпус из 120 текстов небогослужбных новоапостольских молитв, собранных методом включённого наблюдения. Специфика чтения молитв в Новоапостольской церкви заключается в том, что тексты создаются молящимися каждый раз заново, при этом прототекстуальным источником, опорой для их сотворения служит только текст Евангелия, поскольку утверждённых сборников молитв в церкви нет. В связи с вышесказанным поставлена цель определить, каким образом формулируется обращение в данной религиозной общности, а также установить его языковые особенности.

Дадим определение опорному понятию. Обращение – это «употребление существительных, местоимений, субстантивированных прилагательных или эквивалентных им словосочетаний для называния лиц или предметов, к которым обращена речь; синтаксически обращения

© Келер А. И.

обычно оформляются сверхсегментными (просодическими) средствами» [Ахманова 2004: 276]. Отмечается также, что обращение выполняет апеллятивную и эмоциональную функции, которые могут совмещаться [Матвеева 2010: 250].

Лингвистический анализ текстов новоапостольских молитв показывает, что 119 из 120 обращений представлены осложнёнными и неосложнёнными словосочетаниями именного типа, в которых отражается номинация Бога как Господа или Отца: *Дорогой небесный Отец; Дорогой Отец; Небесный Отец; Добрый / любимый Господь*. Слово *Господь* закреплёно в Толковом словаре русского языка как синоним слова *Бог*: «В христианстве: Бог. *Г. Бог.* (то же, что Бог)» [ТСРЯ 2011: 165]. В статье, посвящённой многозначному слову *Отец*, не отражается возможность его употребления в значении «Бог», однако словарь фиксирует словосочетание *Небесный Отец*, встречающееся в анализируемых молитвах как устойчивое и имеющее стилистическую помету *высок*. [Там же: 587]. И только одна молитва из 120 текстов начинается с обращения к Иисусу Христу в звательной форме: *Господи Иисусе*.

Типичная форма обращения в новоапостольской молитве – номинация Бога в именительном падеже (*Отец* – 92 употребления, *Господь* – 69, *Иисус* – 1). Звательные формы имени, характерные для текстов религиозного функционального стиля, используются значительно реже: *Господи* – 3 употребления (*Господи / любимый наш Господь*), *Боже* – 5 употреблений (*Дорогой Отец Небесный / возлюбленный Боже*) [Купина, Матвеева 2015: 218].

В обращении существительные *Господь*, *Отец* распространяются определениями, которые отражают отношение говорящего к адресату молитвы (*дорогой, возлюбленный, любимый*) и представления о его качествах (*добрый, всемогущий, милостивый, милосердный, любящий*): *Добрый Отец / наш Господь всемогущий; Дорогой Отец небесный / возлюбленный Господь; Дорогой Господь / милостивый / милосердный*. Наиболее частотными являются двухкомпонентные *Дорогой Господь* (26 употреблений) и трёхкомпонентные словосочетания *Дорогой Небесный Отец* (19 употреблений) и *Отец наш Небесный* (22 употребления). Каждое из перечисленных словосочетаний, составляющих обращение, может использоваться как отдельное законченное высказывание или составлять обращение с приложением: *Дорогой Господь / Отец наш Небесный*.

Проанализируем представленные выше обращения на предмет расположения входящих в них слов. Так, компоненты словосочетания

Дорогой Отец располагаются только в прямом порядке, тогда как в словосочетании *Дорогой Небесный Отец* (19 употреблений) наблюдается как прямой, так и инверсионный порядок слов: *Дорогой Отец Небесный* (7 употреблений). Определение *Небесный* подчеркивает нахождение коммуникантов в разных плоскостях – профанном мире и сакральном, что является характерной чертой религиозного общения [Ицкович 2021: 73–74]. Указанное словосочетание в ряде случаев включает также притяжательное местоимение *наш*, находящееся как в пост-, так и в препозиции относительно главного слова: *Дорогой Отец наш Небесный* (7 употреблений), *Дорогой наш Отец Небесный* (3 употребления), *Дорогой наш Небесный Отец* (2 употребления). Данное местоимение указывает на коллективного адресанта молитвы, хотя она произносится одним человеком в кругу общины.

Менее частотны обращения с обособленными определениями в постпозиции к определяемому слову (*Дорогой Господь / милостивый / милосердный*), а также однородные ряды обращений (*Дорогой Небесный Отец / возлюбленный Господь*).

Таким образом, анализ текстов новоапостольских молитв показал, что, несмотря на отсутствие регламента по сотворению молитв, кроме текста Евангелия, в данной религиозной общности формируются определённые способы обращения к Богу.

СЛОВАРИ

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 2004.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2011.

ЛИТЕРАТУРА

Иванов Л. Ю. Молитва // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. М., 2003.

Ицкович Т. В. Жанровая система религиозного стиля. М., 2021.

Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка. М., 2015.

Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону, 2010.

Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск, 1990.

Плисов Е. В. Композиционные и лексико-грамматические особенности священной молитвы на часах (на примере немецких католических молитв) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 6. С. 87–91.

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Представления о том, как должна вести себя женщина, складываются и прочно укореняются в сознании нации. Традиционные гендерные роли обусловлены биологическими особенностями женщины. Однако с развитием культуры и социума меняется и отношение к женщине, и те функции, которые она должна выполнять согласно установкам социума, и ее коммуникативное поведение.

Коммуникативное поведение обуславливается социальной ролью субъекта и характеризуется определенными нормами, которые позволяют охарактеризовать конкретные поступки как нормативные или ненормативные. Социальные роли связаны с понятием гендер, и в современной науке важное место занимает проблема гендерной роли.

Гендерная роль – социальная роль, представляющая собой «набор ожидаемых образцов поведения (или норм) для мужчин и женщин» [Словарь гендерных терминов 2002: 31]. Гендерные роли формируют гендерные поведенческие паттерны – образцы поведения, которые ожидаются от женщины.

Цель данной статьи – обобщить описанные в научной литературе данные о женском коммуникативном поведении.

Роли женщины в обществе определяются контекстом – социальным, культурным, историческим. Традиционные представления о том, какие роли выполняет женщина и как она должна вести себя в соответствующих ситуациях, складываются в процессе развития национальной культуры в соответствии с доминирующей формой социальной организации: патриархальная, матриархальная форма и равноправие. Форма организации общества определяет существование моделей поведенческих норм. Так, выделяются две крупных модели женского поведения – традиционная и современная [Здравомыслова, Темкина 1998: 174].

Традиционная модель женского поведения предписывает реализацию женщины в замужестве и материнстве: «Женщина обязательно должна быть хорошей матерью, женой и хозяйкой, так как для нее свойственно проявлять заботу о близких людях, создавать и поддерживать теплую, доверительную атмосферу в семье» [Клецина, Иоффе 2017: 75].

В общении с людьми женщина, ориентированная на традиционную модель поведения, проявляет скромность, мягкость и сочувствие. В отношениях с мужчиной женщина – на вторых ролях, у нее нет желания конкурировать с ним [Клецина, Иоффе 2017: 76]. Важным для женщины является сохранение внешней привлекательности – своеобразного «капитала женщины, укрепляющего ее положение на «рынке невест», эквивалентного социальным достижениям мужчины» [Там же]. Ценность собственной внешности для женщины, воспитанной в рамках традиционной модели, может быть утрата, в результате чего женщина выражает согласие с зависимым статусом в отношениях и доминированием мужчины [Коннел 2015: 432].

Традиционная модель норм женского поведения укоренена в языке, фиксируется в стереотипах, а также в первичных реакциях людей на провокационные ситуации, в которых женщина ведет себя не в соответствии с моделью. Например, для китайской женщины ожидаемыми являются скромность, благовоспитанность, внутренняя энергия, а также соблюдение кодекса поведения, именуемого 三從四德 – «Три послушания и четыре добродетели». В соответствии с традиционными представлениями, женщина, меняя социальные роли, повинуетс сначала отцу, затем мужу, а после сыну. Четыре добродетели включают соблюдение этики супружества, правильную и красивую речь, сохранение достоинства (внешняя красота и внутренняя сдержанность), участие в «творчестве», которое связано с материнской функцией.

Традиционной модели противопоставлена современная нормативная модель женского поведения. Отмечается, что для этой модели характерны субъект-субъектные, или партнерские, отношения, в которых мужчина и женщина выполняют не разные функции, а взаимозаменяют друг друга: «главными чертами взаимодействия мужчины и женщины вместо иерархичности статусных позиций и взаимодополнительности ролей становятся эгалитарность и взаимозаменяемость в ролевом поведении» [Клецина, Иоффе 2017: 81].

Женщина, воспитанная в рамках новой модели, стремится к достижению баланса между семьей и работой, она не выбирает одну роль, она хочет выражать себя во многом, поэтому в семье нового типа возникает новое распределение семейных обязанностей: каждый член семьи в соответствии с ресурсами делает то, что необходимо для поддержания нормального быта.

В общении с людьми уже нет гендерных идентификаторов, признается ценность личности, интерес возникает и проявляется у любого человека в процессе коммуникации – будь то мужчина или женщина.

Женщина стремится к постоянному личностному и профессиональному развитию, она интересна мужчине как личность. «Если традиционная модель взаимодействия в семейной паре построена на ролевой адаптации, а ответственность за психологический климат возложена на женщину, то партнерская «современная» модель основана на отношениях, в центре которых не только уважение друг к другу, привязанность и любовь, но которые сохраняются благодаря участию обоих партнеров» [Клецина, Иоффе 2017: 82].

Важно также, что женщина, ориентированная на современную модель поведения, ценит свою внешность и бережно относится к индивидуальности, не пытаясь соответствовать запросам мужчины или социума.

Итак, для традиционной модели характерны такие поведенческие паттерны женщины, как конформность, скромность и мягкость в общении, сосредоточение на материнстве и замужестве, следование стандартам внешности, мужским ожиданиям. Традиционная модель норм поведения обнаруживает гендерное неравенство.

Современная модель женского поведения отрицает гендерные роли, выдвигая на первый план партнерскую систему отношений и ценность личности, индивидуальности – во внешности, в характере, в работе, в семье и пр. Эта модель базируется «на идее о равноценности женских и мужских социальных ролей в семье и обществе» [Клецина, Иоффе 2017: 83]. Для этой модели характерны такие поведенческие паттерны женщины, как проявление инициативы, ценностное отношение к своей внешности, отсутствие выбора в пользу одной социальной роли, постоянное стремление к саморазвитию, желание добиваться целей.

СЛОВАРЬ

Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. М., 2002.

ЛИТЕРАТУРА

Здравомыслова Е., Темкина А. Социальное конструирование реальности // Социологический журнал. 1998. № 3–4. С. 171–182.

Клецина И. С., Иоффе Е. В. Нормы женского поведения: традиционная и современная модели // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 72–90.

Коннел Р. Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика. М., 2015.

Лукьянов Н. А.
магистрант УрФУ

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ВЕЧНОСТИ В ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЕ ПРОПОВЕДИ СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО «НА ПОГРЕБЕНИЕ»

В 1683 году в Москве был издан сборник слов и поучений Симеона Полоцкого «Вечеря душевная», включающий церковные проповеди календарного цикла, а также проповеди «на случай». Среди этих последних помещается цикл из семи погребальных «Слов», каждое из которых раскрывает тему смерти в привязке к конкретной социальной группе: архиерей, сановитый человек, «честный муж», «честная жена» и т. д.

К настоящему времени церковная проповедь продолжает оставаться областью, не исследованной в достаточной степени с позиций литературоведения. Между тем, данный пласт словесности предоставляет немало художественных находок или, по крайней мере, примеров оригинального и самобытного владения словом.

Проповедь, произнесённая в стенах храма на Великие праздники или «по случаю», имела вполне определённую коммуникативно-прагматическую цель: убедить слушателей в необходимости следования христианским ценностям. Для достижения наиболее внушительного эффекта, помимо богословских знаний, было необходимо владение искусством ораторского слова. Симеон Полоцкий – церковный автор и проповедник, закрепившийся в истории литературы XVII в. как один из наиболее мастеровитых в области художественности.

Перу Симеона Полоцкого принадлежат множество текстов религиозно-этического содержания – стихотворений, проповедей. Продолжая рассматривать художественную сторону его произведений, обратимся к «Слову на погребение мужа сановита».

Первые страницы «Слова...» изобилуют сравнениями-аналогиями, с помощью которых автор описывает основные с точки зрения христианства характеристики смерти как таковой, а также процесса умирания.

Говоря о существенных качествах такого явления, как смерть, Полоцкий отмечает, что смерть неминуема и естественна – заложена в природе вещей и наряду с другими явлениями вписывается в более общие природные закономерности. Мысль о неминуемости смерти – одна из главных в данной проповеди. Автор не только раскрывает её в тексте,

© Лукьянов Н. А.

но и предпосылает «Слову...» соответствующий стих из Псалтири, тем самым маркируя её повышенную значимость: «*Кто есть ч(е)л(овъ)къ, иже поживетъ, и не оузритъ смерти*» [Пс. 88:49]. Сама проповедь начинается с череды сравнений, подкрепляющих эту идею: «*Премудрѣйшимъ оустроениемъ б[о]жїимъ, днєви свѣтлому обыче въ мїръ темнаа ноцъ послѣдовати: и по любезномъ лѣтъ, жестокаа зима наступати... равнѣ, претекшей поприще си жизни ч[е]л[ове]честей, смерть (о) быкла есть на[д]ходити, (я)ко лежитъ единою оумрети челоувѣк(о)мъ*» [Полоцкий 1683: л. 58]; «*Жизнь челоувѣческаа тако тицится ко смерти, якоже звѣзды на западъ свой: и яко рѣки въ море...*» [Там же: л. 59]. Приведённые контексты не являются сравнениями в строгом (литературоведческом) смысле слова. Думается, корректнее именовать их образными аналогиями¹. Но от этого не меняется основание, на котором строится каноническое сравнение [Лихачев 1971: 193–196] (в нашем случае – аналогия) в древнерусской литературе. Это сравнение «по внутренней сущности» сравниваемых объектов – чаще всего по функции или свойству (в отличие от сравнений в новой литературе, где основанием служит по преимуществу внешнее сходство). Свойство, выбранное в данном случае автором, – конечность (в соединении с бесконечностью). Конечен как каждый отдельно взятый природный цикл, так и человеческая жизнь.

Сопоставление человека и природы типично для древнерусской литературы. В приведённых примерах цикл жизни человека сравнивается с природными циклами: сменой дня и ночи, чередованием времён года, движением светил. С той лишь разницей, что природа «живёт в циклическом времени» и то, что претерпело конец, неизменно повторяется вновь, а человек, напротив, живёт во времени линейном, что и выделяет его из мира природы в иудео-христианской традиции, которая первая среди религиозных систем провозгласила конкретную цель человеческого существования – спасение души. И Симеон Полоцкий не обходит это отличие своим вниманием: «... да имже образомъ с[о]лнце, на всакъ день въ подземныа страны западающе, паки на высоту [г]оризонта нашего восходитъ: тако ч(е)л(овъ)къ единою оумеръ, и во земную спратанъ бывъ яму, оживетъ во время общаго воскр(есе)ніа во вѣки, и възидетъ на [г]оризонтъ н(е)б(ес)ный» [Полоцкий 1683: л. 58], а также «... ибо яки зерно пшеничное, или коелибо ино стѣма, аще въ земли не обумретъ, то во класть не востанетъ, плода не сотворитъ, и въ житнищу спратано не будетъ:

1 О приверженности Симеона Полоцкого приёму аналогии см.: Ерёмин И. П. Поэтический стиль Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. Т. VI. Л., 1948. С. 132–136.

тако аще не оумреть человекъ... како востанетъ в вѣцѣхъ грядущемъ во животъ вѣчный, и како во н(е)б(ес)нахъ преселенъ будетъ жилища» [Там же]. Смерть в интерпретации автора становится провозвестием будущей вечной жизни и, завершая земной цикл, открывает иное измерение для души. Автор предостерегает от страха смерти, становящегося в новом времени неизбежной частью переживаний человека.

Отдельно стоит задуматься о том, почему Полоцкий выбирает именно такие примеры в качестве иллюстраций. Здесь сыграла роль усвоенная христианством из греческой философии идея высшего принципа упорядоченности мироустройства – космоса – и идея человека как микрокосма, подчиняющегося тем же закономерностям. Только если в эпоху античности названный принцип сам себе довлеет, то в христианстве он имеет свой исток – слова единого и абсолютного Бога [Аверинцев 1997: 88–92]. Потому и вводит автор первые иллюстрации, открывающие проповедь, словами *«Премудрѣишимъ оустроеніемъ б[о]жїимъ...»*. Это предположение можно подтвердить тем, что, как пишет Д. С. Лихачев, «сравнение в древнерусской литературе поддается не мироощущением, а мировоззрением» [Лихачев 1971: 201].

Проповедник стремится обнаружить сходство между человеком и миром природы не только в глобальном масштабе, но и в более частных проявлениях индивидуальной человеческой судьбы, тем самым, вероятно, стараясь ещё более сблизить элементы своего сопоставления, представить их как явления несомненно одного порядка: *«вса же звѣзды тицатся на западъ, но не вса купно западаю[t]: нѣкїа бо ввсегда являються, абїе оугасають. Иныа о полуноци, иныа всаа ноци протажєніє свѣтомъ блиставше, на конецъ исчезаютъ: подобнымъ образомъ и ч(е)л(овѣ)цы, едни едва свѣтъ міра оузрѣвши, абїе во смертнѹю западаютъ яму. Иніи во преполовленіи теченїа своего в ровъ гробный впадають. Иніи все время вѣка ч(е)л(овѣ)ческаго, еже есть, седмьдесятъ лѣтъ, ... напоследокъ по[d] гробный сопрѣяются камень»* [Полоцкий 1683: л. 59]. Автор приходит не к антитезе жизни и смерти, а к противостоянию темной, несправедливой жизни и смерти, ведущей к спасению.

После того как идея неизбежности и естественности смерти подкреплена достаточным количеством примеров и образов, автор переходит к описанию процесса умирания: *«Тѣло бо точїю яко плевелы, смерти вѣхъ прибытокъ, а душа бл(а)гочестиваа, яко чистаа пшеница, в н(е)б(ес)нѹю житницу возносима бываетъ»* [Там же: л. 60]. Вводится мысль, что человек умирает телом, а душа продолжает своё существование

в вечности. Но «небесная житница» уготована лишь тем, кто близок к христианскому идеалу: *«И якоже огнь, вегда злато или сребро палити ему, ржю токмо и скверны снѣдаетъ, злато же и сребро паче чисто бываетъ: Тако смерть, егда бл(а)гочестиваго почившаго о з(оспо)дѣ мужа... поглотит, яко ржю тѣло токмо иматъ во снѣдѣ»* [Там же]. Обратим внимание, что аналогии подобраны так, чтобы сделать наглядной неизбежность расставания с телом для дальнейшей жизни души. Обе они сопряжены также с ценностной установкой: соблюдать правила благочестия необходимо, если заботишься о спасении.

Из всех приведённых выше примеров видно, что метафизическим реалиям Полоцкий находит видимые аналоги в мире природы (насколько это действительно аналоги – вопрос, выходящий за рамки данного исследования), что даёт слушателям ясное и образное представление оных, соответствующее, к тому же, христианскому их пониманию.

В последующей части проповеди автор не уделяет столь пристального внимания художественной составляющей и практически полностью переходит в религиозно-этическую плоскость, выстраивая таким образом логическое продолжение проповеди: описывается идеальное земное целеполагание «сановитого» человека, желающего после смерти «переселиться» в небесную обитель.

ИСТОЧНИК

Симеон Полоцкий. Слово на погребеніи мужа сановита // Симеон Полоцкий. Вечера душевная. М., 1683. Л. 58–62 (второго счета).

ЛИТЕРАТУРА

- Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1997.
Ерёмин И. П. Поэтический стиль Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. Т. VI. Л., 1948. С. 125–163.
Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1971.

Малахов Н. С.
 магистрант УрФУ

ФЕНОМЕН ПОСТ-ПРАВДЫ В ФИЛОСОФИИ

Феномен пост-правды в последнее время привлекает всё больше внимания исследователей. Понятие *пост-правда* появилась в массовой культуре на рубеже XX–XXI вв. Впервые термин был использован в 1992

г. в тексте сербско-американского драматурга Стива Тесича, размышляющего о последствиях войны в Персидском заливе. Термин *пост-правда* упоминается всего один раз, автор не дает точного определения понятия, но анализ контекста позволяет выявить, что с помощью данного термина оценивается ситуация, связанная с действием администрации Дж. Буша, оправдывающей начало войны в Ираке: «In a very fundamental way we, as a free people, have freely decided that we want to live in some post-truth world»¹ [Tesich 1992].

В 2016 г. Оксфордский словарь назвал слово *post-truth* словом года, определив его следующим образом: «*Post-truth* is an adjective defined as relating to or denoting circumstances in which objective facts are less influential in shaping public opinion than appeals to emotion and personal belief» [Oxford Learner's Dictionaries]². Выбор слова года аргументируется частотой использования термина в публичном дискурсе и двумя событиями политической сферы: президентская гонка в США между Дональдом Трампом и Хиллари Клинтон и референдум в Великобритании по выходу из Евросоюза. Оба этих события отмечены появлением так называемых фейковых новостей, дезинформации и пропаганды, что существенным образом оказало влияние на выбор электората.

Пост-правда, по своей сути, размывает границы между истинным и неистинным, примешивая сюда неясность, полуправду, намеренный и ненамеренный обман, явные и неявные ошибки.

Стив Фуллер полагает, что понятие *пост-правда* имеет негативный оттенок как «пост-истинное определение пост-истины» [Фуллер 2021: 11]. Пост-правда представляет своего рода модальную борьбу за власть между правящими элитами, которых С. Фуллер, используя терминологию В. Парето, называет «львами» и «лисами». В этой борьбе и «львы», и «лисы» пытаются не просто утвердить какую-то свою правду или истину, а скорее быть теми, кто определяет сами правила, по которым будет устанавливаться истина или методы достижения знания. Оксфордское определение пост-правды, по мнению Фуллера, выражает позицию

1 «Иными словами, будучи свободным народом, мы добровольно решили, что хотим жить в мире пост-правды» <перевод мой – Н. М.>.

2 «Пост-правда – это прилагательное, определяемое как относящееся к обстоятельствам либо обозначающее такие обстоятельства, при которых объективные факты менее значимы в формировании общественного мнения, чем апелляции к эмоциям и личным убеждениям» <перевод автора статьи отредактирован техническим редактором сборника>.

львов, пытающихся сохранить свой status quo от посягательства «лис». «Львы рассматривают общепринятое в status quo понимание прошлого в качестве надежного основания для будущего, тогда как лисы считают, что status quo поддерживает порочное понимание прошлого, которое мешает достижению будущего» [Фуллер 2021: 13]

Остановимся на позиции С. Фуллера более подробно. Автор анализирует конфликт, происходивший между Платоном и школой софистов как борьбу за модальную власть, т. е. за власть определять возможности и невозможности существующего в мире.

Сделаем небольшое отступление для внесения большей ясности в различие позиций софистов и Платона. Считается, что софисты обращаются именно к человеческой стороне познавательного процесса и формируют своё понимание образованного человека как такового, который умеет не только размышлять, но и имеет хороший уровень владения ораторским искусством [См.: Бряник 2018: 102]. По отношению к пониманию истины софисты имели схожую со скептицизмом позицию, а именно: признавали, что объективная и абсолютная истина недостижимы. Школа софистов перенесла истину в сферу относительного и определила иное отношение к истинному знанию – релятивистское. Замыкание истины на человеке иллюстрируется знаменитыми словами Протагора: «Человек есть мера всех вещей». Софисты обучали людей не поискам истины, а способам убеждения других людей в своей правоте, утверждению собственной воли к истине.

У Платона истина отождествляется с миром истинного бытия, миром идей. Как отмечает С. Фуллер, истина Платона имеет двойную природу – *гносеологическую* (понимается как соответствие знаний подлинной природе вещей) и *онтологическую* (характеризует самое бытие) [См.: Лисанюк, Перова 2020: 233]. Именно поэтому в концепции философа так важен миф о Пещере, который позволяет проследить двойную природу истины: узнику постоянно приходится сравнивать уже увиденное с тем, что он видел «до». Смотря на вещи уже своими глазами, а не через тени, он видит их «настоящность», но, поднимаясь всё выше и выйдя из пещеры, узник, наконец, видит истинное сияние солнца в мире идей. Истина предстаёт как характеристика самих вещей и как характеристика знания.

Суть концепции двух истин заключается в том, что Платон предполагает их совместное существование, т. е. *сосуществование*: одну истину для массы, а другую для элит. Платон, продвигая идею создания

государства под управлением правителя-философа в довольно жёсткой кастовой системе, как и большинство его современников, для обоснования моральных теорий и принципов мироустройства придерживается одновременно двух взглядов, признавая необходимость обращения либо к законодателю, либо к некоей природе / сущности. «В сущности, концепция двух истин предписывает, чтобы существовало две «истины», потому что это в интересах и элит, и масс. Одна из них охватывает все возможные миры, в которых мы могли бы жить (т.е. «истина» в смысле пост-правды правителей), а другая заверяет всех, что мир, в котором мы живем, справедлив» [Там же].

Исходя из вышеизложенного можно понять, почему С. Фуллер хочет, чтобы мы видели и в Платоне, и в софистах «торговцев пост-правдой». Платон и софисты больше были озабочены условиями, делающими истину возможной, чем самой истиной. Перед ними стоял не вопрос «Что есть истина?», а вопрос «В каком случае она возможна?» Платон, будучи «львом», в своей системе идеального государства продвигал идею интеллектуальной монополии, где власть в определении истинного принадлежала бы определенному классу правителей-философов. И основа этой власти, той «истины», что предлагали правители-философы своему народу, была бы непогрешима лишь в том случае, если бы не было возможных конкурентов, тех самым «лис», которые могли поставить под сомнение предлагаемую им «истину».

По мнению С. Фуллера, пост-правда является глубоко историческим явлением, а не только данностью современности. *Пост-правда* из просто ситуации с заменой объективных фактов превращается в своеобразную *игру в знание*, борьбу за власть в определении того, что будет считаться истинным знанием, а что нет. Победитель в этой борьбе определяет, какое знание необходимо открывать широкой публике, а какое будет недоступным. Это и есть борьба за модальную власть, т. е. за *власть определять возможности и невозможности существующего в мире*.

Для закрепления историчности феномена пост-правды обратимся к книге М. Ферро «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» [См.: Ферро 2010].

Марк Ферро выделяет две функции истории: врачевание и борьба. Первая постулирует у народа некоторую гордость за историю своей нации и страны, вторая – исключает из истории личность или осуществляет перестановку исторических фактов. Функции борьбы и врачевания хорошо показаны на примере Германии, где пришедшая к власти нацистская

партия использовала фильмы и книги для продвижения необходимых ей идей или умолчания фактов. Например, в фильме «Кольберг» не упоминается о помощи англичан осаждённому городу, а в фильме «Еврей Зюсс» введение крайне непопулярной ввозной пошлины представлено как «идея, которая может исходить только от евреев», тогда как в XVIII в. ввозные пошлины существовали во многих странах Европы» [Ферро 2020: 172]. Идея создания «лагерей смерти» приписывается англичанам, хотя, на самом деле, эти лагеря использовались англичанами для содержания населения, а не для геноцида: «В последнем примере ложь перемешана с достоверными фактами. Действительно, англичане во время войны с бурами впервые использовали концентрационные лагеря, но эти лагеря не имели ничего общего с нацистскими ни по целям, ни по характеру их действий» [Ферро 2020: 173].

Концепт расы, превознесение и исключительность немецкого народа – эти идеи закреплялись через манипуляцию историческими фактами. К примеру, Реформация рассматривалась не как религиозное движение, а как первая немецкая революция против угнетения внешних сил [Ферро 2010: 169]. Необходимость в освобождении от внешней угрозы проявлялась и в политике «блокады»: «Бывший когда-то завоевателем и колонизатором, народ Германии рассматривает себя теперь как хранителя цивилизации перед натиском наступающих с Востока масс» [Там же: 170].

Можно заключить, что феномен пост-правды вынуждает по-новому взглянуть как на события, происходящие сейчас, так и на историческую память, которая может пострадать в результате модальной борьбы. Анализ С. Фуллера позволяет расширить понимание пост-правды, показав как историчность феномена, так и важность его философского осмысления.

СЛОВАРИ

Oxford Learner's Dictionaries [электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>.

ЛИТЕРАТУРА

Брянник Н. В. Введение в современную теорию познания. М.; Екатеринбург, 2018.

Лисанюк Е. Н., Перова Е. В. Стив Фуллер и его игра в знание в условиях пост-правды // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология 2020. № 51. С. 221–258.

- Ферро М.* Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М., 2010.
Фуллер С. Постправда: Знание как борьба за власть. М., 2021.
Tesich S. A Government of Lies // The Nation. 1992. № 13 [электронный ресурс].
 URL: <https://www.thefreelibrary.com/A+government+of+lies.-a011665982>.

Петрова Т. А.
магистрант УрФУ

ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ФЭНТЕЗИ

Фэнтези как жанр закрепилось в литературе с середины XX в., а потому по праву может считаться современным [См.: Ковтун 1999; Купина, Литовская, Николина 2009: 225–267]. Часто исследователи не проводят четкого разграничения между фэнтези, фантастикой и другими жанрами, которым присущи магия, мистика и любые фантастические допущения о мироустройстве. Поэтому всю литературу необычного многие сводят к общей категории фантастического.

Рассмотрим словарные определения:

1) «ФЭНТЕЗИ, *неизм.*, с. Литературный и киножанр, возникший в результате синтеза фантастики и сказки, мифа, легенды; произведение, созданное в этом жанре» [Шагалова 2011: 378].

2) «ФЭНТЕЗИ – (англ. *fantasy*) – разновидность фантастики: произведения, изображающие вымышленные события, в которых главную роль играет иррациональное, мистическое начало, и миры, существование которых нельзя объяснить логически. Миры, нарисованные в Ф., не имеют географической и временной конкретности: действие происходит в условной реальности, зачастую в параллельном мире, иногда имеющем сходство с реальным. Важна для Ф. и романтическая традиция с ее идеей двоемирия и героем – исключительной, сильной личностью, в одиночку противостоящей злу» [Белокурова 2007: 289].

Первое определение однозначно отсылает нас к жанровому направлению в искусстве. Второе, терминологическое, определение акцентирует ключевые особенности жанра: необычное, особенное место действия и нестандартный временной аспект. Кроме того, иррациональное, мистическое начало – не что иное, как отсылка к магии, без которой сложно представить себе фэнтезийное произведение. Именно наличие магической составляющей в основе сюжета и определяет жанр. В боль-

шей или меньшей степени, в самой различной форме, от абсолютно фантастической и нереальной до псевдонаучной и логически объяснимой фантазии автора, магия поддерживает образ мироустройства, в котором происходят изложенные в тексте непредсказуемые события. Представим извлечение из текста романа, написанного автором данной статьи, выступающего под псевдонимом Таша Танари:

Я читала об этом в книге из библиотеки Румило: старая маятниковая теория о коротких дискретных временных интервалах, на которых частицы в поле хроноса возможно замедлять, вплоть до остановки. После чего всегда следует их разгон, компенсирующий упущенное. Теория не получила широкого признания, так как не удалось качественно протестировать ее в лабораторных условиях [Танари 2020: 296].

Фэнтезийный топос – изображение необычного пространства (места), которое характеризует мир фэнтези, всегда отличает этот мир от нашего, реально существующего. Эти отличия также заключаются и в измененном отношении людей (существ, населяющих мир) ко времени: там оно течет иначе, не обязательно линейно, и в целом может восприниматься обитателями описываемого мира по-разному. Допустимо принципиально отличное влияние времени на каждого персонажа в пределах одного топоса, кроме того, отдельные персонажи нередко имеют буквальную возможность управлять временем: сжимая, ускоряя, преобразуя под свои нужды и потребности, воздействуя им на материю и живые объекты:

На месте, где только что располагалось сложнейшее оборудование с далеко не слабыми артефактами и защитой от повреждений, теперь лежала грудa полустлевшего хлама. Как будто над ним локально промчалось не одно столетие [Танари 2020: 295].

Еще одной характерной чертой для текстов фэнтези является существенное послабление, возможность отступления от действующих в нашем мире законов физики, математики, биологии и др. Наличие в хронотопе магии обуславливает свободу причинно-следственных связей между живой и неживой природой, освобождение от необходимости следовать известным читателям законам. Посредством этой особенности и рождается то волшебное, вымышленное, фантазийное, фундаментом для которых служат авторские допущения и действие неких высших сил.

Такой «очищенный» от законов пространственно-временной континуум позволяет более вольно обращаться с параметрами описываемого пространства – как физического, так и временного. Путешествия из про-

шлого в будущее и обратно, мгновенный перенос материальных тел в любую точку пространства в пределах одного мира либо нескольких параллельных – вполне частотные события, встречающиеся в текстах фэнтези.

Проиллюстрируем данный тезис выдержками из текста «Университет Чароплетства», относящегося к жанровой разновидности «Магические академии»:

Портал, в который они хотели влететь, подернулся дымкой, и на лужайку в парке спокойно вышел шифу Лао [Танари, Хов 2019: 153].

Рантар опасался, что в отсутствие шифу дети Зогарда решатся на приступ его дома, а амулеты используют для открытия портала [Там же: 238].

Убийца выхватил «Сердце», и тут же его фигуру окутали клубы мрака, тело начало истончаться, превращаясь в дымку. Библиотекарь исчез, оставив после себя лишь чернильное пятно на каменном полу [Там же: 336].

Повествование характеризуется темпоральным единством. Персонажи существуют в параллельных мирах:

Хвостатый устроился поудобнее на пеньке, который располагался прямо внутри фолианта. Вообще, там существовал целый мир, а жителей всего только двое [Танари, Хов 2019: 7].

Наблюдать, что происходит за пределами книги – единственное, что доставляло удовольствие и вносило хоть какое-то разнообразие в их скучную жизнь. Иллюзорный мир померк, и ведьма с бесом огляделись [Там же: 20].

Изображение вымышленных («иных», «других») персонажей в вымышленных местах обитания сопровождается сравнением:

Рогатый врал ей в глаза и частично обманывал себя, что желает вырваться на свободу. Когда появилась девчонка, шанс остаться в этом плане бытия начал таять, как первый снег [Танари, Хов 2019: 78].

Дети Зогарда готовились привести в этот план бытия своего отца и господина, своего бога и повелителя [Там же: 166].

У всех выходцев с нижних планов бытия существовала некая страсть – одержимость, сжигающая их дотла. Демоны похоти и вожделения, алчности и ненависти – пекло коржило своих детей [Там же: 218].

Магия представляется неотъемлемой составляющей фэнтези и присутствует во всех произведениях этого жанра. Более того, фэнтезийный хронотоп существует в тесном тандеме с волшебной силой, и это играет

важнейшую роль в создании художественного пространства произведения. Магия становится универсальным инструментом, конструирующим пространство и подстраивающим его под задачи авторского замысла.

Последнее подтверждается наличием в тексте особых маркеров – однокоренных слов:

*Границы охранялись силами людей и **магическим** барьером, но даже подобные меры не всегда спасали честных жителей Карфенской империи от набегов [Танари, Хов 2019: 5].*

*Любые услуги – от стрижки волос до **магических** татуировок. Больше всего было игорных домов, но попались и театр, и лавки с **магическими** развлечениями [Там же: 30].*

*Сейчас вокруг все наполнилось светом **магических** фонарей и отовсюду слышались музыка и громкий смех [Там же: 37].*

*– Это всего лишь **магический** вестник, чего ты испугалась, бабочка? – недоуменно спросил новый знакомый.*

*– Так ты **маг**? – бесцветным голосом поинтересовалась я [Там же: 46].*

*«В целях повышения качества образования в высших **магических** заведениях ввести дополнительные часы боевой подготовки». Казалось бы, как его – наставника воинов, преподавателя боевой **магии**, высших **заклятий** разрушения и **чароплетения** на стыке нескольких стихий – это коснется? Ведь боевые училища упразднили! Теперь **маги**, рожденные с искрой воина, способные направлять стихии против врага, должны получать образование только в университетах на соответствующих факультетах [Там же: 52].*

Как видно из последнего примера, указывающими на признак необычного в тексте являются лексемы с корнем *маг-* и другие характерные для жанра слова: *заклятие*, *чароплетение*. Наличие в тексте произведения подобных маркеров указывает на то, что специфическая лексика помогает установить его жанровую принадлежность.

Анализ позволяет сформулировать определенный вывод: для того, чтобы отнести текст художественного произведения к жанру фэнтези, необходимо наличие следующих параметров. К ним относятся нелинейность течения времени; вымышленные локации пространства и места действия; некие «силы», существование которых поддерживается в тексте единицами, образующими лексико-семантическое поле «магия». Именно эти единицы способствуют формированию модальности магического, характерной для текстов анализируемого жанра.

ИСТОЧНИКИ

Танари Т. Приручить время, или Шанс на любовь. М., 2020.

Танари Т., Хов Х. Университет Чароплетства. М., 2019.

СЛОВАРИ

Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб., 2007.

Шагалова Е. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. М., 2011.

ЛИТЕРАТУРА

Ковтун Е. Поэтика чрезвычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа. М., 1999.

Купина Н. А., Литовская М. А., Николина Н. А. Массовая литература сегодня. М., 2009.

Прибавкина И. А.
студентка УрФУ

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВЕДУЩЕГО ПОДКАСТА

Одним из жанров, который активно развивается на данный момент в интернет-пространстве, является жанр подкаста. Подкаст представляет собой регулярно обновляемую аудио- или видеозапись, распространяемую посредством сети Интернет с возможностью скачивания выпусков на устройство для массового дальнейшего прослушивания, что является одним из главных отличий подкастов от телевидения и радио. Рассуждая о том, является ли подкаст отдельным жанром или частью радиожурналистики, исследователи приходят к выводу, что подкасты можно отнести «к самостоятельному формату новых медиа, которые выполняют функции, присущие традиционным жанрам журналистики, то есть коммуникативную, справочную, рекламную и рекреационную» [Волнухина 2019: 48].

Представленный ниже анализ основан на выпусках подкаста «Извини, что голосовым», ведущей которого является Кристина Вазовски. На данный момент подкаст «Извини, что голосовым» состоит из двух сезонов и позиционируется как подкаст о современном этикете. Первый сезон посвящен диджитал-этикету (то есть речевому поведению в интернет-коммуникации), второй – национально-культурной специфике этикета. В общей сложности насчитывается 39 выпусков данного подкаста.

© Прибавкина И. А.

Подкаст «Извини, что голосовым», который по жанру относится к мономедийным, автономным, индивидуальным образовательным подкастам, является типичным представителем жанра, отвечая всем требованиям, предъявляемым к данной разновидности медиатекста. Это типичный разговорный подкаст в формате интервью. Коммуникантами выступают ведущая подкаста Кристина Вазовски и приглашенные ею гости, которые в процессе разговора об этикете стараются *сформулировать устоявшиеся правила и разобраться, почему принято именно так*. Если же прописанного правила этикетного поведения нет, Кристина предлагает *спорить и договариваться*. В качестве интервьюируемых выступают эксперты, антропологи, социологи и диджитал-профессионалы.

В подкасте ведущая использует новую, актуальную и сниженную лексику, которая еще не нашла отражения в академических словарях. Уже в выпуске-тизере «О чем первый сезон?», где Кристина Вазовски проговаривает вопросы, которые собирается осветить в подкасте, можно заметить обилие слов, относящихся к молодежному сленгу: *...люди, которые отправляют **войсы**? Ок ли лайкать фотку начальницы в кулпальнике? И нужно ли вынимать наушники при разговоре? А если это **аирподсы**?* Можно говорить о том, что применение подобной лексики является одним из приемов привлечения молодежной, технически «продвинутой» аудитории. Ведущая старается достичь сходства между выпуском подкаста и жанром «болтовни», для того чтобы материал легче воспринимался целевой аудиторией и тем самым привлекал ее. О. С. Иссерс в работе «Коммуникативные стратегии и тактики русской речи» отмечает, что «для молодежи жанр «болтовни» создает иллюзию непосредственного контакта» [Иссерс 2008: 63], чего стремится достичь Кристина Вазовски. Используемые ведущей приемы направлены на то, чтобы создать в сознании слушателя образ современного просветительского подкаста, который можно было бы использовать в качестве ориентира при освоении этикетных рекомендаций нового времени.

Так как «Извини, что голосовым» является разговорным подкастом и схож по своим характеристикам с интервью, мы выделяем трех участников данного коммуникативного акта: интервьюера, респондента (интервьюируемого) и аудиторию, которая, хоть и не принимает активного участия в разговоре, всё же имеет значение для формирования диалога. Для реализации коммуникативных намерений – в случае с данным подкастом это обсуждение и выделение новых этических норм – «интервьюер и интервьюируемый используют те или иные дискурсивные стратегии»

[Ковригина 2008: 85]. Речевое взаимодействие коммуникантов «носит стратегический характер», так как во время диалога Кристина Вазовски и ее приглашенные гости, «регулируя поведение друг друга, осуществляют совместную деятельность» [Там же: 86].

По О. С. Иссерс, коммуникативная стратегия – это «когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнера», а речевая тактика – это одно или несколько действий, способствующих реализации стратегии [Иссерс 2008: 100–114].

В речевом поведении Кристины Вазовски мы можем выделить стратегию продвижения подкаста и стратегию презентация гостя.

Стратегия продвижения подкаста ориентирована на достижение цели продвижения проекта, привлечения новых и поддержания лояльности старых слушателей. При помощи тактик, входящих в стратегию самопрезентации, ведущая старается наладить контакт с аудиторией, добиться ее расположения и демонстрирует свою профессиональную компетентность:

- тактика самохарактеризации: *Привет / это Кристина Вазовски / и вы слушаете «Извини / что голосовым» / подкаст о современном этикете; Мы не хухры-мухры!; ...наш подкаст <...> в топе Айтюнс / топе-три Айтюнс / и тысячи людей слушают нас ежедневно // Привет / тысячи людей!* Тактика имеет информационную и оценочную основу. Информация о подкасте воспринимается в оценочном ключе: относительное прилагательное *современный* приобретает оценочные смыслы ‘новый, актуальный, модный, необходимый для изучения’. Тактика самохарактеризации позволяет демонстрировать профессиональные достоинства. Кристина Вазовски показывает слушателям, что она является опытным подкастером, чье творчество пользуется популярностью у аудитории;

- тактика выражения эмоционального состояния: ***Я влюблена в этот подкаст** и надеюсь / что вы тоже; А когда я как бы стала заниматься / собственно / этими подкастами и мне работа моя нравилась...* Ведущая демонстрирует слушателям свой профессиональный опыт в создании подкастов, свою вовлеченность в процесс и любовь к их созданию. Неожиданная сочетаемость (*влюблена в этот подкаст*) привлекает внимание;

- тактика формирования «своего круга»: ***Мы / то есть я / моя команда / наша творческая группа / хотим <...> вступайте в нашу***

творческую группу и давайте делать классные штуки вместе. Ведущая акцентирует внимание на том, что аудитория принимает участие в создании подкаста так же, как и сама Кристина Вазовски и ее команда, а заслуги, которых добился подкаст, – это общая заслуга как создателя, так и слушателя;

- тактика призыва: *Рассказывайте о подкасте друзьям / знакомым / коллегам и родственникам / и тогда пятиминутных войсов и отметок на стремных фотках станет меньше.* Эта тактика является одной из ключевых для стратегии продвижения подкаста «Извини, что голосовым». Кристина Вазовски использует побудительные предложения со сказуемыми в повелительном наклонении. Ведущая стремится сагитировать аудиторию принять участие в продвижении подкаста, способствовать повышению качества размещаемого контента;

- тактика просьбы: *...поэтому / пожалуйста / вот вы сейчас держите телефон в руке / можете поставить звездочку / а в идеале написать нам что-нибудь приятное, пожалуйста.* Такая тактика связана с установлением гармоничных отношений с аудиторией, возможностью коммуницировать с позиции вежливости – Кристина Вазовски не просто указывает слушателям на то, что они должны сделать, а вежливо просит их об этом, отмечая, что для нее как для создателя подкаста это важно;

- тактика благодарности: *Спасибо / что дослушали...; Спасибо / что дослушали до конца / и за вашу поддержку.* Кристина Вазовски благодарит аудиторию за прослушивание подкаста в конце каждого выпуска, тем самым акцентируя внимание на том, что лояльность аудитории для нее важна. Повторяющаяся этикетная формула становится частью коммуникативной рамки подкаста.

Стратегия презентации героя подкаста используется ведущей, для того чтобы заручиться доверием слушателей по отношению к выбору приглашенного эксперта, на мнение которого ориентируется Кристина Вазовски в выпуске подкаста. Данная стратегия манифестируется следующими тактиками:

- тактика характеристики коммуникативного партнера: *Эксперт сегодняшнего выпуска / Наташа Бабаева // Наташа консультант по чендж-маркетингу / блогер / основатель школы ченджеров и экс-директор по развитию издательства “МИФ”;* *Марьяна / продакт-менеджер электронных продуктов в “МИФе” / в издательстве «Манн / Иванов и Фербер» / и просто прекрасный человек.* Кристина Вазовски старается предоставить слушателю наиболее полный «послужной спи-

сок» приглашенного гостя, вызывая доверие аудитории. Демонстрация профессиональных достижений собеседника позволяет создать образ опытного специалиста, к чьему мнению стоит прислушаться;

- тактика запроса информации: *Как тебе кажется?*; *У меня к тебе сразу два вопроса*. В сознании слушателя создается образ человека, который способен дать дельный совет. Ведущая при помощи таких фраз-запросов сама же и наделяет гостя качеством эксперта;

- тактика комплимента: *Блин /это очень интересно!; ...ты сказала очень классную вещь*; *Марьяна <...> просто прекрасный человек*. Ведущая сама дает оценку сказанному героем, а также адресует комплименты непосредственно говорящему, что не может не отражаться на взгляде слушателя на приглашенного гостя.

В совокупности перечисленные стратегии направлены на то, чтобы создать в сознании слушателя образ подкаста как интересного и достоверного источника, привлечь внимание аудитории и расширить ее. Именно это важно для «непрофессиональных медиа».

ЛИТЕРАТУРА

Волнухина В. И. Подкаст как самостоятельная единица в современном культурном медиапространстве // Культура и гуманитарные науки в современном мире: сб. науч. ст. / под ред. О. В. Архиповой и А. И. Климина. СПб., 2019. С. 41–49.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2008.

Ковригина Е. А. Дискурсивные стратегии интервьюера (на материале американского интернет-интервью) // Вестник Бурятского государственного университета. 2008. № 11. С. 85–90.

Терехова В. А.
магистрант УрФУ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ СМИ

Религиозный стиль начиная с рубежа веков остается предметом внимания исследователей и активно изучается. Основаниями для выделения таких типов текстов в отдельный функциональный стиль служат экстралингвистические факторы; лексические, морфологические, синтаксические признаки; а также специфика коммуникации. Рассмотрение религиозных текстов с разных ракурсов предлагают в своих работах ученые-лингвисты [Крысин 1996; Крылова 2000; Прохвятилова 2006;

© Терехова В. А.

Кожина, Дускаева, Салимовский 2011; Ицкович 2011, 2021]. Связь с публицистикой обнаруживается в том случае, когда говорится о характере адресата. Так, О. А. Прохвятилова одним из актуальных видов бытования религиозного стиля называет массовую коммуникацию (радио, телевидение, печатные СМИ) [Прохвятилова 2006: 20]. О. А. Крылова, придерживаясь сходной точки зрения, ограничивает сферу функционирования данного стиля принадлежностью адресата к религии: «массовый характер адресата, только православные христиане» [Крылова 2000: 110]. Т. В. Ицкович в статье «Язык и стиль современных православных СМИ» ставит проблему сосуществования религиозного и публицистического стилей, опираясь на расширение социально-экономических возможностей РПЦ, что приводит к активному развитию православных СМИ [Ицкович 2011: 45]. Далее исследователь определяет цели конфессиональной и религиозной журналистики: распространение религиозного учения (проповедь в широком смысле слова), представление информации о религиозной журналистике и ее анализ [Там же: 45]. Проповедь в рамках конфессиональных СМИ понимается как жанр, функционирующий на периферии прототекста, однако «связь с прототекстуальным ядром как единственным источником религиозных смыслов сохраняется и поддерживается» [Ицкович 2021: 192].

Вопрос о соотношении светских форматов с церковными целями поднимался на IX международном фестивале «Вера и слово». На онлайн-встрече Святейший Патриарх Кирилл обозначил главную задачу церковной публицистики – «помогать человеку обрести Христа Спасителя как средоточие всей своей жизни» [Выступление Святейшего Патриарха Кирилла 2021]. Важную роль в этом вопросе играет проблема присутствия священнослужителя в Интернете. Патриарх отмечает, что «не всякий священник может быть проповедником в социальных сетях» [Там же] и призывает контролировать не только содержание проповедей, но и манеру, интонацию произнесения. В завершение речи Патриарх Кирилл акцентирует внимание на том, что информационно-просветительская работа в Интернете «становится важным подспорьем Церкви в осуществлении ее главной миссии – учить народ и вести его ко спасению» [Там же].

Дополним мысль высказыванием из выступления Патриарха Кирилла на Архиерейском Соборе в 2017 году: «Распространять благую весть – это неотъемлемая задача Церкви с апостольских времен. При этом сегодня мы сталкиваемся с такими технологиями работы со словом,

которые не имеют аналогов в прошлом» [Святейший Патриарх Кирилл 2017].

Действительно, разнообразные формы подачи информации, многочисленные инструменты достижения цели с помощью слова в состоянии содействовать задачам Церкви. Далее Патриарх Кирилл уточняет: «Общество все более стремится к информационной открытости и к распространению максимального объема информации. В этих условиях на архиереев и их помощников по взаимодействию со СМИ ложится особая ответственность за общение в медиа-среде» [Там же].

Замечание об ответственности является важным, так как с момента возникновения института Церкви религиозные речи священнослужителей характеризовались модальностью несомненности, достоверности сообщаемого. При расширении границ сферы бытования модальность сохраняется, но возрастает количество точек зрения представителей Церкви и появляется больше возможностей их транслировать. «Общение со СМИ – это возможность сказать о Евангелии доступным языком в связи с теми вопросами, которые волнуют современного человека» [Святейший Патриарх Кирилл 2017].

Пристальное внимание РПЦ к расширению границ функционирования религиозного стиля говорит о небезразличном отношении представителей данной сферы к религиозной публицистике. Более того, их позицию можно обозначить как благосклонную: деятели Церкви поддерживают развитие религиозного учения в новом формате, участвуют в корректировке планов выражения и содержания, так как на сегодняшний день СМИ является важным каналом обращения деятелей Церкви к народу.

Основными формами распространения массовой информации являются печатные издания, телевидение, радио, интернет, имеющие свои особенности коммуникации, ограничения, способы подачи информации. Наиболее свободной и востребованной платформой для реализации различных идей является Интернет, так как он обладает широким спектром форм, предлагает удобные варианты использования, направлен на разнообразную аудиторию. Остановимся именно на этом сервисе, в частности на сайтах, социальных сетях и мессенджерах.

Указанные платформы объединены общей функцией – установление связей между создателями контента и его потребителями. Основное отличие состоит в степени приближенности к адресату. Так, сайты представляют собой отношения участников коммуникации на дальней

дистанции, с более долгим ожиданием обратной связи от пользователей. В социальных сетях осуществлять общение удобнее, быстрее, к тому же помимо коммуникативной функции удовлетворяются и другие потребности пользователей. Цель мессенджеров – организовать мгновенный обмен сообщениями, создать эффект реального диалога, поэтому виртуальное расстояние сводится к минимуму. Рассмотрим примеры, извлеченные из каждого ресурса.

Православные сайты включают в себя площадки, посвященные отдельным СМИ (например, газете «Церковный вестник»), тематические блоги («Пасха.Ru» сайт, посвященный празднику Пасхи), энциклопедии и словари («Православная энциклопедия»), сайты приходов (сайт «Храм во имя Святых Целителей Косьмы и Дамиана») и др. Наиболее распространенной формой в Интернете являются сайты приходов, так как потребность в информировании прихожан существует у каждого храма. Такой способ представляется наиболее удобным для получения сведений разного характера о приходе. Например, сайт «Приход храма святых равноапостольных Константина и Елены в Митино» содержит в себе следующие разделы-рубрики: главная страница, наш приход, расписание, видео, проповеди, таинства Церкви, строительство храма, воскресная школа. На главной странице можно найти актуальные новости, сообщение о праздниках, форму для совершения пожертвования. Вся нужная для прихожан информация собрана в одном месте, а также обеспечено удобство использования с помощью функционально и визуально продуманного интерфейса. На сайтах прихода отмечается объективное изложение с сохранением формальностей [Приход храма святых равноапостольных Константина и Елены в Митино].

Обратимся к анализу социальных сетей. В зависимости от реализуемой цели, их можно поделить на социальные сети общей тематики, специализированные, то есть объединяющие людей на основе какого-либо принципа, и деловые, способствующие профессиональному развитию [См.: Воронкин 2014: 656]. Наиболее популярными являются ресурсы общей тематики, так как они удовлетворяют нескольким потребностям одновременно: общение, обмен публикациями, развлекательный контент. Остановимся на наиболее актуальных сегодня – Instagram и Tik-Tok.

В социальной сети Instagram существует большое количество православных профилей. Их можно разделить на три группы: страницы, на которых публикуются проповеди различных священнослужителей; профили конкретных религиозных организаций; микроблоги деятелей

Церкви. Так, профиль pravoslavnaysemya относится к первой категории, имеет более 90 тысяч подписчиков. Регулярно появляются посты, содержащие проповеди протоиереев, иеромонахов, священников и других деятелей Церкви, которые посвящены разным составляющим православной жизни. Часто авторы публикуют посты с просьбой отправить пожертвование на лечение людей [Pravoslavnaysemya].

Профили, относящиеся ко второй группе, похожи на сайты приходов, но являются менее структурированными. Например, страница propovednik2100 рассказывает о жизни храма святителя Иннокентия, митрополита Московского, который находится в Екатеринбурге. Здесь собрана информация о богослужениях и их расписании, о воскресной школе и других составляющих жизни храма [Propovednik2100]. Преимущество данного формата заключается в ежедневном транслировании актуальной информации, включении читателя в жизнь храма с помощью востребованного в Instagram формата stories (видео, которые доступны только 24 часа).

Третий вид профилей составляют личные страницы священнослужителей. Важно учитывать, что публикуемая на них информация не является отражением мнения Церкви, автор производит отбор тем в связи с собственными предпочтениями и транслирует частное мнение по разным вопросам.

Бесспорным показателем востребованности информации православной тематики среди молодых людей являются профили в социальной сети TikTok. Данная сеть стала популярна в России сравнительно недавно – в 2018 году (создана в 2016 г.) – и продолжает оставаться одним из быстрорастущих по количеству пользователей приложений. Основной формой подачи информации являются короткие видео (минимум 15 секунд и максимум 3 минуты). Стремление молодежи к экономии времени, простоте использования, получению точной и краткой информации, представленной в непринужденном, часто развлекательном формате, обуславливает успех данной сети. На этой платформе существует несколько профилей, реализующих миссионерскую функцию. Например, страница @orthodox.ru, которую ведет действующий священник Евгений Подвысоцкий. В формате коротких видеопроповедей он отвечает на вопросы подписчиков (143500 чел.). Автор набрал популярность благодаря доступности повествования, скорости ответа и готовности выслушать любой вопрос, касающийся православия: *Как часто надо ходить в храм?; Какие молитвы о благополучии читать перед свадьбой?; У подруги умер муж...*

Как поддержать? Иногда вопросы имеют бытовой характер, но ответы на них люди хотят услышать именно от деятеля Церкви: *Как реагировать на сплетни и обсуждения?* Отвечает священник понятно, используя как устойчивые религиозные формулы (*жизнь земная, грех человеческий*), так и разговорную лексику (*болтать, не будет лишним*), иногда ссылаясь на Священное Писание [Orthodox.ru]. В одном из интервью отец Евгений прокомментировал вид подачи информации следующим образом: «По поводу необычной формы проповеди: именно сам Тик-Ток предполагает такой необычный стиль, поэтому, для того чтобы молодежь как-то восприняла, услышала слово Божье, я решил немножечко подстроиться под этот формат. Постарался в новой упаковке рассказать о православном традиционализме» [Подвысоцкий 2020]. Благодаря таким профилям люди получают ответы на волнующие вопросы, которые не всегда удобно задать при личном общении со священником.

Показательным примером реализации миссионерской функции является такой мессенджер, как Telegram. В отличие от других аналогичных программ (WhatsApp, Viber и др.), на этой платформе создаются не только закрытые группы, но и общедоступные, что дает возможность любому потребителю информационного контента подписаться на интересные обновления. В социальной сети Telegram подача материала оформлена в telegram-каналы. Тема православия реализуется на платформе различным образом. Во-первых, существуют группы, в которых отражено несколько сторон православной жизни: цитаты из Библии, истории из жизни мирян, напоминания о праздниках. На канале «Азбука веры» авторы распространяют христианское вероучение. Так, портал совместно с иереем Вадимом Коржевским запустил проект «Молимся по часам», целью которого является активизация домашней и церковной молитвы. С помощью таблиц, схем, тестов, подготовленных авторами для читателей, предлагается отобранный материал: *«Где в Библии говорится, что Христос не только совершенный Человек, но и Бог? Собрали в таблицу 24 тематических сборника цитат, отвечающих на этот вопрос»* или *«Новый тест: как правильно пишется? Проверьте себя в правописании церковных терминов»*. Вступая в диалог с читателями и регулярно предлагая новые, удобные и интересные форматы, ведущие telegram-канала ненавязчиво знакомят подписчиков с основами православной культуры. За обновлениями следят более 13 тысяч подписчиков, а число посетителей за октябрь 2021 года составило 3,7 миллиона человек [Азбука веры].

В данной социальной сети представлены тематические telegram-каналы, которые также пользуются спросом. Например, в одном из таких каналов – «Православный календарь» – ежедневно появляются сообщения о церковных праздниках и днях памяти Святых отцов. К лаконичному напоминанию прикреплена аудиозапись с радио «Вера» для тех, кто хочет получить больше знаний [Православный календарь].

Некоторые православные telegram-каналы являются частными страницами священнослужителей – микроблогом. Более 20 тысяч подписчиков следят за микроблогом отца Андрея Ткачева, в котором священнослужитель публикует новости, цитаты, картины и другие материалы, сопровождая их своим оценочным комментарием. Страница не является объективным информационным порталом, но подписчикам интересно узнать точку зрения конкретного священника, поэтому такой формат остается востребованным [Андрей Ткачев].

В заключение подчеркнем, что религиозный стиль находит свое воплощение в интернет-пространстве. Происходит сокращение дистанции между коммуникантами, информирующая функция уступает место воздействующей. Если православные сайты в основном информируют пользователей о расписании служб, помощи в строительстве храма и т. д., то задача социальных сетей и мессенджеров – привлечь аудиторию за короткое время, подобрать актуальные темы, продумать визуальную и аудиальную составляющие, разработать новые форматы. В этом плане инструментарий публицистического стиля оказываются востребованным.

Большое количество православных каналов в разных СМИ говорит о значимости православия в жизни современных людей, появлении новых идей для реализации миссионерской функции.

ИСТОЧНИКИ

- Азбука веры // Telegram [электронный ресурс]. URL: <https://t.me/azbyka>.
 Андрей Ткачев // Telegram [электронный ресурс]. URL: https://t.me/o_andrey_tkachev.
 Православный календарь // Telegram [электронный ресурс]. URL: <https://t.me/pravcalendar>.
 Приход храма святых равноапостольных Константина и Елены в Митино [электронный ресурс]. URL: <http://константин-и-елена.рф/>.
 Orthodox.ru // Tiktok [электронный ресурс]. URL: <https://vm.tiktok.com/ZSeMw57a8/>.
 Pravoslavnaysemya // Instagram [электронный ресурс]. URL: https://www.instagram.com/pravoslavnaysemya/?utm_medium=copy_link.

Propovednik2100 // Instagram [электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com/propovednik21>.

ЛИТЕРАТУРА

Воронкин А. С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ // Образовательные технологии и общество. 2014. № 1. С. 650–675.

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с делегатами IX фестиваля «Вера и слово» (2021) // Официальный сайт Московского Патриархата [электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5854808.html>.

Ицкович Т. В. Язык и стиль современных православных СМИ (на материале СМИ Екатеринбургской епархии) // Меди@альманах. 2011. № 4 (45). С. 44–48.

Ицкович Т. В. Жанровая система религиозного стиля. М., 2021.

Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник. 4-е изд. М., 2011.

Крылова О. А. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России / отв. ред. Н. А. Купина. Екатеринбург, 2000. С. 107–118.

Крысин Л. П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996. С. 135–138.

Подвысоцкий Е. Проповеди в Инстаграме: как священник из Ейска стал популярным блогером / беседовал Х. Миндыла // Royal cheese 15.04.2020 [электронный ресурс]. URL: <https://royalcheese.ru/people/propovedi-v-instagrame-kak-svyashhennik-iz-ejska-stal-populyarnym-bloggerom/>.

Прохватилова О. А. Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2006. С. 19–26.

Святейший Патриарх Кирилл: Общение со СМИ – это возможность сказать о Евангелии доступным языком в связи с вопросами, которые волнуют современного человека (2017) // Официальный сайт Московского Патриархата [электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5073046.html>.

Харитонова А. В.
магистрант УрФУ

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МАЖОРНОЙ ТОНАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

Автор рекламного сообщения для достижения коммуникативной цели – привлечения внимания адресата к тому или иному виду товара – должен эффективно воздействовать на аудиторию в условиях

ограниченного объема текста. Один из способов такого воздействия – создание мажорной тональности рекламного сообщения. Тональность как текстовая категория, в которой находит отражение психологическая установка автора текста [Матвеева 1990: 27], является значимой для рекламного текста, поскольку служит «стимулом и средством “эмотивного” заражения» адресата [Телия 1986: 38].

Цель данной работы – охарактеризовать специфику языковых средств, выражающих мажорную тональность в текстах региональной рекламы.

По мнению Т. В. Матвеевой, спектр конкретных разновидностей тональности неисчислимы и вряд ли может быть строго классифицирован [Матвеева 2010: 493]. Однако проявление категории тональности в тексте можно оценить по шкале, имеющей три зоны: плюс, минус и ноль – мажорная, минорная и нейтральная тональность.

К языковым средствам выражения категории тональности относятся языковые единицы, «которые непосредственно выражают семантику эмоциональности, усиления и волеизъявления» [Матвеева 1990: 27]. К ядерным средствам выражения тональности относятся эмоционально-экспрессивная лексика, слова-интенсификаторы, императив, риторические тропы и фигуры. На периферию языкового поля выносятся «нейтральная лексика с контекстной эмоциональной коннотацией» [Там же: 28].

Материалом исследования стали 50 текстов региональной коммерческой рекламы, размещенных в социальной сети Instagram и наружной рекламе г. Тюмени.

Наиболее распространенным средством выражения категории тональности на лексическом уровне является эмоционально окрашенная и оценочная лексика. Проиллюстрируем данное положение на конкретном материале.

Группа компаний ЭНКО: *Строим с заботой о людях.*

Средством выражения мажорной тональности является включение в рекламный текст лексемы *забота* – «2. Мысль или деятельность, направленная **к благополучию** кого-чего-нибудь» [ТСРЯ 2006: 198]. Лексическое значение отглагольного существительного включает целевую сему ‘благополучие’, означающую спокойное и счастливое существование, полную обеспеченность. Заявляя о направленности своей деятельности на благополучие адресата, создатель рекламы задает мажорную тональность текста, вызывает доверие.

ООО К2: *Европейский берег. Микрорайон свободных людей.*

Положительная эмоциональная окраска создается за счет использования прилагательного *свободный*, содержащего оценочный компонент в своей семантике. Так, свобода – «3. Отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь» [ТСРЯ 2006: 704] – воспринимается как положительная характеристика образа жизни человека, не ограниченного какими-либо запретами, как многоаспектные возможности самовыражения человека.

Компания-застройщик на своем сайте так мотивирует выбор прилагательного *свободный* в рекламном слогане: «**Свобода передвижения:** вдоль всего микрорайона расположен пешеходный бульвар с выходом на собственную набережную».

Интересным является употребление относительного прилагательного *европейский* в значении «2. относящийся к европейцам, к их языкам, образу жизни, культуре, Европе» [ТСРЯ 2006: 185] в тексте, рекламирующем строительство жилого комплекса на левом берегу сибирской реки Туры, относящейся к бассейнам рек Тобола–Иртыша–Оби и Карского моря. В данном «сибирском» контексте слово *европейский* развивает качественную семантику и «передает стереотипные представления о внешней привлекательности объекта» [Вепрева, Купина 2021: 104]. Переносное употребление слова зафиксировано в словаре Д. В. Дмитриева, отражающем социокультурные стереотипы современности: «3. Качество, уровень называют европейскими, когда они **высокие, очень хорошие**, соответствуют международным представлениям» [Дмитриев 2003]. Прилагательное *европейский* в данном контексте выражает положительную оценку высокого качества, поддерживает мажорную тональность.

Для создания положительной тональности в тексте используются тропы и фигуры. Например:

Darikon store: *Теплые украшения из холодных фактур.*

Использование температурной метафоры и антитезы связано с климатическими особенностями сибирского региона.

Антитеза «теплый – холодный» строится на противопоставлении основных прямых значений прилагательных, где *теплый* – «1. Нагретый, дающий или содержащий тепло» [ТСРЯ 2006: 795], *холодный* – «1. Имеющий низкую температуру, не нагретый, не дающий или не содержащий тепла» [Там же: 866].

Но одновременно лексема *тепло* осознается в переносном значении, содержащем оценочный компонент: «6. **Сердечное, доброе**

отношение, **отрадное** чувство» [Там же: 794]. Смысловые компоненты слова эксплицируют эмоциональное состояние удовольствия, радости, удовлетворения, передают положительное отношение автора рекламного текста к адресату. В слогане утверждается, что украшения, сделанные из фактур, не содержащих тепла, являются теплыми благодаря доброму отношению адресанта к потенциальному покупателю.

Следующее средство создания тональности в рекламном тексте – слова-интенсификаторы. Как компонент лексического значения интенсивность «отражает полноту проявления признака, заключенного в лексическом значении, преподносит признак как стремящийся к границам своей меры или чрезмерный» [Матвеева 2010: 129]. Приведем пример:

ООО СТРАНА Девелопмент: *Звёздный. Строим лучший микрорайон России.*

В данном тексте лексема *лучший* – превосходная степень прилагательного *хороший* – используется в значении «2. **Самого** высокого качества, **самого** хорошего свойства» [ТСРЯ 2006: 335]. Превосходная степень прилагательного акцентирует, гиперболизирует качество объекта, что усиливает суггестивное воздействие на адресата.

Положительная тональность может создаваться совокупностью лексических и грамматических языковых средств.

ООО СТРАНА Девелопмент: *Звездный городок. Микрорайон счастливых людей. Переезжай!*

Мажорная тональность задается уже в номинации рекламируемого жилого комплекса, которая включается в рекламный текст. Лексема *городок* содержит в морфемной структуре суффикс *-ок*. Существительные с данным суффиксом «имеют уменьшительное значение, сопровождающееся экспрессией ласкательности» [Русская грамматика 1980, т. I: 206]. На лексическом и синтаксическом уровнях мажорная тональность поддерживается лексемой *счастливых*, вербализирующей эмоциональное состояние, и императивом *переезжай* в восклицательном предложении, прямо выражающим волеизъявление адресанта.

Средством создания мажорной тональности может выступать прецедентное имя. Согласно Е. А. Нахимовой, прецедентные имена используются для обозначения конкретных качеств, способствуют оценке действительности [Нахимова 2007: 5], задают определенную ценностную шкалу. Употребление прецедентных имен «влечет за собой некоторую апелляцию к чему-то известному, некоторому факту, который за ними стоит» [Крюкова 2004: 53]. Уровень прецедентности

имеет относительный характер: наряду с универсально-прецедентными существуют регионально-прецедентные феномены. Стоит уточнить, что в нашем материале речь идет о прецедентных именах в масштабах именно Тюменского региона. Знание автором и адресатом коннотации такого имени позволяет использовать прецедентные имена для создания тональности рекламного текста и экономии языковых ресурсов благодаря их высокой ассоциативной нагруженности. Аппелляция к прецедентным именам в рекламе позволяет использовать их в роли скрытой аргументации. Приведем примеры.

ГК ДОМ: *Республика счастливых людей.*

Лексическая единица *республика* является прецедентным именем, означающим улицу Республики – одну из главных и самых престижных улиц Тюмени. Подчеркивается высокий статус жилого комплекса, находящегося в центре города, и создается мажорная тональность, которая поддерживается эпитетом *счастливых*.

ООО Талан: *За квартирой в Тюмень! Билеты за наш счет.*

Прецедентным именем в данном примере является имя собственное *Тюмень*. Адресат и адресант, имея общие фоновые знания об устройстве Тюменской области и соседних регионов, понимают, что речь идет об обращении к жителям Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономного округа с призывом покупать недвижимость в Тюмени. Топоним *Тюмень* в сознании жителей этих регионов имеет положительные коннотации, содержит субъективно-модальные приращения к объективному значению слова: более приятный климат, развитая инфраструктура, низкие цены на недвижимость. Мажорная тональность поддерживается экспрессивным синтаксисом. Первое предложение является восклицательным и представляет собой разговорную синтаксическую конструкцию, поскольку содержит незамещенную позицию глагола-предиката со значением движения, что характерно для разговорной речи [Ширяев 1973: 290]. Второе предложение также представляет собой эллиптическую конструкцию с пропуском глагола.

Подводя итоги, выделим маркеры того, как кодируется мажорная тональность.

1. В слоганах для создания мажорной тональности чаще используются слова с положительной оценкой и слова-интенсификаторы. Сам выбор слова с прямым положительным значением сигнализирует о намерении автора рекламного текста выразить уверенность в отношении оценки описываемого объекта или ситуации, нацелен на определенный эффект

воздействия на адресата. Употребление таких единиц дает дополнительный благоприятный импульс для возникновения положительных эмоций.

2. Частью мажорной тональности текста является побудительная модальность. Используются прямые авторские интенции волеизъявления (*Переезжай!*). Чаще всего побуждение выражается глагольными формами 2 лица единственного и множественного числа повелительного наклонения. Суггестивное воздействие помогает решить прагматические задачи рекламной коммуникации – сориентироваться и сделать необходимый для рекламоателя выбор.

3. Мажорную тональность создают нетривиальные слоганы, привлекающие нестандартной формой и экспрессивностью (*За квартирой в Тюмень! Билеты за наш счет*). Активирование эмоций происходит за счет разговорного характера синтаксических конструкций – единицы из устной речи, переходя в письменную, усиливают свою экспрессию.

4. Прецедентное имя, актуализируя принцип престижности, создает мажорную тональность текста в целом.

СЛОВАРИ

Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка (2003) [электронный ресурс]. URL: <https://rus-dmitriev-tolk-dict.slovaronline.com>.

Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону, 2010.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка. 80 000 слов и фразеологических выражений / под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М., 2006.

ЛИТЕРАТУРА

Вепрева И. Т., Купина Н. А. Злободневные слова на шкале времени. Екатеринбург, 2021.

Крюкова И. В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности. Волгоград, 2004.

Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск, 1990.

Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007.

Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980. Т. I.

Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.

Ширяев Е. Н. О некоторых показателях незамещенных синтаксических позиций в высказываниях разговорной речи // Русская разговорная речь: монография / Г. А. Баринова, Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе, Е. В. Красильникова, Е. Н. Ширяев. М., 1973.

КИТАЙСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА: СФЕРЫ НОМИНАЦИИ

В современном обществе название предприятий общественного питания как начальный элемент социальной коммуникации играет важную роль. Ресторанный бизнес представляет собой одну из быстро развивающихся как в России, так и в Китае экономических отраслей. «Такое разнообразие вызывает жесткую конкуренцию среди их владельцев, старающихся занять свою нишу на рынке, всевозможными способами привлекая посетителей. Одним из решающих факторов для выбора посетителями того или иного заведения является название ресторана. Принято считать, что удачно придуманное имя – залог популярности заведения» [Коростылёва, Ковалёва 2019: 33]. Хорошее название транслирует политику компании, её идеи, цели и содержит неограниченные возможности для бизнеса и рекламы. Оно также может отражать язык, культуру, психологию, традиционные особенности определённых регионов и территорий. Подходящее название ресторана, например, может дать бизнесу отличный старт и открыть неограниченные возможности для роста и привлечения аудитории.

О серьезном интересе лингвистов к данной группе онимов свидетельствует рост научно-исследовательских работ в России и Китае. Так, в России в XXI веке на материале эргонимов было защищено около 40 диссертаций [Хоанг Тхи Хонг Чанг 2018: 3]. В Китае также известны работы о современных эргонимах [см.: 朱寒芬 2011; 黑静 2013; 杨丽 2014; 杨颖姣 2017; 田蕾 2018] и др.

Пристальное внимание лингвистов к данному типу имен обеспечивает эргонимике разноаспектность описания материала, позволяет проводить сопоставительное изучение онимического материала, сравнение традиций номинации в разных странах в сфере ресторанного бизнеса.

Объектом изучения в данной работе являются наименования ресторанов и кафе китайских городов Пекина, Шанхая и Харбина (около 300 названий, собранных автором на различных рекламно-справочных сайтах этих городов). Цель работы – выявить специфику китайских эргонимов как особой подсистемы номенклатурных единиц, называющих заведения общественного питания, со своими мотивами наименования.

Выявим сферы номинации, к которым принадлежит данный класс эргонимов. Кроме того, дадим сопровождающий комментарий тем

единицам, которые являются культурноспецифическими и нуждаются в пояснении.

Основным мы назовем кулинарный тип номинации как наиболее информативный для ресторанного бизнеса, при котором используется лексика, связанная с продуктами питания, приготовлением пищи, застольем. Это наименования

1. блюд:

四川苕粉 (ресторан *Сычуаньская лапша с викой*);
 舌尖上的牛肉面 (столовая *Лапша на кончике языка*);
 湘黑鸭 (ресторан *Черная утка Хунани*);
 遇见披萨 (ресторан *Встретить пиццу*);
 吉祥馄饨 (кафе *Удачные пельмени*);
 齐市海鲜烤肉 (ресторан *Цицикарское барбекю из морепродуктов*);

2) продуктов:

三只螃蟹 (ресторан морепродуктов *Три краба*);
 鱼你在一起 (рыбный ресторан *Рыба с тобой*);
 一头牛烤肉 (кафе-барбекю *Корова*);
 犟骨头 (ресторан *Кости*);

3) посуды, приборов, и другого ресторанно-кухонного оборудования:

金勺子鱼馆 (рыбный ресторан *Золотая ложка*);
 竹筷子 (ресторан *Бамбуковые палочки*);
 曲氏老北京涮肉 (ресторан *Старый Пекин. Цюй. Китайский самовар*).

Китайский самовар, или Хого (火锅), – это традиционный кухонный котел, в котором варят мясо и овощи, он имеет два дна и встроенную печь для разогрева (рис. 1). Первые хого находят в китайских раскопках IV века нашей эры. Так же называют и китайскую разновидность супа / рагу, причём для его приготовления не только используют именно хого, но и другую кухонную утварь: горшки или кастрюли.

Рис. 1

В Китае отведать Хого – это не только повод поесть горячей и вкусной пищи, но и провести время в компании друзей, коллег, родственников. Располагает к этому самовар. Люди рассаживаются вокруг стола, в центре которого помещен котел. В котле кипит бульон, в который сидящие за столом кладут мясо, овощи или морепродукты. Все ингредиенты тонко порезаны, поэтому варятся очень быстро. Под конец трапезы в наваристом бульоне обычно готовят лапшу.

В Китае видов самоваров, а точнее бульонов к ним, много, но самые популярные: *сычуанский самовар* (самый острый), *кантонский самовар*, *чунцинский самовар* (также острый, с утиным мясом), *пекинский самовар* (обычно пряный, его часто подают в стилизованных под старинные самоварах);

5) со словами *еда, пища*:

老北京烤鸭 (ресторан *Старый Пекин. Еда, связанная с уткой*);

6) приёма пищи, застолья, праздника:

元大碗面 (ресторан *Шесть юаней за тарелку лапши*);

好酒好菜 (ресторан *Хорошее вино и хороший Цай*);

Цай – это фамилия, омонимичная названию праздничного блюда;

7) с семантикой вкуса, насыщения:

家味 (ресторан *Домашний вкус*);

味天下 (ресторан *Вкус мира*);

澳门味道 (ресторан *Вкус Макао*):

Макао – особый административный район Китая;

鬼味 (ресторан *Запах привидения*);

8) со словом *кухня*:

妈妈菜厨房 (*Мамина кухня*);

小木屋厨房– (*Корейская кухня*);

俄式厨房 (*Русская кухня*);

9) отражающие обстоятельства приготовления и подачи блюд, особенности работы заведений питания:

老妈手擀面 (*Мама скручивает лапшу вручную*);

徒手餐厅 (*Ресторан от руки*): это ресторан в индийском стиле, в котором не пользуются столовыми приборами (палочками для еды, ложками, вилками), посетители едят руками в перчатках;

撒椒 (ресторан *Посыпать перцем*).

纸包鱼 (ресторан *Обернутая в бумагу рыба*).

Локальный (по месту) нейминг предполагает использование в качестве названий наименования тех или иных регионов страны, связанных с определенной кухней, или названия других стран и городов.

Это может быть

1) название регионов Китая:

重庆火锅 (ресторан *Чунцин. Китайский самовар*);

老关东铁锅炖 (ресторан *Старый северо-восток*);

安徽板面 (ресторан *Аньхой. Лапша*).

Аньхойская кухня – одна из восьми известных кухонь Китая. Провинция Аньхой богата природными ресурсами и известна разнообразными продуктами с местных гор и лесов. В своей кухне повара провинции используют исключительно местные ингредиенты, поэтому блюда отличаются отменной свежестью и качеством. Многие продукты кухни провинции Аньхой добывают в горных регионах. Основные ингредиенты блюд – дикie травы, ягоды и грибы, финики, а также панголин и лягушки;

新疆饭庄 (ресторан *Синьцзян*).

Провинция Синьцзян, или Уйгурский автономный район, – крупнейший регион на северо-западе Китая. В регионе распространён ислам – мусульмане составляют более 60 % населения. Такая особенность провинции радикальным способом сказалась на кухне, в результате чего сформировалась *синьцзянская кухня*, очень колоритная и при этом со строгими ограничениями. А основу её составила кухня уйгуров – ещё одной этнической группы в провинции, наибольшая по численности.

西安饭庄 (ресторан *Сиань*).

Город Сиань – старейший из четырёх древних столиц Китая. Сиань – столица провинции Шэньси, расположенной в северной части центрального Китая. Шэньсийская кухня обладает рядом отличительных черт. Во-первых, из-за географического положения провинции в центре Китая шэньсийские повара используют в своих блюдах продукты как с севера, так и юга страны. Во-вторых, приготовление пищи отличается разнообразием приемов готовки, в-третьих, местные повара любят щедро сдобрить блюдо уксусом, перцем и чесноком, благодаря чему еда приобретает пикантный кисло-острый вкус и насыщенный аромат;

2) названия других стран и городов:

叶卡捷琳堡演绎餐厅 (ресторан *Екатеринбург*);

莫斯科餐厅 (ресторан *Москва*);

阿尔卑斯烤肉 (ресторан *Альпийский шашлык*);

蒙古火锅 (ресторан *Монголия*).

Агентивный нейминг предполагает использование в качестве названий наименования лиц.

Это могут быть

1) имена реальных лиц, имеющих отношение к данному бизнесу:

赵先生涮肉坊 (ресторан *Чжао. Китайский самовар*): Чжао – владелец ресторана;

2) псевдоантропонимы:

米先生饭馆 (ресторан *Мистер М*);

牛哥饺子 (ресторан *Брат Нью. Пельмени*):

Нью – говядина;

3) название человека по родству:

刘妈妈早餐 (ресторан *Мать Лю*);

辣婆婆 (ресторан *Острая свекровь*): свекровь, которая умеет вкусно готовить острую пищу.

Кроме кулинарного типа номинаций, напрямую указывающего на заведения еды, можно выделить группу номинаций ассоциативного характера, объединенных общей позитивной направленностью:

钱雨饭庄 (ресторан *Деньги подобны дождю*);

欢乐时光烤肉店 (ресторан-барбекю *Счастливые часы*);

美好生活烤肉 (ресторан-барбекю *Такая красивая жизнь*);

聚福楼 (ресторан *Найди счастье*);

无二酸菜鱼 (ресторан *«Не второй. Рыба особого кислого вкуса»*): ресторан не второй, а первый, то есть лучший в городе.

八先生涮肉坊 (ресторан *Мистер восемь. Китайский самовар*): число восемь в Китае является символом богатства.

Необходимо отметить, что при классификации китайского материала не всегда можно отнести эргоним к четко определенной сфере номинации, поскольку названия носят смешанный характер, имеют разветвленные ассоциативные связи, могут одновременно входить в различные группы. Например, 曲氏老北京涮肉 (ресторан *«Старый Пекин. Цюй. Китайский самовар»*). Эргоним указывает на город, в то же время называя фамилию хозяина Цюй, а также способ приготовления блюда – *Китайский самовар*. См. также: 韩国炸酱面 (*Корейская жареная лапша*) – название блюда и указание на страну; 湘黑鸭 (*Черная утка Хунани*) – название блюда и указание на регион Китая и др.

Выявленные сферы номинации китайских эргонимов интересно рассмотреть в сопоставительном плане, в сравнении с русскими. Но это отдельный аспект анализа представленного материала.

ЛИТЕРАТУРА

Коростылёва И. С., Ковалёва Л. В. Специфика эргонимов ресторанного бизнеса (на примере названий ресторанов г. Москвы) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2019. № 2 (33). С. 31–37.

Хоанг Тхи Хонг Чанг. Ресторанный нейминг: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2018.

黑静 (Hei Jing) 餐馆名称的语言学研究--以青岛地区为例 (A Linguistic Study of Restaurant Names – Taking Qingdao as an Example) // 应用语言学 (Applied Linguistics). 2013. № 6. P. 3–16.

田蕾 (Tian Lei) 武汉市中餐馆店名的语言学研究 (A Linguistic Study of the Names of Chinese Restaurants in Wuhan) // 应用语言学 (Applied Linguistics). 2018. № 4. P. 13–23.

杨丽 (Yang Li) 上海市餐饮店名的语言学研究 (A Linguistic Study of the Names of Restaurants in Shanghai) // 应用语言学 (Applied Linguistics). 2014. № 2. P. 14–37.

杨颖姣 (Yang Ying Jiao) 大同市餐馆名称语言学分析 (Linguistic Analysis of Restaurant Names in Datong City) // 语言学及应用语言学 (Linguistics and Applied Linguistics). 2017. № 6. P. 30–36.

朱寒芳 (Zhu Han Fang) 南昌市内餐馆名称的语言学分析 (Linguistic Analysis of Restaurant Names in Nanchang) // 语言学及应用语言学 (Linguistics and Applied Linguistics). 2011. № 8. P. 22–35.

Ян Чжибин

магистрант УрФУ

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Социальная реклама – это вид рекламы, важнейшей характеристикой которой является социоцентричность: содержание рекламного текста имеет глубокую социальную основу и нацелено на гармонизацию общественных отношений. Не случайно содержание социальной рекламы направлено на борьбу с вредными привычками, на моделирование правильного поведения каждого члена общества.

Анализ материала (нами собрано более 50 рекламных текстов) показывает, что общественные проблемы, которые больше всего беспокоят людей в Китае и России, сходны. Выделим и охарактеризуем тематические доминанты китайско-русской социальной рекламы.

© Ян Чжибин

1. Охрана окружающей среды, защита растений и животных

С развитием современных технологий жизнь людей становится лучше, но при этом возникает ряд экологических проблем. Например, пожары, наводнения, засуха стали частыми и разрушительными явлениями. Хотя все страны мира осознают серьезность экологического кризиса и предпринимают ряд защитных мер, тем не менее охрана окружающей среды остается глобальной проблемой. Защита окружающей среды связана с предупреждением различных действий человека, приводящих к загрязнению воздуха и геноциду животных, гибели растительного мира и увеличению отходов производства. Приведем примеры китайских и российских рекламных текстов на эту тему.

Например, «我爱绿色, I love green» (Я люблю зеленый цвет, I love green). На рис. 1 изображено, как две руки держат лист, рядом слоган, призывающий людей защищать окружающую среду.

Рис. 1

Рис. 2

В России на улицах городов мы также видим экологические слоганы. Например, на рис. 2 представлена креативная реклама, олицетворяющая мусор: «У мусора есть дом».

2. Забота о пожилых людях, детях, инвалидах и уважение к ним

Общеизвестно, что уважение к старым и любовь к молодым – традиционные добродетели китайской нации. На сегодняшний день традиционный статус семьи в Китае подорван социальными и экономическими преобразованиями. Чтобы улучшить ситуацию, в настоящее время китайский интернет-телеканал транслирует социальную рекламу под

названием «老吾老以及人之老» (*Уважайте своих стариков, а также стариков других людей*).

В России тоже существует похожая социальная реклама. Например, на остановках в центре столицы появились баннеры фонда «Старость в радость» с изображением бабушки и слоганом «Подарите одиноким старикам веру в чудо!»

Забота о здоровом росте детей – наиболее реальная проблема в России и Китае. Например, на китайском рекламном плакате изображены два ребёнка, в этот момент идет дождь, и взрослая рука держит над детьми раскрытый зонтик. Текст: «关爱进行曲. 用心关爱•呵护成长. 关爱儿童就是关爱祖国未来» (*Марш заботы и любви. Забота о детях – это забота о будущем Родины*).

В России детей часто сравнивают с цветами, реклама использует это традиционное сравнение: «Дети – цветы нашей жизни... Дай бог им здоровья!»

3. Пропаганда здорового образа жизни

Большое количество социальной рекламы посвящено ограничению табакокурения и пьянства, профилактике СПИДа, направлено против пристрастия к наркотикам и т. д. Социальные рекламы о запрете на курение в России и Китае примерно одинаковы. Обычно на рекламном плакате фотографии легких курильщика. См. китайский плакат с изображением одной спички и горящего бумажного легкого человека. Ниже расположен слоган «吸烟有害身体健康» (*Курение вредит здоровью*) (рис. 3).

Рис. 3

Рис. 4

В русской социальной рекламе курение часто ассоциируется с самоубийством. Например, «Минздрав предупреждал. КУРЕНИЕ = САМОУБИЙСТВО» (рис. 4).

Семейная культура очень важна для китайцев, поэтому рекламные тексты об употреблении наркотиков связаны с семьей. Например, на одном из плакатов изображен шприц, игла которого пронзила иероглиф «家» (Семья). Под рисунком слоган: «一人吸毒, 殃及全家» (*Один человек из семьи употребляет наркотики, а страдает вся семья*).

Аналогичная социальная реклама о борьбе с наркотиками существует и в России. Например, на плакате тоже нарисован наполненный наркотической жидкостью шприц, на игле которого повешен человек. Вокруг этой необычной виселицы капли крови, внутри каждой из которых слова: *карьер, семья, друзья, независимость, здоровье, уважение*. Сверху высказывание: «Он **прокололся**...» (разное цветовое оформление глагола позволяет увидеть в слове двойной смысл). Снизу слова: «А ты?» Эта социальная реклама призывает людей держаться подальше от наркотиков.

В Китае и России рекламные объявления о профилактике СПИДа примерно одинаковы: главная задача проинформировать население о том, что такое ВИЧ и СПИД, как распространяется эта болезнь и т. д. Например, на китайском плакате написан иероглиф «愛» (*Любовь*). Последние два черта иероглифа «Любовь» заменены красными лентами. Под иероглифом написан слоган: «携手抗艾, 重在预防» (*Рука об руку бороться со СПИДом, упор делать на профилактику*).

Обычно в Китае и России социальная реклама о профилактике СПИДа обозначается красным фоном. В России в основном пропагандируют знания о СПИДе и призывают людей пойти в больницу, чтобы провести тест на ВИЧ. Вот пример слогана: «Бояться не нужно, нужно знать!».

4. Охрана и экономия природных ресурсов

Рациональное потребление воды особенно важно для Китая, потому что в стране большое население, и проблема нехватки воды очень актуальна. Например, в большинстве случаев в газетах или в телевизионных заставках изображены грустный глаз и одна капля слезы, под изображением помещен слоган: «不要让最后一滴水, 变成眼泪» (*Не позволяй последней капле воды превратиться в слезы*) (рис. 5).

Для России тоже важна эта проблема, ср.: «Берегите воду» (рис. 6).

5. Безопасность и соблюдение правил дорожного движения

В Китае 9 лет назад появилось телевизионное видео «中国式过马路» (*Переходить дороги в китайском стиле*), которое заставило китайцев

Рис. 5

Рис. 6

задуматься над своим поведением при пересечения дороги на красный свет. В содержании рекламного ролика «中国式过马路» говорится о том, что люди переходят дорогу, не обращая внимание на светофор, не пользуются зеброй, что указывает на пренебрежение китайцев безопасностью дорожного движения.

С тех пор в Китае появилось много социальной рекламы, посвященной правилам дорожного движения. Например, на плакате (рис. 7) изображен светофор, в котором красный свет представлен ребенком, а зеленый свет – стариком. Сверху слова: «等一次红灯如同过一生?» (Ожидание зелёного света – это как прожить всю жизнь?), под светофором высказывание: «2012年，我国有近千行人因为闯红灯而提前走完自己的一生» (В 2012 году около тысячи людей в нашей стране досрочно завершили свою жизнь из-за пересечения дороги на красный свет светофора!). Еще ниже 4 крупных иероглифа красного цвета «红灯短暂» (Красный свет короткий) и 4 зеленых иероглифа: «人生漫长» (Жизнь человека длинная).

Рис. 7

Рис. 8

На российских трассах на рекламных щитах и электронных табло часто можно увидеть изображения дорожно-транспортных происшествий, которые напоминают водителям, что они должны соблюдать правила дорожного движения и дорожить жизнью. Например, на одном из щитов (рис. 8) изображена девочка, которая идет домой со школьной сумкой. Рядом высказывание: «Мам, домой не жди. Дядя водитель “то-ропился”».

6. Образование: литература и чтение

И в России, и в Китае всегда придается большое значение образованию. Люди в свободное время читают книги, чтобы расширить свой кругозор. В Китае существует сравнение литературы с лестницей человеческого прогресса. Чтобы побудить молодых людей в Китае больше читать и не терять добрых традиций, в социальной рекламе используются цитаты из известных стихотворений или портреты таких мыслителей, как Конфуций, Лаоцзы и др. Например, на одном из плакатов – открытая книга, под изображением ряд крылатых выражений: «读书明志» (*Читая – выражать свои стремления*), «读书百遍, 其义自见» (*Прочитав книгу сто раз, поймешь смысл*), «书山有路勤为径, 学海无涯苦作舟» (*В учёбе нет лёгких путей, только упорство может привести к успеху*), «别让梦想成为一纸空谈» (*Не позволяй мечте стать пустым разговором*).

В России также существует социальная реклама, поощряющая чтение. В ней используются те же приемы, что и в китайской. Например, в одной рекламе книги сравниваются со спортом. На плакате главными героями проекта «Занимайся чтением» стали классики русской литературы: Пушкин, Чехов и Толстой. Одетые в спортивные костюмы, они призывают «прокачивать» себя литературой, тренируя мозг. Рядом с изображением – слоганы: «Не сдавайся, на 500-ой странице откроется второе дыхание»; «Начинай с небольших текстов, постепенно увеличивай нагрузку»; «3 подхода по 7 страниц ежедневно, и результат заметен через неделю».

7. Любовь к родине и семье

В последние годы китайская телевизионная социальная реклама в большей степени обращена к воспитанию патриотизма, основанного на единстве интересов семьи и страны. Во время национального праздника 2016 года в рамках социальной рекламы «今天, 我们这样爱国» (*Сегодня мы так любим родину*) в качестве объекта изображения были выбраны простые люди всех слоев общества: «让孩子健康成长» (*Дайте детям расти здоровыми*), «呼吸到清新的空气» (*Дышите свежим воз-*

духом), «让世界感受到友善» (*Почувствуйте мир дружелюбным*), «还有微笑» (*Есть улыбка*) и другие фрагменты.

В России тоже есть похожая реклама, призывающая людей любить свою родину и свой город. Обычно на рекламных щитах на улицах размещены лозунги: «Россия – родина моя», «Мой любимый город – Москва» и др. Словесный ряд может быть поддержан визуальным. Например, на одном из плакатов на фоне голубого неба с белыми облаками изображена девушка в трехцветном (бело-сине-красном) развевающемся платье, похожем на флаг России. Сверху текст: «Я живу в России. Это моя Родина».

8. Передача добра: сплочённость и взаимопомощь, призыв к участию в общественной деятельности

В Китае есть много социальной рекламы, призывающей помогать пожилым людям переходить дорогу; оказывать помощь пациентам с ВИЧ; посвященной землетрясению в Вэньчуань, борьбе с коронавирусом COVID–19 и т. д. Многие рекламные тексты этой группы призывают людей объединиться для решения социальных проблем. См., например, социальную рекламу о безвозмездной добровольной сдаче крови: на плакате изображена рука Человека-паука, к которой прикреплен пакет для крови. Сверху слоган: «你可能是某人的超级英雄» (*Вы можете стать чьим-то супергероем*).

В современной России реклама, побуждающая людей делать добро, также актуальна. Например, на плакате изображена красная теплая одежда, которая подключается к катетеру для переливания крови, рядом слоган: «Стань донором тёплой одежды. Каждый год на улицах замерзают сотни бездомных. Всё равно?!»

Итак, тексты социальной рекламы обнаруживают сходство между китайским и русским менталитетом, демонстрируют общий характер социальных проблем. Оба народа имеют одинаковые базовые ценности, и анализ тематического содержания социальной рекламы Китая и России подтверждает этот тезис.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Анчугова Ю. Б.
магистрант УрФУ

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ АУДИРОВАНИЮ С ПОМОЩЬЮ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Под аудированием принято понимать восприятие речи на слух. Однако данное явление многокомпонентно и включает в себя перцептивную (восприятие), мыслительную (анализ, синтез, индукция, дедукция и др.) и мнемическую деятельность (формирование возможности узнавать, распознавать и воспроизводить в памяти определённый материал) [Рогова, Верещагина 1988: 117]. Цель данной работы – охарактеризовать методы обучения аудированию как отдельному виду речевой деятельности, который вызывает наибольшие трудности у обучающихся на любом уровне владения иностранным языком.

Эти трудности заключаются в сложности дешифровки звучащей речи, в которую вовлечены психолого-физиологические механизмы: восприятие, узнавание, память, антиципация, внутреннее проговаривание и идентификация. Более того, форма восприятия аудиоматериала происходит неравномерно: различного рода помехи (шум, речевые дефекты, неслышанное слово и т. д.) создают дополнительные препятствия в восприятии иноязычного текста.

Несмотря на трудоёмкость данного вида речевой деятельности, формирование, развитие навыков и умений аудирования является важным элементом в изучении любого иностранного языка.

Безусловна образовательная ценность данного вида речевой деятельности, которая заключается в предоставлении возможности понимать речевые высказывания на родном или иностранном языке. Аудирование позволяет овладеть фонетической и интонационной стороной языка (ритмом, интонационным строем языка, ударением и т. д.). Благодаря аудированию, обучающиеся могут усваивать не только лексические единицы, но и грамматические структуры новой языковой системы.

Кроме того, аудирование многофункционально, так как связано со всеми видами речевой деятельности (говорением, чтением, письмом). При обучении аудированию аутентичность материала является важным условием для успешного овладения данным видом речевой деятельности, так как данная форма предъявления материала приобщает к естественной языковой среде.

Аутентичный материал – эта информация, которая первоначально создается носителями языка и предназначена для использования в реальной жизненной ситуации, а не в учебных целях. Неадаптированность материала является одним из главных достоинств, которое позволяет изучить культурные ценности страны, подталкивает обучающихся к обсуждению, а затем и развитию дискуссии на занятиях, что в свою очередь введёт к формированию коммуникативной и лингвокультуроведческой компетенции.

Аутентичные тексты обладают естественной интонацией, паузами и эмоциональностью, поэтому обучающиеся погружаются в различные условия предъявления иноязычной информации при прослушивании данных текстов. Это важный компонент обучения, так как темп и манера речи преподавателя не являются затруднительными для обучающихся, но речь носителя языка может вызвать непонимание.

В работе с аутентичными материалами выявляются некоторые проблемные моменты. «Основная трудность – это сложность языкового материала» [Мильруд, Носонович 1999: 10], но использование простого учебного материала не будет эффективным в процессе обучения. Следовательно, процесс обучения следует построить в соответствии с уровнем обучающихся.

Другой проблемой является звуковое оформление аудиотекстов, а именно: присутствие шума, посторонних разговоров или помех, но именно это и приближает аутентичные аудиоматериалы к реальной коммуникации.

Актуальность аутентичных аудиотекстов, бесспорно, велика: предъявление образца иностранного языка, воссоздание иноязычной среды, повышение мотивации обучающихся. Все это доказывает целесообразность их использования на уроке иностранного языка, но уровень сложности данных материалов все равно остается довольно-таки высоким, поэтому методисты считают, что при обучении аудированию следует использовать различные методы и приемы как для снижения трудностей при восприятии и понимании иноязычного аудиотекста, так и для повышения мотиви-

рованности студентов на уроке. Рассмотрим подробнее, как некоторые зарубежные методисты классифицируют виды аудирования. Их подходы, на наш взгляд, являются интересными и конструктивными.

В зарубежной методической литературе Дж. Хармер выделяет два вида аудирования: *extensive listening* (экстенсивное аудирование) и *intensive listening* (интенсивное аудирование). Интенсивное и экстенсивное аудирование имеют некоторые важные различия. Так, экстенсивное аудирование можно отнести к виду деятельности, которым студенты чаще всего занимаются вне класса, по собственной инициативе. При данном виде работы используются аутентичные аудиоматериалы [Harmer 2001: 303–308].

Интенсивное аудирование отличается от экстенсивного тем, что обучающиеся всегда имеют определенную цель, т. е. установку на аудирование. Более того, интенсивное аудирование обычно происходит при непосредственном контроле преподавателя во время занятий иностранным языком, при этом он не только акцентирует внимание на ключевых моментах аудиотекста, но и помогает преодолевать языковые трудности.

Интенсивное аудирование может включать в себя следующие виды упражнений: *conversation* (беседа), *story-telling* (рассказ), *interviews* (интервью), *fast-forward* (просмотр видеоролика с помощью функции быстрая перемотка вперед или назад), *silent viewing* (просмотр без звука), *freeze frame* (стоп-кадр) и *subtitles* (субтитры). Для формирования навыков и умений аудирования автор предлагает использовать комбинацию двух данных подходов [Harmer 2007: 203–208].

Дж. Скривенер предлагает другое основание к классификации аудирования: *top-down* (сверху вниз) и *bottom-up* (снизу вверх). Такой приём «сверху вниз» предусматривает не только фоновые знания обучающихся, но знания различных аспектов иностранного языка: понимание контекста звучащего текста помогает обучающимся определить значение незнакомой лексики, тем самым полностью восполнить пробелы понимания. Противоположенный ему приём «снизу вверх» дает возможность обучающимся постепенно понимать текст: от звуков до понимания смысловых единиц текста. Более того, Дж. Скривенер предлагает несколько видов упражнений по аудированию: *home recording* (создание собственных аудиозаписей для работы в аудитории), *jigsaw listening* (аудирование-головоломка), *live listening* (создание ситуации в аудитории для выполнения заданий по аудированию в режиме реального времени) [Scrivener 2011: 257–264].

Классификация М. Роста включает в себя *intensive listening* (выделение языковой структуры аудиотекста), *selective listening* (выделение важной информации аудиотекста), *interactive listening* (активное слушание), *extensive listening* (длительное слушание с последующей работой общей информацией в аудиотексте), *responsive listening* (рефлексивное аудирование). По мнению автора, успешное формирование навыков и умений аудирования зависит от своевременного переключения: от поверхностного к детальному пониманию [Rost 2015: 138–170].

Турецкий методист И. Какир знакомит преподавателей с широким спектром методических приемов, которые могут быть применены на занятиях с использованием видеоматериалов. Можно отметить, что данные подходы отлично комбинируются между собой.

Охарактеризуем три основных подхода, которые, на наш взгляд, можно использовать для развития умений и навыков аудирования с помощью средств визуализации. Нужно отметить, что современные методисты считают, что использование различных средств наглядности снижает трудности при восприятии и понимании иноязычного аудиотекста. Обычно наглядные средства выполняют разнообразные функции: являются опорой во время восприятия речевой структуры, а также облегчают понимание и запоминание текста, что, в свою очередь, ведёт к эффективному выполнению поставленных целей и задач на занятии.

Метод *активного просмотра* позволяет студентам сосредоточиться на основной идее видео, а также дает им возможность познакомиться с сюжетом. Преподаватель снимает все языковые трудности на дотекстовом этапе и акцентирует внимание обучающихся на ключевых вопросах видеоматериала, для того чтобы студенты получили краткое представление о содержании. В зависимости от установки обучающимся может быть предложен хронометраж видео (поминутное описание событий видео на отдельном листе бумаги), однако следует учитывать уровень студентов и адаптировать методику в соответствии с данным показателем. Во время просмотра видео разрешается делать некоторые заметки.

Метод *прогнозирования дальнейшей информации* подразумевает, что предложенный видеоматериал будет прерван на определенном моменте для последующей работы с ним. Кадр останавливается для считывания невербальной информации персонажей видео: языка тела, выражения лиц героев, эмоций и т. д. Основной целью данного подхода является развитие коммуникативной компетенции.

Следующие подходы, которые мы анализируем, являются противоположными друг другу, но в то же время незаменимыми на занятиях по аудированию. Метод *просмотра видео без звука* использует только изображение, звук при этом отключается. Этот вид деятельности также может быть одним из способов развития навыков и умения прогнозирования при условии, что студенты смотрят видео впервые. Один из способов организовать данный вид работы – дать установку студентам на проведение анализа действий героев видео, используя прием *остановки кадра видеофильма*. Можно организовать как групповую, так и индивидуальную работу. На заключительном этапе видео воспроизводится с помощью звука, чтобы обучающиеся могли сравнить свои впечатления с тем, что на самом деле происходит в сюжете.

Метод *просмотра видео без картинки* подразумевает удаление визуального элемента, т. е. чтобы студенты слышали, но не видели происходящее действие в видеофрагменте. Благодаря этой деятельности студенты прогнозируют или реконструируют визуальный компонент в зависимости от того, что они слышат.

С точки зрения организации процесса обучения аудированию система работы с аудиотекстом в работах как зарубежных, так и отечественных методистов наиболее целесообразно представлена следующим образом: до прослушивания, во время прослушивания текста и после прослушивания. Данная классификация позволяет расставить методические акценты при обучении аудированию, поскольку «дотекстовые упражнения оказывают наибольшее влияние на процесс понимания, выполняя функцию обучения аудированию, второй тип частично выполняет данную функцию, а упражнения третьего типа вообще не несут данную функцию» [Бредихина 2018: 24]. Этап *до прослушивания* имеет несколько основных установок: мотивационная и организационная установка для обучающегося и снятие возможных фонетических, грамматических и лексических трудностей в аудиотексте. Цель *во время прослушивания* – это поддержание мотивации обучающихся, выполнение различных заданий с различной степенью полноты. Цель *после прослушивания* – развитие навыков устной и письменной речи и организация различных форм контроля для регулярного отслеживания прогресса обучающихся.

Таким образом, завершая обзор методических подходов к обучению аудированию, можно прийти к выводу, что на уроке иностранного языка аудирование является сложным и многокомпонентным видом речевой деятельности. Для развития умений и навыков аудирования стоит исполь-

зовать аутентичные аудиоматериалы, которые соответствуют языковому уровню обучающихся, а также необходимо обратиться к визуальным опорам и различным средствам наглядности для выполнения заданий по аудированию.

ЛИТЕРАТУРА

Бредихина И. А. Методика преподавания иностранных языков. Обучение основным видам речевой деятельности: учеб. пособие. Екатеринбург, 2018.

Мильруд Р. П., Носонович Е. В. Критерии содержательной аутентичности учебного текста // Иностранные языки в школе. 1999. № 2. С. 8–12.

Рогова Г. В., Верещагина И. Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях: Пособие для учителей и студентов пед. вузов. М., 1988.

Cakir I. The use of video as an audio-visual material in foreign language teaching classroom [Electronic resource] The Turkish Online Journal of Educational Technology, 2006. Mode of access: <https://eric.ed.gov/?id=EJ1102619>.

Harmer J. The Practice of English Language Teaching. London, 2007.

Rost M. Teaching and Researching Listening: 2nd ed. United Kingdom, 2015.

Scrivener J. Learning teaching. The essential guide to English language teaching. London, 2011.

Корниченко М. Е.
магистрант УрФУ

РЕЧЕВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЕМА ОЦЕНИВАНИЯ В СИТУАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ С ИНОСТРАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ

Один из наиболее специфических видов речевой деятельности учителя – оценивание деятельности коммуниканта – имеет разное выражение: выставление конкретной оценки ученику по принятой балльной шкале или же поощрение, порицание с помощью слов с явной коннотативной составляющей. В ситуации индивидуальных занятий оценивание в балльной системе утрачивается вследствие отсутствия прикрепленности к определенному образовательному институту. Большую роль играет речевое выражение оценки при помощи слов с положительной / отрицательной семантикой.

Цель статьи – описать вербальную оценку действий ученика в процессе межкультурной коммуникации в ситуации индивидуаль-

ных занятий с иностранными учащимися. Эмпирической базой статьи послужили материалы из собственной практики. В 2021 г. нами были собраны и обработаны записи 7 индивидуальных занятий длительностью 60 мин с иностранными учащимися из разных стран (Венесуэлы, Египта, Азербайджана) и с разным уровнем знания русского языка.

Обратимся к результатам анализа. «Привычные действия внутри одной культуры соотносятся со скриптами, или сценариями – цепочками стереотипных действий, используемыми как ответная реакция на ситуативный стимул» [Мартынова 2007: 150]. О. И. Мартынова на примере когнитивных сценариев выявляет одну из особенностей межкультурной коммуникации, а именно: необходимость дополнительных усилий для устранения недопонимания людей в ситуации несовпадения когнитивных сценариев, что также отражается в выражении приема оценивания. Учителю, оценивая, необходимо в значительной степени сужать круг используемой лексики, чтобы она была знакома учащемуся и соответствовала его уровню владения языком.

В ситуации оценивания важную роль также играет речевой этикет, или, по определению Н. И. Формановской, «принятые в том или ином обществе, кругу людей нормы речевого поведения, которые регулируют отношения людей по определенным линиям (“свой” / “чужой”, “вышестоящий / нижестоящий”))» [Формановская 2005: 72]. Особенность речевого этикета при общении с иностранными учащимися наглядно видна на примере нашего материала. Так, если в русском речевом этикете при взаимодействии в официальной обстановке с учителем обязательно обращение на «Вы», то в некоторых культурах нет возможности выбора более вежливой формы общения. В связи с этим на индивидуальных занятиях мы встречаем адресованное учителю местоимение «ты» вне зависимости от социальной и возрастной разницы между участниками коммуникации.

Прием оценивания имеет характерные особенности выражения. Педагог отказывается от прямой оценки неправильного ответа ученика, от критики и порицания, так как это может демотивировать ученика в процессе освоения знаний.

П: Какой вопрос?

У: Так... из кого чего.

П: Да, а что это у нас форма именительного падежа?

У: А вот... подожди, траве?

П: Трава, это у нас женский род.

У: А значит травы, «и», «и»!

П: Травы... ну как мама, мамы.

В данном случае учитель избегает даже прямой констатации неверного ответа («нет»), интересна также форма со значением «да, но» как маркер неверного рассуждения ученика. Процесс исправления ответа обретает совместный характер, учитель не требует корректировки, а помогает ее осуществить ученику.

У: Тебе всегда понравился твой цвет глаза?

П: Так, поправим вопрос. Тебе всегда нравился твой цвет глаз?

Существительное в родительном падеже, цвет чей глаз, и глагол в НСВ, у нас же есть слово всегда, тут больше как процесс. Так, и отвечаю, нет, не всегда.

В данном примере учитель также отказывается от прямого оценивания ученика, глагол в форме совместного действия *поправим* указывает на грамматическую ошибку в ответе ученика (учитель сознательно занижает значимость ошибок). После правильного ответа учитель развернуто объясняет каждую ошибку в построении вопроса, не порицая или критикуя ответ ученика.

В ситуации индивидуальных занятий с иностранными учащимися оценивание зачастую носит мотивационный характер. Учителю важно мотивировать ученика, придать ему уверенность, снять страх перед говорением на неродном языке. Также ученики, вследствие неуверенности в ответе (часто в произношении), ждут ответной реакции учителя практически на каждое высказывание на неродном для них языке, что характерно по большей части для начального уровня изучения языка. В данном случае прием оценивания реализуется в чрезмерной похвале ученика, которая не несет за собой действительной оценки его знаний.

У: Да, извините...шестьдесят, семьдесят...восемьдесят...э-э девять.

П: Да, отлично.

У: Сто...пятьдесят шесть.

П: Вот, замечательно, все верно.

У: Все верно! Я! Ха-ха.

П: Да, все, знаем русский!

В данном примере каждая реплика ученика не только подтверждается как правильный ответ («да», «верно»), но и поощряется словами

с положительной коннотацией («замечательно», «отлично»). Также шуточное высказывание «знаем язык» с глаголом совместного действия *знаем* еще больше мотивирует ученика, способствует эмоциональной разрядке.

У: А, хорошо. Так, хорошо, лучше, да... маленький, меньше, большой, больше.

П: Да, ты молодец, знаешь! Ну, теперь попробуем все это реализовать в упражнении.

В данном примере интересен выбор учителем глагольных форм. Глагол совместного действия *попробуем* используется для перехода к другому заданию и означает сотрудничество. При оценивании учитель акцентирует внимание на успехе и заслугах ученика *ты знаешь, молодец*.

Одна из особенностей реализации приема оценивания выражается в корректировке самооценки ученика, когда он, как заинтересованное в изучении языка лицо, может открыто поделиться мнением о своем прогрессе. Иностранные учащиеся очень часто испытывают страх и неуверенность в своих знаниях, в способности общаться на неродном языке, особенно с носителем языка. Из-за этого ученик сам занижает свои успехи, неодобрительно себя оценивая. В этом случае педагогу крайне важно приободрить учащегося и повысить его самооценку.

У: Ну, короче, я правильно сделал?

П: Да, все правильно.

У: Удивительно!

П: Ты же стараешься.

В данном примере самооценивание ученика выражено в восклицательном ироничном высказывании *удивительно* (в ответ на подтверждение учителем правильного ответа). Учитель поясняет неправильную установку ученика, характеризуя его как старательного. Примечательно, что при частом использовании в течение урока форм совместного действия учитель в данном случае сознательно показывает заслугу самого ученика в прогрессе («Ты все правильно сделал, потому что именно ты прикладываешь усилия, это неудивительно»).

П: Да, верно. Вот, узнали, как живет Миша.

У: Плохо, да?

П: Нет, хорошо читаем, хорошо.

У: Нет, плохо.

П: Нет, не правда! Хорошо.

В микроситуации спора учитель опровергает негативную оценку ученика, положительно оценивая его умения: *хорошо читаем, хорошо*. Более развернутое пояснение отсутствует в связи со слабым пониманием учеником русской речи (начальный уровень знания языка).

П: Мы с тобой сегодня будем писать...

У: О, сейчас ручка...

П: Не страшно?

У: Но, конечно, нет, но... Я знаю себя, знаю, что будет ужасно...

П: **Та-ак, что мы говорим так.**

<...>

П: Так, ну смотри, в принципе **неплохо**... в принципе **хорошо**, правда! **Ты хорошо запоминаешь**, как выглядят слова, как пишутся, поэтому большинство даже сложный слов **ты знаешь и пишешь**. **Это хорошо**. Будем, значит, больше читать, больше писать, чтобы ты запоминал, как они пишутся. Ну, иногда вот такие буду диктанты давать.

Учитель вводит новую форму работы (письмо под диктовку), ученик из-за неуверенности оценивает будущий результат отрицательно. Учитель реагирует фразой *мы не говорим так*, после проверки данного задания он подробно анализирует ответ ученика, используя слова с положительной оценкой (**хорошо запоминаешь, ты знаешь и пишешь, хорошо**). Учителю важно подбодрить ученика повысить его самооценку.

Анализ примеров показывает, что учитель заинтересован в мотивации ученика, создании комфортной среды обучения, поэтому в качестве оценки используется похвала («молодец, что стараешься»). Учитель отказывается от критики. Мы не отрицаем возможность объективного оценивания учителем умений ученика, однако отметим, что объективной оценки используется реже, чем в типичной ситуации официального педагогического дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

- Мартынова О. И. Межкультурная коммуникация как особый вид общения // Омский научный вестник. 2007. № 2 (54). С. 148–151.
 Формановская Н. И. Культура общения и речевой этикет. М., 2005.

Кузнецова А. В.
магистрант УрФУ

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГРОВЫХ ОНЛАЙН СЕРВИСОВ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции реализация образовательного процесса претерпевает значительные изменения. Перевод учебного процесса в виртуальную среду вынуждает преподавателей экстренно искать новые приемлемые способы и методы организации занятий и вовлечения студентов в процесс обучения. Потребность в новых способах преподавания и инструментах оказывается острой и для преподавателей русского языка как иностранного.

Организация занятий в дистанционном формате вызывает определенные сложности как для обучающихся, так и для преподавателей русского языка. Сложность в подготовке материалов к уроку, которые в виртуальной среде имели бы такой же дидактический потенциал, как при очном обучении, и вовлечение каждого обучающегося в активную работу на уроке становятся новыми задачами, которые необходимо решить каждому педагогу РКИ. С другой стороны образовательного процесса – студенты. Отделенные от учебной группы и преподавателя и вынужденные взаимодействовать с ними посредством электронной связи, столкнувшиеся с увеличением самостоятельности в постижении серьезных объемов информации, обучающиеся страдают от отсутствия мотивации и вовлеченности в учебный процесс в непривычной форме. Следует отметить, что среди участников учебного процесса особое место занимает «поколение Z» (люди, рожденные после 2000 г. – поколение, взаимодействующее с цифровыми технологиями с детства), представители которого способны перерабатывать информацию лишь небольшими порциями, имеют большую нацеленность на самообразование и умеют быстро воспринимать новую информацию, но при том с меньшей концентрацией внимания.

Таким образом, вопросы удержания внимания и мотивации обучающихся, интенсификации учебного процесса, а также адаптации его под особенности и потребности нового поколения сегодня выходят на передний план.

Как и в изучении любого языка, в изучении русского языка следует учитывать эмоциональную составляющую. А. Н. Щукин отмечает, что «эмоциональное содержание учебных курсов электронного обучения оказывает непосредственное влияние на качество самих курсов» [Щукин 2013: 16]. При опосредованной коммуникации преподавателя и студентов эмоциональную составляющую в процесс обучения может привнести геймификация.

Геймификацию образовательного процесса относят к средствам интенсификации учебного процесса: «игра позволяет не только закрепить и отработать лингвистические знания» [Аносова 2013: 79], но и создать комфортную обстановку для учащихся и добавить развлекательный элемент в учебный процесс.

Под геймификацией понимается внедрение игровых элементов в неигровые процессы. Впервые термин «геймификация» употребил британский писатель и исследователь в области игрового дизайна Ричард Бартл в 1980 г. Позднее в современной интерпретации термин был употреблен Н. Пеллингем, продвигавшем идею о том, что игровые механизмы и элементы могут быть применены не только к потребительским товарам [Martens 2017: 912].

Применение геймификации в образовательном процессе в ходе обучения иностранных студентов русскому языку помогает решить задачи «актуализации знаний, полученных на теоретических занятиях РКИ, обучению студента-инофона действиям во внеурочной деятельности, связанной с использованием русского языка, мотивации учащегося, повышения уровня его вовлеченности» в учебную деятельность [Разин 2021].

Студенты, изучающие русский язык как в российских, так и зарубежных вузах в процессе освоения языка используют мобильные приложения с элементами геймификации: Kahoot, LearningApps, Duolingo, Knoble, Bubble [Романова 2021: 284]. Как показывают исследования, использование мобильных приложений в преподавании РКИ оказывает положительное влияние на повышение мотивации студентов [Костикова 2014: 70].

Нужно отметить, что особенно сложно становится усваивать новый теоретический материал в условиях изоляции [Матвиенко, Васильева, Полякова, Евдокиенко 2021: 198]. Виртуальная доска Migo дает возможность представления учебного материала в вербально-визуальном формате, что в значительной степени может помочь решить данный вопрос.

Онлайн сервис Wordwall.net позволяет создавать задания как в интерактивной версии, так и в версии для печати. Интерактивные игры

доступны с любого устройства с подключением к Интернету. Хороший дидактический потенциал имеет и онлайн сервис LearningApps. Данный сервис представляет собой конструктор интерактивных заданий из двадцати шаблонов, среди которых задания типа найти пару, хронологическая линейка, ввод текста, викторина с выбором правильного ответа, сортировка картинок и пр. Сервис является бесплатным.

На сегодняшний день особый интерес при изучении иностранных языков представляют виртуальные образовательные среды. Одной из таких, в частности, является Moodle. В качестве альтернативного учебного инструмента в изучении русского языка как иностранного может быть предложена интерактивная платформа для изучения иностранных языков ProgressMe.

Платформу ProgressMe можно рассматривать не только как СДО (систему дистанционного обучения), но и как LMS (learning managing system – систему управления обучением), поскольку в значительной степени дидактический потенциал платформы состоит не только в возможности синхронной и асинхронной коммуникации преподавателя и студентов, но и в том, что платформа выступает в роли конструктора онлайн-курсов. Платформа позволяет создавать учебные курсы и уроки с помощью конструктора урока, формировать учебные классы из студентов. На платформе могут быть созданы следующие виды упражнений: перетягивание слов и выражений в пропуски в готовом тексте; тестовые задания с выбором одного или нескольких правильных ответов; работа с текстом; сочинение/эссе путем набора на клавиатуре; добавление аудиозаписи для совместного прослушивания и скрипта к нему; ввод слов в пропуски; сопоставление описания изображения перетягиванием; составление предложений из предложенных слов; выбор правильной формы слова из выпадающего списка; выбор «истина»/«ложь» к добавленным высказываниям; сопоставление слов/начала и конца предложения; составление слова из букв; сортировка слов по колонкам; установление правильного порядка предложений.

Отдельно хотелось бы выделить возможность загрузки аудио из открытых источников и видео с видеохостингов, возможность перехода на интерактивную доску Miro в течение урока, а также интеграцию в урок упражнений, созданных с использованием ранее упомянутых сервисов Wordwall и LearningApps. Помимо этого, платформа дополнена такими функциями, как добавление выделенных слов в словарь, тренировка слов в игровом режиме, чат с учителем, добавление упражнений

для домашней работы с автоматической проверкой. Таким образом, использование всего лишь одной платформы может сделать процесс создания онлайн-курса комфортным без необходимости разобренного использования различных онлайн сервисов, поскольку платформа дублирует функции многих из них либо же предоставляет возможность интеграции сервиса в урок.

Определенной сложностью в работе с платформой может стать необходимость иметь русскую раскладку клавиатуры компьютера, так как множество упражнений требуют ввода текста, что является совершенно необходимым для студентов вузов, изучающих русский язык, но не является таковым для студентов, изучающих язык без академических целей.

Таким образом, использование интерактивной платформы ProgressMe для индивидуальных или групповых занятий по русскому языку как иностранному в дистанционном формате поможет вовлечению студентов в образовательный процесс и удержанию внимания. Дидактический потенциал, заключающийся во многообразии шаблонов для построения уроков и тренировки того или иного речевого навыка, а также возможность интегрировать в урок материал, созданный на таких сервисах как Miro, Wordwall, LearningApps вносит значительное разнообразие в структуру урока и способствует интенсификации учебного процесса и, как следствие, повышению мотивации студентов.

ЛИТЕРАТУРА

Аносова А. Г. Грамматико-коммуникативные упражнения с элементами игры как способ активизации владения русским языком как иностранным // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2013. № 3. С. 79–85.

Костикова Л. П. Использование электронных ресурсов для формирования межкультурной компетенции будущих международных. Рязань, 2014.

Матвиенко С. В., Васильева Е. В., Полякова Н. Ю., Евдокименко В. В. Психологические сложности, возникающие в процессе дистанционного обучения, и способы их преодолеть // Образование и право. 2021. № 1. С. 195–199.

Разин А. 11 принципов эффективной геймификации РКИ в онлайн [электронный ресурс]. URL: <https://youlang.ru/blog/11-printsipov-effektivnoy-geymifikatsii-rki-v-onlayn>.

Романова Е. А., Волкова М. А., Ли Б. Особенности использования современных информационных технологий при изучении русского языка: сравнительный анализ предпочтений иностранных студентов вузов России и Китая // Перспективы науки и образования. 2021. № 1 (49). С. 276–287.

Шукин А. Н. Эмоции в электронном обучении // Совет ректоров. 2013. № 11. С. 15–22.

Martens A., Müller W. Gamification // Handbook of Digital Games and Entertainment Technologies. Singapore, 2017. P. 909–931.

Незнанова М. С.
магистрант УрФУ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ НАГЛЯДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В настоящее время существует большое количество разнообразных технологий обучения иностранным языкам. При этом применяются различные методики и средства, облегчающие процесс обучения и делающие его более результативным. Одним из резервов интенсификации процесса обучения иностранному языку являются средства наглядности. Принцип наглядности реализуется через специально организованный показ языкового материала с целью его лучшего понимания, усвоения и использования в речевой деятельности. Наглядные средства обучения – это аудиовизуальные средства, «используемые на занятиях с целью семантизации учебного материала и его закрепления, воссоздания ситуаций общения, стимулирования высказывания. Способствуют повышению эффективности обучения в результате целенаправленной опоры на зрительный и слуховой каналы восприятия» [Азимов, Щукин 2009: 38]. В зависимости от вида анализатора различают слуховую, зрительную, двигательно-моторную наглядность. Наглядные средства придают дополнительную ценность изучаемому материалу и облегчают его восприятие.

В процессе изучения иностранных языков выделяют два вида наглядных материалов: языковые и неязыковые. В первый вид Е. С. Полат включает:

- 1) коммуникативно-речевую наглядность, наглядную демонстрацию коммуникативно-смысловой функции языкового явления в речи (устной и письменной);
- 2) демонстрацию языковых явлений в изолированном виде (фонем, морфем, слов, предложений и др.) в устной или письменной форме;
- 3) лингвистическую и грамматическую схемную наглядность (схемы, таблицы и др.) [Полат 1999: 224].

К неязыковой наглядности относятся все способы предъявления экстралингвистических факторов окружающей действительности: естественная, изобразительная наглядность (картины, диафильмы, фильмы).

Использование визуальных материалов с упражнением или текстом возможно в двух вариантах, которые обладают разной степени силы, дают разную эффективность: наглядные материалы, которые ис-

пользуются в качестве иллюстрации, и наглядные материалы, которые используются в качестве иллюстративной опоры.

Наглядный материал в виде иллюстрации используется в основном только для того, чтобы лишь «разбавить» текст. Такой материал можно увидеть во многих рабочих тетрадях учащихся и некоторых учебниках. Сопутствующее изображение может быть графическим по своей природе: слова написаны разным цветом; некий текст написан в фигурах; рамки вокруг текста или символы для «красоты»; это могут быть фотографии людей, которые беседуют, либо эти персонажи обсуждаются в самом тексте. Хотя эти типы наглядных материалов могут разбудить интерес учащихся, но их функция не направлена на углубление понимания текста.

Наглядные материалы, которые используются как иллюстративная опора при выполнении упражнения или восприятии текста, напротив, облегчают понимание значения фраз и предложений в тексте и, соответственно, лучшее их запоминание.

Функцию иллюстративной опоры выполняют современные технологии – компьютеры и интерактивные доски, благодаря которым «учителя получили больше возможностей интегрировать наглядные материалы в урок» [Беляева 2019: 12]. Теперь можно эффективно использовать в классе сайты типа Pinterest или Instagram. Подобные сайты практически полностью состоят из наглядного материала. Их можно применять, чтобы представить новую тему урока или заинтересовать учащихся в обсуждении определенной проблемы.

В качестве наглядного материала можно использовать картинки-мемы, которые пользуются большой популярностью среди молодых людей. Возьмем, к примеру, тему «животные». Учитель может просто взять существующий мем, закрыть слова на картинке, и попросить учащихся проявить творческие способности и написать собственные шутки, используя новую лексику.

Еще одно наглядное пособие – комиксы, которые обладают значительным потенциалом для изучающих иностранный язык. Среди современных комиксов «можно обнаружить широкий выбор рассказов, включая классику, такую как романы Диккенса или пьесы Шекспира», современную литературу, такую как сериал о Перси Джексоне, и другие комиксы с участием любимых героев [Джалилова 2014: 2]. Комиксы, в отличие от традиционных художественных произведений, представляют собой креолизированный текст [Сорокин, Тарасов 1990], в котором использовано два (и более) канала информации – истории

в жанре комикса рассказываются с помощью вербальных средств и визуальных эффектов. В комиксах множество жанровых особенностей: речевые «пузыри» / «баллоны» со словами или мыслями персонажа; титры, звукоимитирующие слова (*Pow! Splash!* или *Boom!*); различные линии, символы, разделители между картинками и т. д. Такие наглядные материалы содержат контекстные подсказки, которые мгновенно дают изучающим иностранный язык необходимую информацию о ситуации и персонажах. Эта информация помогает учащимся более низкого уровня подготовки легче понимать рассказ, чем в процессе чтения традиционного текста, особенно содержащего большое количество неизвестной лексики. Креолизованные тексты, насыщенные изображениями, также помогают читателю легче запоминать события рассказа и обеспечивают отличную основу для развития письменной речи.

В качестве эксперимента мы разработали упражнения с наглядным материалом для уроков по иностранному языку в 8 классе. На первом уроке задание состояло из перевода предложений на английский язык. В стандартном учебно-методическом комплексе все предложения представлены без наглядной опоры. Мы видоизменили это упражнение, прикрепив ко всем предложениям картинки, схожие с теми, что разбирались ранее на уроке. Ассоциативная память помогает учащимся легче связать сюжеты картинок с подходящим по смыслу предложением. Например, предложение *Я никогда не встречал такого выражения в английском языке* подкреплялось изображением человека, который пожимает плечами. Схожую картинку мы добавляли и в упражнение при изучении фразового глагола *come across*.

Второй урок был творческим и предполагал, что каждый ученик опишет плюсы и минусы школьной формы. Если в учебнике такое задание включает в себя только письменные подсказки, то мы решили усовершенствовать задание и добавить к нему еще и визуальные диаграммы и графики, наглядно демонстрирующие ситуацию по заданной теме. Каждый учащийся высказал по два довода «за» и «против» школьной формы в классе, после чего ответы были проанализированы грамматически и логически. Например, в качестве варианта ответа учащиеся могли использовать представленную нами диаграмму времени, которое занимают утренние сборы у школьников со свободным стилем одежды. Также были приведены цветные диаграммы, отражающие тот факт, например, что 7 из 10 детей считают, что школьная форма помогает учащимся влиться в коллектив.

Express the same in English, pay attention to the pictures.

Я никогда не встречал такого выражения в английском языке.

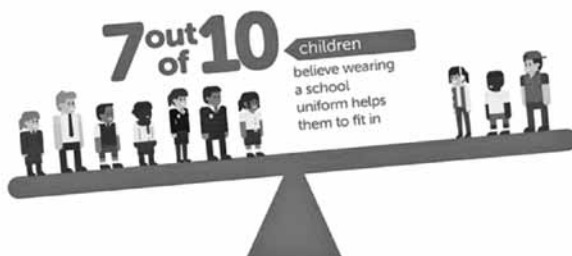
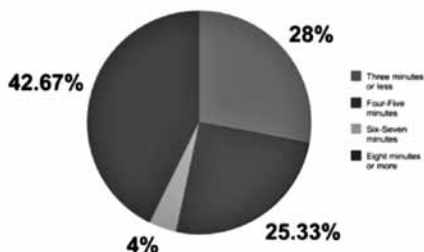
Почему бы тебе не зайти поужинать к нам в субботу?

Малыш упал с лошадки-качалки (rocking horse).

Что это нашло на моего старшего брата? Он позволил мне поработать на своем компьютере.

На третьем уроке учащиеся экспериментальной группы получили упражнение, где им нужно было соединить заголовок с подходящим текстом. В экспериментальном варианте задания мы заранее продемонстрировали учащимся с помощью изображений, что именно описано в заголовках. Суть текстов никоим образом не была раскрыта. Например, к заголовкам *Space cities* или *High living* мы прикрепили рисунки космоса и зданий, а к заголовку *Cold mountains* – картинку снежных гор.

A. Google the following information, what photos do you see? What do you think is it?

- SPACE CITIES
- HIGH LIVING
- GIANT SHIPS
- COLD MOUNTAIN
- LARGER THAN PASSENGER LINERS
- GRAVITY IN SPACE
- GIANT PLANES

B. Match the texts with their titles, one title is not needed.

1. People used to think that the closer you went to the Sun, the hotter it would be. But as hot air rises it expands and cools, so the higher you go the colder it is. Air cools by 3°C for every 305 m it rises. This is why the tops of mountains are cold.

2. The first successful submarine was built in the 1620s by a Dutch inventor, Cornelius van Drebbel. It had a wooden frame covered in greased leather and was rowed along with 12 oars [ɔɪ]. The biggest submarines today are Russian nuclear submarines. Larger than passenger liners, they can stay under for two years without refueling.

3. There is less oxygen the higher up you go. Mountain people and animals can live at great heights because they have bigger hearts and lungs, which carry more blood, and therefore more oxygen. Quechua Indians live 3 650 m up in the Andes [ˈændɪz], where they grow potatoes and corn, and herd sheep.

В классе были выделены две группы учащихся: экспериментальная группа занималась с использованием наглядных материалов, контрольная группа выполняла упражнения в УМК без использования наглядных пособий. Учащиеся экспериментальной группы лучше справились с заданием, чем ученики контрольной группы.

С содержанием и итогами выполнения заданий можно ознакомиться в нижеприведенной таблице. Анализ результатов основан на полученных учащимися отметках по пятибалльной шкале.

№№	Цель использования наглядности	Используемые наглядные материалы	Итог выполнения заданий с применением наглядных материалов
Урок 1	Изучение новых лексических и грамматических единиц	Картинки, фотографии и схемы	В контрольной группе наблюдались следующие результаты: 15 % – оценка «5», 54 % – «4», 23 % – оценка «3». Оценка «2» составила 8 % (всего 1 ученик). Экспериментальная группа показала более высокие результаты: 31 % получил оценку «5», 54 % – оценку «4», 15 % – оценку «3». С заданием справились все, «2» нет.
Урок 2	Отработка произносительных навыков	Комикс “Storyboardthat”, мемы и диаграммы	В контрольной группе наблюдались следующие результаты: 15 % – оценка «5», 46 % – «4», 39 % – оценка «3». Экспериментальная группа показала более высокие результаты: 46 % – оценка «5», 54 % – оценка «4».
Урок 3	Развитие мышления, памяти, креативности, совершенствование навыков аудирования и говорения	Рисунок, фотография и произведения искусства	В контрольной группе наблюдались следующие результаты: лишь 8 % – оценка «5», 31 % – «4», 46 % – оценка «3», 15 % – оценка «2». Экспериментальная группа показала более высокие результаты: 54 % – оценка «5», 38 % – оценка «4», всего 8 % – оценка «3». С заданием справились все, «2» нет.

В результате выполнения упражнений, снабженных наглядными материалами, учащиеся тренируют фонетику, лексику, грамматику и совершенствуют навыки чтения, письма, говорения и аудирования. С помо-

щью упражнений с правильно подобранными наглядными материалами учащиеся понимают значение ранее неизвестного им слова, используют новые выражения и фразы в своей речи, точно выражают свои мысли. Они понимают текст быстрее, чем без наглядного материала, совершенствуют письмо и с легкостью придумывают свои собственные тексты.

Использование наглядных материалов на любом этапе обучения иностранному языку является эффективным методическим приемом, стимулирующим речевую деятельность учащихся.

Повышение знаний является главным достоинством использования наглядных материалов при обучении иностранному языку на любом этапе и стимулирует учащихся применять свои знания на практике.

СЛОВАРЬ

Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009.

ЛИТЕРАТУРА

- Беляева Л. А.* Интерактивные средства обучения иностранному языку. М., 2019.
- Джалилова Н. Д.* Using Visual Aids in Teaching English // Современная педагогика. 2014. № 5. С. 2.
- Полат Е. С.* Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М., 1999.
- Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. С. 180–186.

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

Адёр А. Н.
студентка УрФУ

ПЕРЕВОД «ГОВОРЯЩИХ» ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ «THE SIMS 2»)

История компьютерных игр берёт своё начало в 1960-х гг., однако на то, чтобы данная индустрия стала немаловажным сектором мировой экономики и неотъемлемой частью современной культуры, потребовались десятилетия технического прогресса и перемен в сфере развлечений.

Оригинальный язык абсолютного большинства компьютерных игр, представленных на российском рынке, – английский. Локализация, т. е. не просто профессиональный перевод, но и полная лингвокультурная адаптация игры к особенностям определённой страны с сохранением исходной концепции [Bernal-Merino 2008: 4], – крайне важный шаг в достижении международного успеха. Кроме культурных особенностей необходимо также учитывать юридические аспекты рассматриваемого рынка. Создание русскоязычной версии игры также называют русификацией.

Локализация компьютерной игры включает в себя работу на нескольких уровнях: интерфейс, внутриигровой текст, графическая составляющая, озвучка, пользовательские соглашения и прочая документация, файлы игры и дополнительные материалы (обложка, описание, маркетинговые тексты, интернет-материалы и т. д.). Зачастую локализация производится одновременно с разработкой игры, что в значительной степени затрудняет процесс. К осложняющим факторам также относятся технические ограничения (к примеру, применение шрифта без поддержки кириллицы) и особенности игрового процесса (например, синхронизация фонетической структуры языка перевода с фонетической структурой исходного языка при подготовке текста для дубляжа озвучки) [Муравьёва, Яренчук 2018].

«The Sims 2» – видеоигра в жанре «симулятор жизни», выпущенная американским разработчиком «Electronic Arts» в 2004 г. Также для базовой игры вышло 8 дополнений (наборов дополнительных материалов). Это вторая игра серии «The Sims», одной из самых продаваемых игровых франшиз за всю историю. В России выход «The Sims 2» был отложен на год из-за процесса русификации, но в результате игра приобрела огромную популярность в т. ч. благодаря грамотной локализации, отмеченной как самими игроками, так и критиками. Игра была локализована «СофтКлуб», крупнейшей российской компанией, занимающейся разработкой, локализацией и распространением компьютерных игр на территории России, Восточной Европы и стран СНГ.

Передача наименований и имён собственных – обязательная составляющая процесса локализации. Как правило, чаще всего в текстовых материалах встречаются антропонимы, т. е. имена собственные, называющие человека, и топонимы – названия географических объектов [Рут 2014].

Для корректной передачи имён собственных необходимо провести определённые переводческие трансформации – преобразования, с помощью которых переводчик осуществляет перевод от единиц оригинала к единицам перевода. Н. К. Гарбовский выделяет несколько основных переводческих трансформаций, которые возможно применить при работе с именами собственными:

- 1) транскрипция – воспроизведение звучания оригинальной единицы;
- 2) транслитерация – передача графической формы оригинальной единицы;
- 3) калькирование – буквальный перевод составляющих слова или словосочетания;
- 4) контекстуальный перевод – подбор эквивалента, основанный на экстралингвистических и контекстуальных особенностях оригинальной единицы [Гарбовский 2020].

Прямой перевод и транспозиция, т. е. замена имени собственного из исходного языка на имя собственное с тем же лингвистическим происхождением из языка перевода, – менее частые механизмы передачи имён собственных.

«The Sims 2» известна обилием «говорящих» имён собственных – это «прием, в котором имя и/или фамилия прямо и недвусмысленно характеризуют человека (как правило, художественного персонажа) или

указывают на его морально-этические качества. Такие имена имеют две основные функции: идентификация объекта и описание его свойств» [Володько 2014: 101]. В. С. Виноградов делит «говорящие» имена по признаку связи с обстоятельствами рождения/семейными отношениями, внешним видом, чертами характера, социально-экономическим положением, занятием/профессией, происхождением, флорой/фауной и вещами/предметами [Виноградов 2001: 163].

В «The Sims 2» возможно выделить три основных блока «говорящих» онимов: названия «городков», т. е. игровых локаций (топонимы), фамилии игровых персонажей (антропонимы) и имена неигровых персонажей, т. е. неуправляемых персонажей, появляющихся в игровом процессе при определённых обстоятельствах (антропонимы). Среди персонажей без прописанной предыстории и заданных черт характера «говорящие» имена не встречаются.

Всего в рамках данного исследования было проанализировано 30 «говорящих» имён собственных (6 названий городков, 17 фамилий игровых персонажей, 7 имён неигровых персонажей).

2 названия городков из 6 ссылаются на их вид (*Riverblossom Hills/Цветущие Холмы*), остальные 4 – на происходящие в них события (*Voronaville/Верона* – аллюзия к пьесе «Ромео и Джульетта» У. Шекспира [Горюнова, Бочкарёва 2010], так как именно в данной локации развивается сюжет, основанный на истории любви детей из враждующих семей). Чаще всего (3 случая из 6) для передачи топонимов был использован контекстуальный перевод (*Strangetown [странный городок]*¹ – локация, в которой постоянно случаются сверхъестественные происшествия, в русской версии игры называется *Китежградом* в честь мистического города из славянского фольклора), 2 топонима были калькированы (*Desiderata Valley/Долина Желаний*), транслитерация с частичным прямым переводом была задействована 1 раз (*Belladonna Cove/Бухта Беладонна*).

Из 17 «говорящих» фамилий игровых персонажей 7 образованы по признаку связи с чертами характера (*Grunt [ворчать]/Грант*), 3 – с занятием/профессией (*семья учёных Curious [любопытный]/Всезнайко*), 3 – с социально-экономическим положением (*Broke [бедный]/Брок*), 2 – с внешним видом (*Goth [готический]/Гот*), 2 – с семейными отношениями (*Loner [одиночка]/Лонер*). Большая часть фамилий (8 из 17) была переведена с помощью транслитерации (*Lothario [аллюзия на персонажа*

1 Здесь и далее в квадратных скобках курсивом рядом с английской онимической номинацией приводится ее буквальный перевод.

трагедии «Кающаяся красавица» Н. Роу]/Лотарио), контекстуальный перевод был использован в 5 случаях (*Specter [приведение]/Некрономикон*). Ряд фамилий, переданных при помощи транскрипции или транслитерации, лишился особой смысловой нагрузки, так что в русской версии они не считаются «говорящими» (*Dreamer [мечтатель]/Дриммер*). Локализаторы также широко задействовали специфические финалы *-ов/-ев, -их/-ых, -кий/-цкий* и *-о/-ко* (*Singles [одинокие]/Незамужних*) в целях адаптации имён собственных к реалиям русской антропонимики (ср. [Бортников, Ицкович, Михайлова, ПикULEVA 2021: 54–57]). Примечательно, что с помощью калькирования не была переведена ни одна фамилия.

«Говорящие» имена неигровых персонажей зависят от их функций и основываются, таким образом, на их характере либо занятии/профессии (*Father Time [Отец Время]/Отче Наш – неигровой персонаж, символизирующий ход времени, который посещает новогодние вечеринки и с наступлением нового года превращается из старика в ребёнка*). В 4 случаях из 7 локализаторы прибегли к контекстуальному переводу (*Mrs. CrumpleBottom [Госпожа МятаяЮбка]/Госпожа Пьяная-Помятая – суровая пожилая женщина, злоупотребляющая алкоголем, которая ругает персонажей, нарушающих этикет*), в 3 – к транслитерации (*Mr. Big/Мистер Биг – неигровой персонаж-элита*). Передача «говорящего» имени одного из неигровых персонажей обусловлена технической особенностью игры: *Grim Reaper [Мрачный Жнец]* – неигровой персонаж, приходящий к умирающим персонажам, – в русской версии известен как *Смерть Костлявая*. Так как в оригинале имя данного персонажа состоит из двух слов («имени» *Grim* и «фамилии» *Reaper*), локализаторы столкнулись с необходимостью придумать Смерти фамилию (в русском языке нет устойчивого выражения, означающего *смерть* и состоящего из двух слов).

Итак, русская версия «The Sims 2» – пример локализации, при которой были учтены и лингвокультурные особенности, и непосредственный перевод. При помощи таких переводческих трансформаций, как транскрипция, транслитерация, калькирование и контекстуальный перевод (в данном случае – самый популярный способ передачи имён собственных), локализаторам удалось сохранить смысловую нагрузку большинства «говорящих» имён собственных, а также адаптировать их для русскоязычной аудитории, сохранив оригинальную концепцию видеоигры. Перспектива дальнейших исследований – анализ всех «говорящих» имён собственных из полного списка дополнений компьютерной игры.

СЛОВАРИ

Володько Н. А. Говорящее имя // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): энциклопедический словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: СФУ, 2014. С. 101.

ЛИТЕРАТУРА

Бортников В. И., Ицкович Т. В., Михайлова Ю. Н., Пикулева Ю. Б. Практика эффективной коммуникации. Екатеринбург, 2021.

Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001.

Гарбовский Н. К. Теория перевода. М., 2020.

Горюнова И. В., Бочкарёва Н. С. Шекспировские аллюзии в романе Джейн Гардам «Долгий путь из Вероны» // Мировая литература в контексте культуры. 2010. № 5. С. 108–110.

Муравьёва Д. Д., Яренчук Е. Э. Локализация и перевод. К вопросу локализации компьютерных игр // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. 2018. № 5. С. 32–37.

Рут М. Э. Лаборатория ономастических поисков // Вопросы ономастики. 2014. № 2 (17). С. 146–150.

Bernal-Merino M. Creativity in the Translation of Videogames // Quaderns de Filologia. Estudis literaris. 2008. Vol. XIII. P. 57–70.

Воронцова В. В.

магистрант УрФУ

К ОСОБЕННОСТЯМ ПЕРЕВОДА ЛИТЕРАТУРЫ О РОК-МУЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДИСЛОВИЯ К КНИГЕ КЛИНТОНА ХЕЙЛИНА «ALL THE MADMEN»)

Несмотря на пессимистические высказывания об упадке современной рок-музыки (появляющиеся, впрочем, со времен «Рок-н-ролл мертв, а мы еще нет» Бориса Гребенщикова), сектор литературы, посвященной этому течению, активно расширяется. Большую часть таких произведений занимают биографии и автобиографии музыкантов, различные мемуары, исторические хроники определенных периодов рок-музыки, антологии. В то же время возрастает академический интерес к музыкальной и текстовой составляющей рока, его культурному влиянию на общество (см., например: [Петрова 2017; Плотноцкий 2017;

© Воронцова В. В.

Чистова 2018] и мн. др.). Не умаляя наследия российской и советской музыкальной литературы, нельзя не подчеркнуть доминирующую роль иноязычных книг в данной области. При этом многие работы остаются непереведенными и ждут своего часа.

Практически не переведены на русский язык, в частности, произведения английского писателя Клинтона Хейлина (Clinton Heylin), наиболее известного в качестве биографа и исследователя творчества Боба Дилана. Перу Хейлина также принадлежат биографии Вана Моррисона и Velvet Underground, работы по истории британской рок- и панк-рок-музыки.

Данная статья обобщает опыт нашей работы над переводом предисловия к книге К. Хейлина «All the Madmen: Barrett, Bowie, Drake, the Floyd, the Kinks, the Who and the Journey to the Dark Side of English Rock» [Heylin 2012]. Данная книга посвящена теме безумия в британской рок-музыке периода 1965–1975 гг. и представляет собой историческую хронику с обильным цитированием интервью музыкантов, текстов песен и сопутствующих исследований, а также с обширными культурологическими справками.

Охарактеризуем особенности оригинального текста, представляющие трудность для перевода исследуемой книги на русский язык.

1. Сложные синтаксические построения. Поскольку в книге широко представлены подробные описания событий истории рок-музыки (в предисловии это, прежде всего, сумасшествие солиста группы «Pink Floyd» Сида Баррета и его «невстреча» с психиатром Рональдом Лэйнгом), автор использует сложные, распространенные предложения с уточняющими оборотами и большим количеством цитат. В целях обеспечения более легкого восприятия таких предложений при переводе были применены следующие приемы:

а) перестановки:

In the summer of 1967, the season of Love, sitting high in the charts with the Floyd's otherworldly second single, 'See Emily Play' (hard on the heels of the knicker-nicking 'Arnold Layne'), and awaiting the imminent release of their inspirational debut LP, Piper at the Gates of Dawn – fittingly named after a chapter in *The Wind in the Willows* – *Barrett had the whole wide world at his feet*.

«Летом любви» 1967-го целый мир лежал у ног Баррета: Pink Floyd занимали высокие позиции в чартах с их вторым неземным синглом «Смотри, как играет Эмили» (вышедшим сразу вслед за довольно посредственным «Арнольдом Лэйном»), а релиз их вдохновляющего дебютного альбома «Свирельщик у врат зари», – естественно, названного в честь главы книги «Ветер в ивах», – был уже на подходе.

В данном примере перестановки можно было избежать (*когда Pink Floyd занимали ..., а релиз ... был уже на подходе, весь мир лежал у ног Баррета*), однако развернутое, с двумя уточняющими причастными оборотами предложение, предваряющее главную часть, подсказывает переводчику решение передать придаточное времени бессоюзным предложением;

б) разбивка предложения:

It certainly seemed that way when he proceeded to teach them his most dissociated song to date, 'Jugband Blues', which he wanted to record with a bridge that incorporated a brass section playing completely at random, before everything was washed away, leaving just a single guitar strumming and the following sung queries: 'What exactly is a dream? / And what exactly is a joke...?'

Это определенно выглядело так, когда он принялся учить их своей самой несвязной на тот момент песне, «Блюзу джаг-бэнда». Сид хотел записать ее с проигрышем, в котором духовые инструменты играли бы случайные мелодии, а затем затихли, оставив только легкое бречание гитары и повторяющийся напев «А что на самом деле сон? / А что на самом деле шутка?».

Исходное английское предложение содержит восемь предикативно значимых глагольных форм, которые при переводе оказываются избыточными (*казалось, когда он учил их ... песне, которую он хотел записать с проигрышем, включавшим духовые инструменты, играющие... перед тем как всё стихло, оставив...*). Таким образом, разбивка предложения делает текст менее нагруженным;

в) перегруппировка:

Ironically, it was while reviewing interviews conducted with so-called normal families for the follow-up volume to «Sanity, Madness and the Family» that he began to formulate a view that they were at least as disturbed as the dysfunctional families depicted in his 1964 tome. *He recalled the moment in a conversation shortly before his death...*

Иронично, что это случилось во время изучения интервью, проведенных с так называемыми «нормальными семьями» для дополненного издания «Здравомыслия, безумия и семьи». *В разговоре незадолго до своей смерти*, Лэйнг упоминает, что эти семьи показались ему почти столь же психически больными, сколь и неблагополучные семьи, изображенные в издании 1964 года...

Первое предложение снова оказывается сложным для восприятия при переводе на русский язык, поскольку содержит несколько грамматических основ и сравнительный оборот. Кроме того, в данном случае перегруппировка позволяет подчеркнуть тема-рематическое

членение отрывка: *it was while reviewing interviews*, вынесенное в отдельное предложение, оказывается его единственной грамматической основой.

2. Метафоры. Определенную сложность при переводе предисловия составил корпус метафорических выражений, использованных автором. Метафоры Хейлина характеризуются следующими особенностями:

– наличие отсылок к прецедентным текстам/именам: *...he went from the pied piper of English pop to Mr Madcap* – из гамельнского крысолова английской поп-музыки он превратился в Мистера Безумие (отсылка к названию сольного альбома Баррета «The Madcap Laughs»); *...a psychic aftershock in the collective unconscious of this sceptred isle*. – ...подземные психические толчки в коллективном бессознательном **Королевского острова** (эпитетом *sceptred isle* называет Британию один из персонажей пьесы «Ричард II» Шекспира);

– развернутость: *...so that every day it may drain its stud farms of men on their selves, and may present them thus empty*. – ...каждый день могла **вычищать из конюшен человеческой психики их сущность**, оставляя взамен пустоту (об инсулиновой терапии и электрошоке в психиатрических лечебницах).

Интересно, что Хейлин выбирает образ и последовательно развивает его в пределах одного абзаца. Тематическим ядром его метафор является безумие, сравниваемое то с бушующим морем, то с извергающимся вулканом: *...to Syd Barrett, perhaps the most famous pop figure to be shipwrecked in this psychotic state of misery*. – ...Сиду Барретту, возможно, самой известной фигуре поп-музыки, **потерпевшей крушение в этом психотическом состоянии депрессии**; *...the meeting wholly failed to stem the tide in Syd's own sea of madness*. – ...встреча полностью **потонула в бурной пене Сидовского моря безумия**.

3. Сложные для перевода единицы. В эту категорию входят термины, относящиеся к сфере музыки, ряд которых не имеет прямого соответствия в русском языке и поэтому передается описательными оборотами. В переводимом отрезке предисловия встретились лексемы *bridge* (бридж – контрастная часть музыкального произведения, служащая переходом к основной музыкальной теме), *weekly residency* (особая разновидность еженедельного шоу, на котором играет только одна группа), *B-side* (сторона Б, дополнительная сторона альбома), *album filler* (песня, используемая для заполнения пустого места на диске).

Еще одна группа лексики, вызывающая затруднение при переводе, относится к тематической группе «безумие». В нее вошли различные наименования

1) состояния сумасшествия (*madness, insanity, schizophrenia, inner confusion, nervous breakdown, psychic aftershock, psychosis, hallucinations and different other shifts, the altered states of mind*);

2) процесса перехода в такое состояние (*Got confused and lost and shipwrecked in psychotic states of misery; His inner world was closing in; You were jeopardizing the wires that held everything in your mind; He turned up in body but not in mind*);

3) человека, находящегося в таком состоянии (*Mr Madcap, disturbed, distracted to the another world; cracked mind of the schizophrenic; dysfunctional families*);

4) мест, в котором содержатся такие люди (*mental hospital, asylum*).

Кроме того, в оригинале книги содержатся антонимические понятия, особенно ярко представленные в цитатах Рональда Лэйнга: к группе 1 – *normality, sanity, normal, adjusted state*; к группе 3 – *intact minds of many sane people whose minds are closed, normal families, families of normals* и др.

Проблема с переводом этой тематической группы заключается в том, что она включает в себя как термины, так и метафоры, требующие точной, но вместе с тем образной передачи. Кроме того, границы между понятиями «безумие» и «madness» при переводе оказываются размытыми. Ср., например, в следующем отрывке:

In the context of our present pervasive madness that we call *normality, sanity, freedom*, all our references are ambiguous and equivocal.

В условиях нашего повсеместного безумия, которое мы называем *нормальностью, душевным здоровьем, свободой*, все наши рамки суждений двусмысленны и туманны.

Фактически и *normality*, и *sanity* здесь означают «нормальность» (слово «здравомыслие» едва ли уместно в около медицинском дискурсе), но для сохранения структуры оригинальной фразы было выбрано сочетание *душевное здоровье*.

4. Элементы художественного перевода. Еще одна особенность текста Хейлина состоит в цитировании художественных текстов. В частности, в предисловии приводятся три отрывка из песен Сида Баррета «Vegetable Man», «Jugband Blues» и «Scream Thy Last Scream». Последняя

была написана Барретом уже «в сумрачном состоянии», и, вероятно, потому не находит однозначного понимания в среде поклонников раннего творчества Pink Floyd. Среди интерпретаций: описание современной Сиду политической ситуации, злая насмешка над участниками группы, ожидавшими от Баррета повторения успеха «Смотри, как играет Эмили» и даже взгляд на мир глазами насекомого (!). Такая гипотеза, впрочем, вполне согласуется с позицией Джорджа Рейша: «...Barrett wrote about how the world might look to us if we were gnomes («The Gnome»), or scarecrows («The Scarecrow»), or – most puzzling of all, it appears – his impenetrable Siamese cat (in «Lucifer Sam») who kept confounding his imagination: «That cat's something I can't explain»» [Reisch 2007: 14] (букв.: «...Баррет писал о том, как мог бы выглядеть мир для нас, если бы мы были гномами («The Gnome»), пугалами («The Scarecrow»), или, что, по-видимому, больше всего озадачивает, недоступным пониманию сиамским котом («Lucifer Sam»), который поражает воображение Сиды: «Этот кот то, чего я не могу объяснить»» – *Перевод наш.* – В. В.).

Интересно, что текст существует в нескольких вариантах, и одна из представленных Хейлином строк присутствует не во всех версиях («Fling your arms madly, old lady with a daughter / ...Flitting and hitting and fitting, quack quack»). Рассматриваемый отрывок относится ко второму куплету:

Scream thy last scream, old woman with a casket	Закричи в последний раз, ты, старуха со шкатулкой,
<i>Fling your arms madly, old lady with a daughter</i>	Вскинь свои руки безумно, старуха с дочкой
Flat tops of houses, mouses, houses	Плоские крыши домов, мышей, домов
<i>Flitting and hitting and fitting quack quack</i>	Порхая и ударяя, и совпадая, кря-кря
Watching the telly till all hours telly time	Глядя ТВ до последней программы.

Очевидно, дословный перевод не удовлетворяет художественной задаче передать образность языка Баррета, но отчетливо показывает нарастающую спутанность мыслей гения.

Подводя итоги, еще раз перечислим сложности, с которыми сталкивается переводчик при работе над вступлением к книге Клинтона Хейлина «All the Madmen». Во-первых, это сложные, развернутые предложения с уточняющими конструкциями. При переводе такие предложения требовали применения перестановок, разбиения и перегруппировок. Во-вторых, затруднение вызвал перевод метафор, в которых было необходимо сохранить образность и передать прецедентные феномены,

входящие в состав этих метафор. В-третьих, текст содержал специальные термины из мира музыки и обширную группу лексики, объединенную темой безумия. При первом приближении к анализу такой группы стало очевидным несовпадение границ понятий «безумие» и «madness», в частности, на примере их антонимических пар. В-четвертых, предисловие включало в себя элементы художественного перевода текста, написанного Сидом Барретом уже в состоянии помешательства.

Дальнейшая работа над переводом книги и изучением особенностей выбора переводческих решений имеет большой потенциал для раскрытия темы безумия в английской рок-музыке 1965–1975 гг.: этот период считается классикой и до сих пор оказывает большое влияние на поклонников.

ЛИТЕРАТУРА

Петрова С. А. Ум и безумие в текстах В. Р. Цоя // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2017. № 17. С. 65–69.

Плотницкий Ю. Е. Специфические характеристики англоязычной песенной лирики «психоделического рока» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23. № 3. С. 60–65.

Чистова С. С. Метафорическое моделирование действительности в альбоме рок-группы Pink Floyd «The Wall» // Учимся понимать Россию: политическая и масс-медийная коммуникация. Материалы Международной научной конференции / отв. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург, 2018. С. 284–289.

Heylin C. All the Madmen: Barrett, Bowie, Drake, the Floyd, the Kinks, the Who and the Journey to the Dark Side of English Rock. L.: Constable & Robinson Ltd, 2012.

Reisch G. Pink Floyd and Philosophy: Careful with that Axiom, Eugene! Chicago and La Salle, Illinois, 2007.

Ильных А. В.
магистрант УрФУ

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ПОСОБИЯ «RESPAWN» НА РУССКИЙ ЯЗЫК И ПРИМЕНЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ ДЛЯ ИХ РЕШЕНИЯ

В переводоведении имеется несколько определений трансформаций. Л. С. Бархударов указывает, что это «многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности (“адекватности”) перевода вопреки

© Ильных А. В.

расхождением в системах двух языков» [Бархударов 1975: 190]. В. Н. Комиссаров считает переводческие трансформации преобразованиями, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. Они преобразуют как форму, так и значение исходных единиц [Комиссаров 2001: 158]. Я. И. Рецкер определяет «переводческие трансформации» как приёмы логического мышления, посредством которых переводчик трактует смысл единиц в контексте переводящего языка [Рецкер 1974: 48]. Все исследователи сходятся в том, что трансформация – это всегда вынужденное преобразование, вызванное асимметрией исходного и переводящего языков.

Большинство существующих типологий переводческих трансформаций можно свести к четырем основным группам:

- лексические (калькирование, транслитерация, транскрипция);
- лексико-семантические (генерализация, конкретизация, смысловое развитие);
- грамматические (замены, членение или объединение предложений, синтаксическое уподобление);
- лексико-грамматические (компенсация, экспликация и антонимический перевод).

Ставшее материалом данного исследования пособие *Respawn* было создано Кэмероном Адэйром в ответ на трудности в жизни людей, порождаемые видеоиграми и высокоскоростным интернетом [Cameron]. В тексте автор непринуждённо говорит с читателем о природе зависимости и предлагает шаги по быстрой стабилизации жизни. Информационно-публицистический характер текста создается за счет опоры на факты и одновременного установления контакта с читателем [Ильиных 2021].

Синтаксис оригинала при переводе на русский язык почти не требует изменений. Главные трудности кроются в отдельных словах и фразах. Цель пособия – обнадёжить читателя, вдохновить его или что-либо объяснить, и на английском данный эффект достигается через повторяющиеся лексические единицы: *game, relapse, moving on, reactive, mindset, urges*. В переводе для достижения адекватного оригиналу текста требуется большее синонимическое разнообразие и усиление эмоциональной окраски.

В приведённых ниже примерах демонстрируются некоторые из встреченных трудностей, а также обоснование решения применить конкретную переводческую трансформацию.

1. Одна из основных мыслей пособия заключается в том, что следование пособию призвано подготовить человека к новой жизни, сделать успешной попытку жизни без игр. Данная подготовка часто обозначается словосочетанием *prepare for success*. Соответственно, при переводе требуется уточнить, в чём именно выражается такой успех: *здать новый курс; ты готовишь дорогу в будущее*. Тем самым широкое понятие конкретизируется до более понятного.

2. Значительная часть пособия посвящена тому, чтобы описать тяжесть состояния автора до ухода от игр. Своё положение он показывает фразой *Completely checked out*. Автору был совершенно безразличен окружающий его мир. Чтобы вдохнуть в текст откровенности и не потерять значение, в переводе предлагается использовать приём смыслового развития: *поставил на жизни крест*.

3. Так как автор – непрофессиональный писатель, работающий в одиночку, без профессионального редактирования, некоторые отрывки его пособия требовали упрощения. Например, в приведенном ниже отрывке был использован приём смыслового развития, а также приём грамматической трансформации в первой части предложения оригинала: *Before I quit gaming my life was going one direction, but from quitting games, I removed my crutch, and that helped me turn things around and start going a different direction*. (Ср. на рус.: *Уйдя из игр, я остановил своё падение. Я сумел освободиться от этой иллюзорной жизни и начал менять настоящую*.)

4. В следующем отрывке, где автор пишет о выводах, сделанных после одного из возвращений в игру, потребовалось прибегнуть к генерализации для улучшения восприятия текста: *I played for 12-16 hours before **recommitting to stop gaming** once again* (*Я играл по 12–16 часов, прежде чем снова **взять себя в руки***). Такое изменение оправдано авторским утверждением о том, что для успешной жизни мало перестать играть – нужно навести в ней порядок.

5. *What's important is to **set yourself up for success** every day* (*Советую тебе **хозяйственно подходить** к каждому новому дню*). Если самая первая из выбранных для данного анализа фраза из первого пункта говорила о цели пособия в целом, то в этом примере «фокус ремы» [Потлов 2019; Ponomarchuk 2021] переведён на один день. Фраза *set yourself up for success* предполагает ежедневные усилия для достижения успеха. Конкретизация позволяет уточнить общий посыл оригинала, сконцентрировать внимание реципиента на конкретном действии.

6. *This process of moving on from games is a learning process* (Создавать свою жизнь без игр – тоже навык, которому учатся). В данном предложении использовано целостное преобразование. Акцент был перенесён с отказа от игр на движение вперёд, что лучше передаёт жизнеутверждающий мотив оригинала.

7. *It's not like I was walking around like **hot shit** pretending to be **super happy and ambitious** about my life. Not at all, but gaming allowed me to be numb to it all.* (Нет, я не скрывал всё это за высокомерием или наигранной надеждой. Игр было достаточно, **чтобы сбегать от уродливой реальности**). В данном отрывке используется как конкретизация, чтобы яснее передать смысл сленгового выражения и ощущения отрешённости от мира, так и генерализация – для большей лаконичности предложения.

8. *When you're experiencing these cravings you will be more **emotional*** (Они вызывают к **эмоциям, распаляют ностальгию, взволновывают**). Данный отрывок относится к разделу пособия, посвящённому соблазнам играть. Прилагательное *emotional* в нашем понимании слишком общее и не выполняет своей роли: навести на мысль о конкретных ощущениях, встречающихся на пути без игр. Поэтому общее понятие конкретизируется и развивается до нескольких составляющих.

9. *We don't want that for you (что только во вред).* Эта фраза и её вариации встречаются в тексте книги весьма часто. Чаще всего данная конструкция идёт после описания неприятных последствий жизни, полной компьютерных игр. Тем не менее, для русского реципиента она звучит чуждо и слишком авторитарно. Данная формулировка была сохранена лишь один раз в начале книги, чтобы обозначить позицию автора. В остальных случаях фраза была преобразована или опущена.

10. *How to Stop Wasting Your Time and Be More Productive* (Как использовать своё время и справляться со всеми делами). Данная фраза – заголовок одного из крупных разделов пособия. Первая её часть переведена антонимически для создания более приятной конструкции, а вторая конкретизирована с целью избежать клишированной кальки.

11. *Gaming* – крайне обтекаемое существительное, требующее конкретизации в зависимости от главы. Это существительное дает переводчику большой простор для манёвра, так как может означать не только само занятие, но и проведённое за ним время, эмоции, проживаемые за монитором, вложенное в игру время, а равно жизненную трудность. Это же касается и производных от него глаголов. Конкретизация проявляет новые грани данной лексемы в каждом отдельном случае

12. *I would almost always just say I'm too tired* (почти всегда **отмахивался** со словами: *Я слишком устал*). Здесь представлена лексическая единица, скрывающая за собой множество синонимов. Конкретизация позволяет органично вписать глагол в контекст ситуации.

13. *This is one reason why it's so important to go build your foundation in step three* (Отчасти поэтому так важно создать **прочный ориентир** по третьему шагу). Описываемый шаг – часть программы Respawn, помогающий организовать свою жизнь, а именно создать полезные распорядки, включающие важные индивиду занятия. *Foundation* в данном случае отсылает именно к созданию расписания. Конкретизирующий перевод в данном случае вполне обоснован, так как именно расписание – прочный ориентир, помогающий человеку планировать свой день.

14. *Remember, the purpose of meditation is to learn how to be mindful and not to be perfect* (Назначение медитации – перенос внимания со своих мыслей на ощущения и на мир вокруг, а не достижение картинного образа идеального покоя). Русское осознанный – аналог *mindful* – имеет слишком широкое значение и потому не подходит для пособия, обучающего новым навыкам. Приём экспликации позволяет сформулировать практический совет, аналогичный оригиналу, и в переводе.

15. *What you resist, persists* (С тягой **не разобраться**, пока с ней борешься). В данной фразе, характеризующей взаимодействие человека со своим желанием играть, был использован приём смыслового развития. Для адекватного перевода представляется более правильным разъяснить высказывание и сфокусировать его на теме конкретной главы.

В процессе перевода пособия Respawn знание переводческих трансформаций помогает не только эффективно справляться с имеющимися трудностями, но и составить портрет автора и предугадать возможные сложности в дальнейшем. Следует отметить, что перевод пособия требует большого объема работы с авторскими словами и конструкциями, а поскольку автор не использует профессиональный научный или литературный язык, то особенно часто требуется применять лексико-семантические трансформации – приёмы конкретизации, генерализации и смыслового развития.

ИСТОЧНИК

Cameron A. How to Quit Playing Video Games. A proven step-by-step guide to quit gaming and get your life back on track [электронный ресурс]. URL: <https://gamequitters.com/respawn>.

ЛИТЕРАТУРА

Бархударов Л. С. Язык и перевод. М., 1975.

Ильиных А. В. Опыт классификации аксиологем и проблема их перевода в пособии «Respawn» // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. междунар. науч. конф. / под ред. Ю. Н. Михайловой. Екатеринбург, 2021. С. 43–44.

Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М., 2001.

Потлов И. А. О достижении синтаксической эквивалентности при переводе на русский язык обучающих инструкций английской видеоигры // Молодые голоса: сб. науч. тр. / под ред. И. В. Шалиной. Екатеринбург, 2019. Вып. 8. С. 115–120.

Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.

Ponomarchuk Yu. V. On the Study of the Actual Division of a Sentence in the Linguistics Students Training // Languages in Professional Communication. Екатеринбург, 2021. С. 295–299.

Косогорова Д. В.

студентка УрФУ,

Сокол Е. Я.

студентка УрФУ

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДИМОСТИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК СТИХОТВОРЕНИЯ ДМИТРИЯ АВАЛИАНИ «Я ЯЩЕРКА...»

Актуальность данной статьи продиктована широким разнообразием трудностей, с которыми сталкивается переводчик в процессе работы со стихотворными формами. Художественная и эстетическая составляющие, идея и посыл, размер и рифма, художественные средства – всё это задачи, колоссами встающие перед переводчиком поэзии, и лишь от опыта и таланта переводчика зависит, окажутся ли эти колоссы ветряными мельницами или настоящими великанами. Особую трудность для перевода представляют стихотворения с семантически нагруженной внешней (графической) формой; помимо акростихов, примерами являются так называемые «фигурные» стихотворения, которые используют форму строчек в качестве средства выразительности (например, «Пирамида» Г. Р. Державина [1866: 422]) или поэма Стефана Малларме «Бросок костей», напечатанная в 1897 году и во многом заставившая европейских поэтов пересмотреть отношение к графике стиха [Малларме 1995].

Нестандартностью, семантической нагруженностью «внешней формы» характеризуется и стихотворение русского поэта Дмитрия Авалиани «Я ящерка...», ставшее материалом данной статьи. Дмитрий Евгеньевич Авалиани (1938–2003) известен как палиндромист и как поэт-экспериментатор, много занимавшийся визуальной поэзией (разработал, в частности, стих-«листовертень», при переворачивании на 180° или на 90° читаемый как другой текст). Ярким примером визуальной поэзии (иначе – «комбинаторной поэзии» [Федин 2005: 19], «поэзии азбуки» [Шаталова 2013: 113]) является и анализируемое стихотворение:

*Я ящерка
ютящейся
эпохи,
щемящий
шелест
чувственных
цикад,
хлопушка
фокусов
убогих,
тревожный
свист,
рывок
поверх
оград.
Наитие,
минута
ликованье,
келейника
исповедальня.
Земная
жизнь
ещё
дарит,
горя,
высокое
блаженство
алтаря* [Авалиани 2000: 124].

Осуществим предпереводческий анализ текста [Вальковская, Илюшкина 2015]: опишем потенциальные трудности, ожидающие переводчика при передаче этого небольшого произведения средствами английского языка.

1. Семантическая нагрузка этой вертикальной «внешней формы» связана с обратным алфавитным порядком, образуемым первыми буквами каждого нового слова. Движение снизу вверх, от «терний» к «звёздам», подкрепляется семантически: если начало произведения (*ящерка, ютящейся, шелест, цикад*) ассоциативно связано с тишиной, приземленностью, то к концу (*минута ликования, исповедальня, высокое блаженство алтаря*) происходит *рывок поверх оград* – и наступает возвышение над земным, великолепие, свет [Ровнер 2013: 59].

2. Размер этого стихотворения – четырехстопный ямб. Во многих словах в английском языке ударение падает на первый слог, что накладывает ограничения на выбор слов при создании художественного перевода в стихотворной форме и, следовательно, составляет некоторую трудность при сохранении данного размера в переводе.

3. Как и стихотворный размер, рифма также накладывает определённые ограничения и вызывает сложности при переводе. В данном стихотворении схема рифмовки такова: ABABCCDD.

Стоит отметить, что одновременно добиться двух основных целей: выдержать обратный алфавитный порядок и сохранить прямое, дословное содержание произведения – практически невозможно. Поэтому в рамках данного исследования авторами предложены два варианта перевода на английский язык: первый (А) преследует цель сохранить идею «поэзии азбуки», а второй (В) – передать исходное содержание максимально близко к оригиналу:

Оригинал	Перевод А	Перевод В
Я ящерка	А	A lizard of
ютящейся	zealous zap of	The densest of
эпохи,	yearning	The eras,
щемящий	xylantrax, a	Cicada's
шелест	wanton	Gentle,
чувственных	vaccilation of	Worrying, rustling
цикад,	unfeeling, a	Sound,
хлопушка	tawdry	A trick that's
фокусов	sacrilege of	Faulty, full

убогих,	roister rucks, a	Of errors,
тревожный	quaint qualm, a	An anxious whoosh,
свист,	painstaking pleading. An	A leap
рывок	occurrence, a	Across
поверх	noteworthy	A mound.
оград.	moment, a	A grasp, a hunch,
Наитие,	laborious	A moment of enjoyment,
минута	knowing. A	A convent servant's
ликованье,	jubilant	Place to earn atonement.
келейника	idyll is	An earthly life
исповедальня.	hence	Still brightly shines,
Земная	glides	This is
жизнь	fair	What grands, what gifts
ещё	exalted,	The altar's
дарит,	devotes to the	Noble bliss.
горя,	calm credence of	
высокое	blissing	
блаженство	altar.	
алтаря.		

Перевод А в первую очередь преследует цель сохранения алфавитного порядка в строчках. Так как это накладывает достаточно сильные ограничения, переводчику приходится жертвовать возможностью создать текст, семантически близкий оригиналу. Кроме того, переводчик вынужден пожертвовать рифмой. Вариант А, таким образом, является адаптацией, новым произведением на основе оригинала. Специфическая черта полученного текста – вынесение (с целью не отступать от грамматических правил английского языка) артикля *a (an)* в конец отдельных строк, своего рода «анжамбеманы», разрывающие всякий раз артикль и соотнесенное с ним существительное.

Перевод В является гораздо более дословным, чем первый вариант. Переводчику удастся сохранить главную концепцию произведения вместе с максимально похожим на оригинал содержанием, а также размер стихотворения и рифму. В жертву, однако, приносится магистральная идея исходного текста – «внешняя форма» алфавитного порядка. Это даёт больше свободы для создания точного художественного перевода (в той мере, в какой это возможно), однако уничтожает формальное строение подлинника.

Подводя итоги, скажем, что оба полученных варианта перевода в той или иной мере передают по-английски идею исходного текста –

движение от «низкого» к «возвышенному», от «земли» к «небесам». В отдельности друг от друга оказались переводимы форма (перевод А) и содержание (перевод В); непереводимым представляется их сочетание. Вполне возможно, однако, что в будущем решение и этой задачи будет найдено, в т. ч. за счет использования точных методов стиховедения и развития теории визуальной поэзии.

ИСТОЧНИК

Авалиани Д. Лазурные кувшины: [Стихотворения]. СПб.: Лимбах, 2000.

ЛИТЕРАТУРА

Вальковская Н. В., Илюшкина М. Ю. Чтение и понимание английских текстов. Екатеринбург, 2015.

Малларме С. Сочинения в стихах и прозе. М., 1995.

Ровнер А. Три романа на стихи русских поэтов. Я ящерка ютящейся эпохи // Музыка и время. 2013. № 10. С. 57–59.

Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. 3. Стихотворения. Часть III. СПб., 1866.

Федин С. Комбинаторная поэзия // Новое литературное обозрение. 2002. № 5 (57). С. 19.

Шаталова О. В. Поэзия азбуки // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2 (9). С. 113–122.

Мельников Е. Ю.
магистрант УрФУ

ПРОБЛЕМЫ УРОВНЕВО-ЯЗЫКОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СПОСОБОВ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕРМИНОВ)

Под специальной лексикой (включающей, в частности, и термины) в данном исследовании понимается «совокупность лексических средств, употребляемых в специальных областях человеческой деятельности» [Комарова 1991: 6]. В процессе развития языка возникла потребность в формировании и распространении специальной лексики в профессиональной среде: соответствующие слова способствовали облегчению понимания, взаимодействия специалистов определенной сферы деятель-

ности и в то же время позволяли этой сфере обособиться, выделиться среди других [Купина, Матвеева 2020: 151–154]. Не стала исключением и сфера информационных технологий: они не стоят на месте и постоянно развиваются; следовательно, появляется и потребность в формировании новых терминов.

Современные исследователи выделяют три основные группы способов терминообразования во французском языке: морфологическую, синтаксическую и семантическую. Рассмотрим проблемные зоны такого выделения.

1. Морфологические способы терминообразования традиционно связаны с образованием новых слов при помощи аффиксов: префиксов, суффиксов и др. Однако в более широком понимании исследователи относят к морфологическим следующие способы [Гринев-Гриневич 2008: 135]:

а) конверсия (это способ образования новых слов, при котором внешняя форма не меняется, но слово переходит в другой грамматический разряд, приобретая новые функции и новое значение): *italique, favori, numérique*;

б) суффиксальное образование терминов: *alimentation, décodeur, palette, téléchargement, sablier, tampon*;

в) префиксальное образование терминов: *autorisation, encodage, hyperlien, installation, post-scriptum, surbrillance*;

г) усечение (безаффиксный способ образования терминов): *analogie, dialogue, infobulle, pictogramme, portrait, webmaster, webzine*.

Проблема классификации здесь существует не только в том, считать ли конверсию – переход из одной части речи в другую без формальных изменений – «морфологическим» (или, например, «синтаксическим») способом, но и в интерпретации усечения как безаффиксного способа словообразования (т. е. как «нулевой суффиксации»: является ли такой способ прибавлением к слову чего-либо) [Андрианова, Кузьмина 2016: 123–125].

2. Синтаксические способы терминообразования заключаются в преобразовании обычных свободных словосочетаний в сложные «эквиваленты слов». Иными словами, это соединение в одно целое нескольких слов, когда возникает устойчивое сочетание. Можно говорить о том, что терминологические словосочетания преобладают над однословными терминами, поскольку с помощью данного способа образуется 60–95 % состава различных исследованных терминологий европейских языков.

В терминологии таким путем образуются многочисленные составные термины, или термины-словосочетания, а сам этот способ является одним из основных, обладающим высокой степенью продуктивности. Составные термины являются единицами синтаксического уровня и представляют собой словосочетания, «соединения двух и более знаменательных слов, объединенных на основе определенной синтаксической связи и выполняющих номинативную функцию» [Аракин 2005: 129].

По числу компонентов принято выделять двух-, трех-, четырех-, пяти- и шестикомпонентные термины, образованные синтаксическими способами. В ходе исследования французских терминов компьютерного подъязыка не было выявлено четырёх-, пяти- и шестикомпонентных словосочетаний. Приведем примеры двух- и трехкомпонентных терминов: *accès direct* (модель сущ. + прил.); *carte mère* (модель сущ. + сущ.); *boîte de message* (модель сущ. + предлог + прил.).

Очевидной проблемой выделения синтаксических способов терминообразования является, помимо отсутствия их внутреннего подразделения (по сути, это один способ), подсчёт компонентов: в приведенном примере предлог вряд ли можно считать самостоятельным компонентом, поскольку он выполняет чисто грамматическую роль – выражает отношения русского родительного падежа (ср. *boîte de message* – *окно сообщения*).

3. Семантические способы терминообразования имеют для языка науки особый статус, ведь первые термины создавались путем изменения значения ранее существовавших в языке слов. С. В. Гринев-Гриневич [2008: 124] выделяет следующие разновидности семантического способа терминообразования:

- а) заимствования из общеупотребительного языка либо из других терминологий;
- б) расширение/сужение (специализация) значения;
- в) изменение значения в результате метафорического и метонимического переносов.

Особую группу образуют термины, объем значения которых в специальной лексике аналогичен объему их значений в общеупотребительном языке. Эти термины обычно составляют самый древний пласт в научной и технической лексике [Там же]. Именно эти термины называются заимствованными из общеупотребительного языка. В качестве примера заимствования из общеупотребительной лексики может

послужить слово *mère* («материнская плата»). Общеупотребительное значение слова – *femme qui a donné naissance à un ou plusieurs enfants* [Reverso Dictionnaire]. Значение в компьютерной терминологии – *l'unité de contrôle centrale du PC. Là se situent le processeur, la Ram, les slots d'extension, le port du clavier et d'autres puces gérant la mémoire et contrôlant l'échange de données entre les composants* [Le dictionnaire informatique].

Число терминов, образованных с помощью расширения, невелико, и поэтому этот способ терминообразования еще сравнительно слабо изучен. Термины этой группы появились в результате семантических сдвигов, вызвавших значительное несоответствие между их старыми значениями и новыми понятиями, которые они стали называть [Гринев-Гриневиц 2008: 125]. Рассмотрим слово *page* («страница») в качестве примера расширения значения. Общеупотребительное значение слова – *feuille de papier*. Значение в компьютерной терминологии – *unité de découpage de mémoire d'un ordinateur* [Reverso Dictionnaire].

С помощью сужения (специализации) значения образуется значительное количество терминов. Образование терминов путем специализации значения существующих общеупотребительных слов может служить свидетельством того, что любая терминология начинает выделяться из общей речи и формироваться как специальный пласт лексики [Гринев-Гриневиц 2008: 127]. Так, общеупотребительное значение слова *banque* – *établissement de gestion des fonds et des moyens de paiement, bâtiment dans lequel est placé cet établissement*. Значение в компьютерной терминологии – *ensemble de données regroupées et mise à disposition d'utilisateurs* [Reverso Dictionnaire].

Следующую по среднему времени появления группу образуют термины, возникшие с помощью метафоры. Метафоризация значения общеупотребительных слов обычно происходит сначала на основе внешнего сходства, а позднее – на основе сходства функций называемых объектов. Иногда внешнее сходство переплетается со сходством функций [Гринев-Гриневиц 2008: 126]. Например, общеупотребительное значение слова *bureau* («рабочий стол») – *table avec tiroirs servant à écrire, pièce où est située cette table*. Значение в компьютерной терминологии – *métaphore désignant l'interface écran du système d'exploitation* [Reverso Dictionnaire].

Итак, наименьшее количество трудностей при классификации возникает с семантическими способами терминообразования: словарные толкования позволяют говорить о процессах, происходивших в ходе

развития лексического значения слова, становления лексемы как термина. За исключением, пожалуй, отсутствия случаев метонимического развития термина исследователь не встречает проблем классификации при семантическом анализе. Статистически же большинство компьютерных терминов современного французского языка образуются морфологическими способами, что связано со стихийным появлением новых аффиксов, лексикографическим упорядочением и стандартизацией возникающих терминов [Яруллина, Колупаева 2015; Иващенко, Трещёва 2017]. Систематизация и практический анализ неологизмов в данной сфере – перспектива нашего дальнейшего исследования.

СЛОВАРИ

Le dictionnaire informatique [электронный ресурс]. URL: <https://cours-informatique-gratuit.fr/dictionnaire/>.

Reverso Dictionnaire [электронный ресурс]. URL: <https://dictionnaire.reverso.net/>.

ЛИТЕРАТУРА

Андрианова Н. С., Кузьмина Е. К. Телескопия как способ образования компьютерных терминов во французском языке // Инновационные технологии научного развития: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Сукиасян. Уфа, 2016. С. 123–125.

Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М., 2005.

Гринев С. В., Лейчик В. М. К истории отечественного терминоведения // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 1999. № 7. С. 1–13.

Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2008.

Иващенко А. Н., Трещёва Н. В. Анализ компьютерных терминов французского языка как один из методов построения тезауруса // Лексикография и коммуникация-2017. сб. материалов III Междунар. науч. конф. / отв. ред. А. П. Седых. Белгород, 2017. С. 56–60.

Комарова З. И. Семантическая структура специального слова и её лексикографическое описание. Свердловск, 1991.

Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка. М., 2020.

Рыбакова А. С. Ассимиляция английских компьютерных терминов в современном французском языке // Казанская наука. 2011. № 11. С. 264.

Яруллина Ф. И., Колупаева Е. В. Тенденции развития компьютерной лексики во французском языке // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. В. Н. Васильева. Казань, 2015. С. 62–65.

Пономарчук Ю. В.
аспирантка УрФУ

РАСХОЖДЕНИЯ В СПОСОБАХ ПЕРЕДАЧИ ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ В РАЗНЫХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА «THE CATCHER IN THE RYE»

Порядок слов в предложении тесно связан с теорией актуального членения [Адамец 1966: 50; Распопов 1961: 15], согласно которой предложение содержит два компонента: тему (известную слушателю информацию) и рему (новую информацию). Актуальное членение предложения – один из факторов, влияющих на порядок слов в русском языке [Бархударов 1975: 190]. М. Ф. Граур пишет, что в выражении актуального членения коэффициент значимости словорасположения зависит от структуры языка: в славянских языках, относящихся к синтаксическому типу, значение порядка слов для оформления актуального членения весьма велико; в то же время романские и германские языки помимо порядка слов используют и другие приемы [Граур 1986: 98].

Порядок слов в русском предложении можно назвать свободным. Но в английском языке порядок слов фиксированный; его можно представить [См.: Грамматические аспекты перевода 2012: 77] в таком виде (рис. 1):

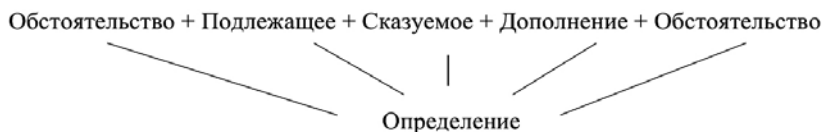

Рис. 1. Схема порядка слов в английском языке

Из-за фиксированного порядка слов в английском предложении подлежащее может быть и темой, и ремой, так же как «сказуемое, дополнение, обстоятельство могут входить и в тематическую, и в рематическую группу предложений» [Там же]. Можно сделать вывод, что позиция темы и ремы не оказывает прямого воздействия на порядок слов в английском предложении.

Тем не менее, вопрос порядка слов невозможно рассматривать только в контексте членов предложения. Можно сказать, что под терминами «прямой порядок слов» и «обратный порядок слов» понимают

не последовательность сказуемого, определения, дополнения и обстоятельства, а последовательность темы и ремы. Например, И. И. Ковтунова определяет актуальное членение предложения как «приспособление синтаксической структуры предложения к конкретной коммуникативной цели данного высказывания» [Ковтунова 2002: 67].

Структуры предложений в английском и русском языках имеют различия, которые при переводе обуславливают несоответствия в тематическо-рематической организации. Для передачи тематическо-рематической структуры при переводе наиболее часто используется трансформация-перестановка [Пономарчук 2019: 355]. Согласно концепции Л. С. Бархударова, перестановка как вид переводческой трансформации – это «изменение расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника» [Бархударов 1975: 100]. Перестановке могут подвергаться отдельные слова, словосочетания, части сложного предложения, самостоятельные предложения. Л. С. Бархударов утверждает, что в языковой паре английский – русский «наиболее обыкновенный случай в процессе перевода – это изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения» [Бархударов 1975: 190].

При сопоставлении исходного текста романа Дж. Д. Сэлинджера «The Catcher in the Rye» (далее – ИТ) с их соответствиями в русских переводах Р. Райт-Ковалевой (далее – ПТ-1) и М. Немцова (далее – ПТ-2) были выявлены некоторые различия при передаче тематическо-рематической структуры (тема условно обозначена буквой *T*, а рема – буквой *P*).

1. Р. Райт-Ковалева использовала трансформацию-перестановку, тогда как М. Немцов сохранил структуру исходного предложения:

Фрагмент 1. ИТ: *My chest hurt like hell (P) from his dirty knees (T).*

Дословный перевод (далее – ДП): *Моя грудная клетка адски болела от его мерзких коленей.*

ПТ-1: *От его паршивых коленок (T) у меня вся грудь болела (P).*

ПТ-2: *Грудь у меня (P) от его гнусных коленей болела (T).*

В приведенном высказывании (начало главы 6) описан результат ссоры Холдена Колфилда с его более сильным соседом. Актуальная информация находится в начальной позиции. Тема стоит после ремы и маркируется притяжательным местоимением *his*. В переводе Р. Райт-Ковалевой представлен прямой порядок слов, а рема идентифицируется не только по конечной позиции в предложении, но и по притяжательному местоимению *его*. М. Немцов сохраняет позицию подлежащего в начале предложения.

Фрагмент 2. ИТ: *It was too late (P) to call up for a cab or anything (T)...*

ДП: *Было слишком поздно вызывать такси или что-то еще...*

ПТ-1: *Вызывать такси (Т) оказалось поздно (Р)...*

ПТ-2: *Позднѣк (Р) было вызывать мотор или как-то (Т)...*

Данное предложение находится в начале первого абзаца (глава 8), и рема занимает начальную позицию, так как называет причину ситуации, названной во второй части. В переводе Р. Райт-Ковалевой была применена трансформация-перестановка, и таким образом рема попадает в сильную позицию русского предложения, логическое ударение падает именно на информацию о времени. В переводе М. Немцова сохранен порядок слов, но использование жаргонного экспрессива (*позднѣк*) тоже маркирует рему, которая занимает позицию абсолютного начала высказывания.

2. Трансформация-перестановка использована в переводе М. Немцова:

ИТ: *I got it in New York (T) this morning (P).*

ДП: *Я купил это в Нью-Йорке этим утром.*

ПТ-1: *В Нью-Йорке купил (Т) сегодня утром (Р).*

ПТ-2: *Утром в Нью-Йорке (Р).*

В исходном предложении рема (информация о том, где и когда была куплена шапка) находится в конце высказывания. В переводах использованы неполные предложения, при этом Р. Райт-Ковалева не использовала ни перестановок, ни лексических маркеров, М. Немцов же строит высказывание с нулевой темой, актуализируя рему.

ИТ: *It was only about a quarter to nine (P) when we got back to the dorm (T).*

ДП: *Было только без четверти девѣть, когда мы вернулись в общежитие.*

ПТ-1: *Было всего без четверти десять (Р), когда мы вернулись в общежитие (Т).*

ПТ-2: *В общѣагу мы вернулись (Т) всего где-то без четверти девѣть (Р).*

Холден со своими школьными друзьями ездил в город (глава 5). В данном примере исходное предложение – сложноподчиненное предложение с придаточным времени, новая информация (рема) находится в главном предложении. При переводе на русский язык трансформацию-перестановку использует только М. Немцов, заменяя при этом придаточное предложение детерминантом.

3. Оба переводчика использовали трансформацию-перестановку:

ИТ: *...a terrific lecture (P) is coming on (T).*

ДП: ...ужасная беседа начинается.

ПТ-1: *...сейчас начнется (Т) жуткая проповедь (Р).*

ПТ-2: *...светит (Т) неслабая нотация (Р).*

Холден не хочет выслушивать поучения Мистера Спенсера (глава 2). В этом примере новой информацией является подлежащее (также можно отметить маркер ремы – неопределённый артикль), которое в английском языке всегда находится в начале предложения. Но в русском языке новую информацию можно переставить в конец предложения для ее актуализации, так как это сильная позиция в предложении. Оба переводчика приняли одинаковое решение – произвести трансформацию-перестановку.

ИП: *However, you dropped me a little note (P), at the bottom of the page (T)...*

ДП: *Однако ты оставил мне короткий комментарий внизу страницы.*

ПТ-1: *Но ты еще сделал внизу (Т) небольшую приписку (Р)...*

ПТ-2: *Однако ты внизу страницы (Т) приписал мне маленькое послание (Р).*

Мистер Спенсер решает объяснить Холдену, почему поставил ему неудовлетворительную оценку, при этом он упоминает о послании, которое Холден оставил в экзаменационном листе. В исходном тексте новая информация (о том, что было оставлено послание) дана в начале высказывания. Рема идентифицируется по месту в предложении, а также по неопределенному артиклю. В свою очередь тема в исходном тексте маркируется артиклем *the*. В русских переводах в качестве маркеров темы и ремы обнаруживается только порядок слов.

Итак, переводчики с английского языка на русский достаточно часто применяют трансформации-перестановки для передачи тематической организации высказывания, вынося тематическую часть в конец фразы, так как для русского языка это прямой порядок слов с сильной позицией в конце, и именно финальная часть высказывания маркирует рему.

ЛИТЕРАТУРА

Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Прага, 1966.

Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975.

Грамматические аспекты перевода / О. А. Сулейменова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова, Н. В. Лягушкина, В. И. Яременко. М., 2012.

Граур М. Ф. Семантико-стилистическая роль порядка слов в современном молдавском языке: дис. ... канд. филол. наук. Кишинев, 1986.

Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения: Учеб. пособие. М., 2002.

Пономарчук Ю. В. Особенности передачи тема-рематической структуры предложения при переводе с английского языка на русский // VII Информационная школа молодого ученого. Екатеринбург, 2019. С. 353–360.

Распопов И. П. Актуальное членение предложения. Уфа, 1961.

Токарева К. А.
студентка УрФУ

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА СЛОЖНЫХ СЛОВ В РОМАНЕ ДЖ. ГРИНА «THE FAULT IN OUR STARS»

Под термином «словосложение» подразумевается такой тип словообразования, в котором новые слова образуются посредством соединения двух и более основ. Сложные слова представляют собой слова, состоящие из двух или более корневых морфем и помогающие «выразить две идеи в одном слове» [Винокур 1959: 12].

Способность языка образовывать сложные слова отражает культуру и специфическое видение мира носителей данного языка. Именно сложные слова наиболее полно отражают гибкость и подвижность английской лексико-семантической системы, ее стремления к определенной экономичности и выразительности [Каращук 1977: 14]. Если раньше словосложение в английском языке уступало по продуктивности лишь аффиксации, то позднее, в связи с развитием аналитизма в средне- и ранненовоанглийский период, оно стало играть ведущую роль в образовании новых слов. Развитие словосложения связано в том числе с экономией языковых средств и стремлением к большей выразительности. Более того, носители языка предпочитают использовать сложные слова, так как они легко и прочно закрепляются в сознании.

Изучение моделей словообразования, семантики и структуры сложных слов имеет огромное значение в современном языкознании как на теоретическом, так и на практическом уровне. Изучение особенностей перевода сложных слов считается необходимым для более точного

и выразительного перевода, а также для достижения переводческой эквивалентности.

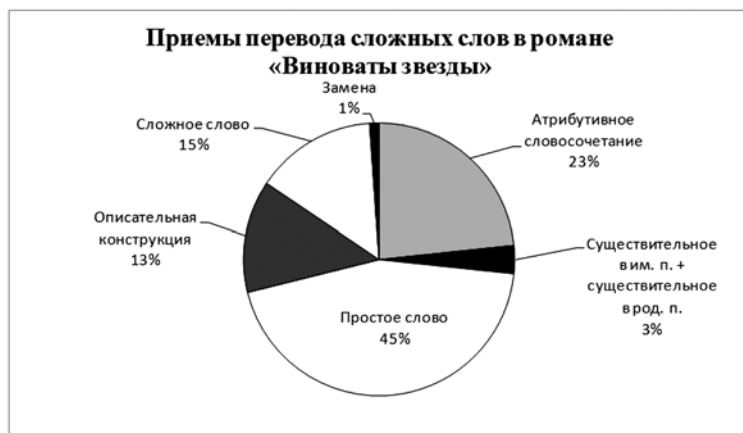
Для того чтобы понять, как передать английские сложные слова на русский язык, необходимо учитывать их принадлежность к частям речи, модели, по которой они были образованы, и отношения между компонентами. Исходя из этого, учеными-лингвистами были предложены различные приемы перевода сложных слов: атрибутивное словосочетание, словосочетание «существительное в им. п. + существительное в род. п.», простое слово, описательная конструкция, сложное слово, замена [Аржанцева 2004: 3].

Самой распространенной моделью образования сложных слов в английском языке является модель N + N. Сложные слова данной модели могут быть переведены на русский простым словом, сложным словом или описательной конструкцией. При этом самым распространенным приемом является использование русского простого слова в качестве соответствия английскому сложному существительному.

Данная статья посвящена приемам перевода сложных слов, отобранных из произведения современного американского писателя Дж. Грина «Виноваты звезды» («The Fault in Our Stars», 2012). Сюжет этого произведения исчерпывающе изложен в статье П. В. Силаева и А. А. Сафарян: «Главные герои романа, американские подростки – 16-летняя Хейзел Грейс Ланкастер и 17-летний Огастус Уотерс (Гас) – смертельно больны разными формами рака. Познакомившись на собрании группы поддержки для детей с онкологией, они влюбляются друг в друга. Во многом этому способствует любимая книга Хейзел о смертельно больной раком девушке – «Царский недуг». <...> Интерес к книге побуждает подростков к поездке в Голландию на встречу с автором «Царского недуга» Питером Ван Хутеном, которая проходит совсем не так, как они ожидали: «заочное» восхищение автором сменяется отвращением. В конце книги Гас умирает, а Питер Ван Хутен приезжает на его похороны, где передает Хейзел последнее письмо Огастуса» [Силаев, Сафарян 2016: 155–156].

Так как язык является подвижной, непрерывно изменяющейся системой, то именно современное литературное произведение (каковым и является роман «Виноваты звезды») может наиболее полно отразить особенности языка на данном этапе его развития. Выделенные в тексте романа сложные слова сопоставлялись в рамках данного исследования с их эквивалентами в переводе О. А. Мышаковой [Грин 2017]. Статистика

используемых переводчиком приемов (по описанной выше классификации Н. В. Аржанцевой) приведена на диаграмме:

Из 90 выделенных нами сложных слов большинство (40) переведены на русский язык простым словом, 21 – атрибутивным словосочетанием, 13 – сложным словом, 12 – описательной конструкцией. Если не считать прием замены, который встретился лишь однажды, то наиболее редкий прием перевода – модель «существительное в им. п. + существительное в род. п.» (всего 3 случая). Рассмотрим некоторые примеры использования каждого выделенного приема.

Простое слово. *Bookstore* (“the bookstore attached to the mall”) – данное сложное слово образовано путем сложения существительных *book* и *store* и переводится как *книжный магазин*. Однако переводчик при передаче этого сложного существительного отбрасывает слово *магазин*. В результате остается лишь субстантивированное прилагательное – *книжный*. На понимание контекста это опущение не влияет, так что перевод можно назвать удачным.

Атрибутивное словосочетание. *Homework* (“free passes on late homework”) – данное сложное слово состоит из существительных *home* и *work*. На русский язык переводится атрибутивным словосочетанием *домашнее задание*. Примечательно, что переводчик употребляет это словосочетание во множественном числе («домашние задания»), хотя английское сложное слово неисчисляемое.

Сложное слово. *Two-story* (“A two-story colonial”) – сложное слово образовано числительным *two* и существительным *story*. Так как в со-

ставе данной лексемы каждый компонент несет в себе определенное значение, то и в русском переводчик использует сложное слово *двух-этажный*. Перевод можно считать удачным, так как точность соблюдена.

Описательная конструкция. *Antique-furnished* (“their antique-furnished living room”) – сложное слово образовано путем сложения прилагательного *antique* «антикварный», «старинный» и причастия *furnished* «обставленный». На русский язык переводчик передает это сложное слово через описательную конструкцию *обставленная старой мебелью* (добавляя существительное *мебель*). Перевод можно считать верным, так как он полностью передает смысл, заложенный автором в это сложное слово. Описательная конструкция является здесь наиболее подходящим механизмом перевода.

Модель «существительное в им. п. + существительное в род. п.». *Wheels-screeching* (“a wheels-screeching turn”) – данное сложное слово образовано путем сложения существительного *wheels* и причастия *screeching*, формы глагола *screech* «визжать». Перевод на русский язык – *под визг покрышек*. Любопытно, что английское сложное прилагательное переведено сочетанием двух существительных.

Замена. *Furthermore* (“Furthermore, I had ridiculously fat chipmunked cheeks”) – данное сложное слово составлено путем сложения наречия *further* и прилагательного *more* и переводится так: «кроме того», «более того». Чаще всего данная лексема используется как вводное слово. Переводчик сохраняет синтаксическую функцию, однако заменяет исходное наречие личной формой глагола – *не поверите* («Щеки у меня, не поверите, как у хомяка»). Перевод можно считать удачным исходя из контекста.

Подведем итоги. Наиболее частотный эквивалент английского сложного слова в русском переводе романа «Виноваты звезды» – простое слово. Объясняется это, по-видимому, возможностью отбросить один из исходных компонентов либо интегрировать оба формальных компонента английской лексемы. Далее по частотности следуют атрибутивные словосочетания и собственно сложные слова. Реже других приемов используется замена, так как она чаще всего обусловлена контекстной невозможностью сохранить исходную единицу.

Однако не всегда переводчик следует указанным приемам перевода сложных слов. На механизм передачи того или иного сложного слова на русский язык во многом влияет контекст. В некоторых ситуациях от переводчика требуется проявление фантазии и креатива. Несомненно,

нужно блестяще владеть как иностранным, так и переводящим языком для достижения одного из главных критериев оценки перевода – эквивалентности оригиналу.

ИСТОЧНИКИ

- Грин Дж.* Виноваты звезды: [роман] / [пер. с англ. О. Мышаковой; под ред. Е. Давыдовой, Д. Румянцева]. М., 2017.
Green J. The Fault in Our Stars. New York, 2012.

ЛИТЕРАТУРА

- Аржанцева Н. В.* Сложные слова со вторым компонентом – отглагольным существительным в немецком и английском языках и их соответствия в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004.
Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
Карацук П. М. Словообразование английского языка. М., 1977.
Силаев П. В., Сафарян А. А. Метатекстуальные связи в романе Джона Грина «Виноваты звезды» // Риторика. Лингвистика. 2016. № 12. С. 154–160.

Черкасова И. С.
магистрант УрФУ

ТЕКСТОВЫЕ КАТЕГОРИИ ПРОСПЕКЦИИ И РЕТРОСПЕКЦИИ В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМ ТЕКСТЕ И ЕГО ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ УНИВЕРСИТЕТАМИ)

Изучение категорий текста значимо и актуально в современной лингвистике. «Текстовая категория – сущностный содержательный компонент текста, запрограммированный уже на этапе первичного авторского замысла, а в тексте выраженный в виде композиции языковых и речевых средств. Каждая такая текстема несёт в себе отдельную смысловую линию текста (например, его тему, тональность, время), выраженную организованной совокупностью средств» [Купина, Матвеева 2019: 119]. Всего существует свыше десятка текстовых категорий: связность, целостность, тематичность, информативность, завершенность, логичность и др., без каждой из которых не может существовать ни один текст [Баркалова 2011; Ицкович 2012]. Реализация всех этих текстообразующих признаков зависит и от текстотипа – таковым может быть

© Черкасова И. С.

один функциональный стиль, один жанр или совокупность переводов исходного текста на другие языки [Бортников 2014].

От того, насколько логично связан текст, будет зависеть уровень его восприятия не только читателем, в том числе на иностранном языке, но и переводчиком. Глобальная текстовая категория связности выражается через посредство более частных категорий: единства темы, хронотопа, тональности и т. д. Данная статья посвящена двум структурным категориям, обеспечивающим текстовую связность, – проспекции и ретроспекции.

Понятия обеих категорий предложены и впервые изучены И. Р. Гальпериным. Согласно его определению, проспекция – это «грамматическая категория текста, объединяющая различные языковые формы отнесения содержательно-фактуальной информации к тому, о чем речь будет идти в последующих частях текста» [Гальперин 1981: 112]. Маркерами проспекции выступают такие выражения, как *именуемые ниже, рассмотрим далее, в следующих случаях, перейдем теперь* и подобные. Ретроспекция – это «грамматическая категория текста, объединяющая формы языкового выражения, относящие читателя к предшествующей содержательно-фактуальной информации» [Там же: 106], например: *следует вспомнить, говорилось ранее, оговоримся еще раз, было упомянуто выше* и др.

«Категории проспекции и ретроспекции участвуют в выражении поступательного развертывания научного знания, представленного в смысловой структуре текста, т. е. выступают в текстообразующей функции, а также отражают процесс (диалог) автора и читателя в речемыслительной деятельности субъекта» [Чиговская 2001: 10]. Существуют и смешанные случаи – проспективно-ретроспективная референция, одновременно содержащая в себе характеристики обеих вышеупомянутых категорий. Как правило, отсылками в таких случаях служат маркеры *обычно, данный, здесь, сейчас* и т. п.

Предметом изучения в данной статье стала категория проспекции и ретроспекции в тексте документа официально-делового стиля. Материалом для анализа послужило опубликованное на официальном сайте Белорусского государственного университета (БГУ) русско- и англоязычное соглашение о сотрудничестве БГУ с Даугавпилским университетом (Латвия). Поставим задачу проследить функционирование категории проспекции при переводе официально-делового текста с русского языка на английский.

В первом же предложении документа встречается традиционный для таких соглашений перспективный маркер:

Исходный текст	Перевод
1) именуемые <i>ниже</i>	1) mentioned <i>below</i>

Первый пример является «совпадением» и функционирует как в исходном варианте, так и в переводе со значением слова *далее* (нареч.). Относится к группе перспективных обобщенных отсылок с относительной референцией.

Рассмотрим пример с классификационными отсылками, подразумевающими указание на последующую информацию в виде перечисления, структуры, таблицы или рисунка. Обычно в русском языке такие отсылки передаются словом *следующий*, а в английском – *following, like, these* и др.

Исходный текст	Перевод
2) договорились о <i>следующем</i> ; 3) <i>следующие</i> формы сотрудничества; 4) основными принципами финансирования являются <i>следующие</i> .	2) agree on the <i>following</i> ; 3) the <i>following</i> forms of cooperation; 4) the main principles of financing are the <i>following</i> .

Следующие два примера, которые также можно считать «совпадением», демонстрируют лексическую заменимость модальных глаголов *will u shall* в официально-деловом тексте. В данном случае на русский язык они оба переводятся как слово *будет*, со значением долженствования, выражения намерения в будущем времени. Но несмотря на общность грамматической семантики, разница между ними всё же есть. Глагол *will* в своем первоначальном смысле означает желание, волю, действие, которое произойдет с большей вероятностью. В примерах (5) и (6) употребляется со значением ‘само собой разумеющегося действия’:

Исходный текст	Перевод
5) на основе равноправия и взаимного интереса <i>будут</i> развивать; 6) стороны <i>будут</i> соблюдать законодательство.	5) parties on the basis of equality and mutual interests <i>will</i> develop; 6) parties <i>will</i> observe the legislation.

Глагол *shall* потенциально выражает долженствование, твердое намерение, инструкцию, угрозу, приказ. В данном контексте видно, какие действия должны быть предприняты при сложившихся обстоятельствах, из чего следует, что *shall* употреблен с модальным оттенком долженствования:

Исходный текст	Перевод
7) <i>будут</i> определяться в дополнительных соглашениях с учетом имеющихся финансовых ресурсов;	7) <i>shall</i> be determined in the additional papers on the basis of available financial resources;
8) споры по соглашению <i>будут</i> разрешаться путем дискуссий и переговоров.	8) disputes arising under this agreement <i>shall</i> be resolved through discussions and negotiations.

Русское *будут* употребляется в значении ‘обязательно будут’, т. е. будущее время также имеет долженствовательный, предписывающий оттенок значения. Текст перевода соответствует оригиналу, имеет с ним одинаковую юридическую силу.

Далее рассмотрим случай с модальным глаголом *can*, означающим реальную возможность выполнения каких-либо определенных действий в ближайшее время или *can't (cannot)*, когда что-то теоретически или на самом деле невозможно:

Исходный текст	Перевод
9) <i>могут</i> быть предложены;	9) <i>can</i> be proposed for;
10) не <i>могут</i> осуществляться;	10) <i>cannot</i> be realized;
11) каждая сторона <i>может</i> прервать.	11) each Party <i>can</i> terminate.

Следующие примеры относятся к группе отсылок с проспективно-ретроспективной референцией:

Исходный текст	Перевод
12) в рамках <i>данного</i> соглашения;	12) in the frame of <i>this</i> agreement;
13) <i>настоящее</i> соглашение;	13) <i>this</i> agreement;
14) <i>данное</i> соглашение	14) <i>this</i> agreement;
15) <i>данное соглашение</i> подписано.	15) <i>the agreement</i> is drawn up.

Из примеров перевода (12), (13), (14) видно, что указательное местоимение *this* выполняет функцию уточнения и обращает внимание сторон на данный документ. В случае (15) в английском варианте употребление неопределенного артикля *the* перед *agreement* целесообразно, так как говорится о конкретном соглашении, которое было упомянуто ранее.

В русскоязычной версии все приведенные примеры выражены прилагательными *данный* и *настоящий*, однако они абсолютно соответствуют переводу и также выполняют функцию отсылки к данному тексту. Это говорит о том, что подобные случаи не стоит считать ошибкой, скорее это проявление лексических норм двух языков.

В анализируемом соглашении о сотрудничестве между университетами маркеров структурной категории ретроспекции не обнаружено. Следовательно, отсылки к сказанному ранее неактуальны, поскольку подобного рода документы по своей правовой сущности носят рамочный характер и содержат разделы, отражающие общие условия будущего сотрудничества и цели подписания документа.

Подведем итог. Выделенные контексты позволяют говорить о некоторых морфологически типичных для официально-делового текста сигналах проспекции/ретроспекции: помимо традиционных наречий следствия (*ниже, далее*) и прилагательного *следующий*, это указательные местоимения, а в переводном английском варианте – также и модальные глаголы, и артикли. Маркеры всех выделенных групп могут соответствовать различным русским лексемам, что позволяет предположить зависимость их перевода от контекста. Исследование таких зависимостей на большем числе документов одного жанра и типологизация соответствующих контекстов могут дать ряд интересных рекомендаций переводчикам официально-деловых текстов, а потому составляют любопытную перспективу для дальнейших изысканий.

ИСТОЧНИК

Соглашение о сотрудничестве между Даугавпилсским университетом и Белорусским государственным университетом [электронный ресурс]. URL: <https://bsu.by/upload/page/451913.pdf>.

ЛИТЕРАТУРА

Баркалова Н. В. Структурирующая роль доминантности текстовых категорий в различных типах текстов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 6. С. 72–76.

Бортников В. И. К вопросу о сопряжении текстовых категорий пространства и темы (на материале перевода поэмы Мильтона «Потерянный рай») // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2014. Т. 11. № 4. С. 62–69.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

Ицкович Т. В. Идиостиль православных проповедников в рамках категориально-текстовой концепции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (17). С. 64–68.

Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка. М., 2019.

Чиговская Я. А. Категории ретроспекции и проспекции в русских научных текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2001.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Статья Келер А. И. «Обращение в новоапостольских молитвах» рекомендована д. ф. н., проф. Ицкович Т. В.

Статья Ли Сичэнь «Особенности женского коммуникативного поведения» рекомендована д. ф. н., проф. Михайловой О. А.

Статья Лукьянова Н. А. «Приобщение к вечности в образной системе проповеди Симеона Полоцкого «На погребение»» рекомендована д. ф. н., проф. Соболевой Л. С.

Статья Малахова Н. С. «Феномен пост-правды в философии» рекомендована д. ф. н., проф. Ицкович Т. В.

Статья Петровой Т. А. «Жанрообразующие особенности текстов фэнтези» рекомендована д. ф. н., проф. Купиной Н. А.

Статья Прибавкиной И. А. «Речевое поведение ведущего подкаста» рекомендована к. ф. н., доц. Пикулевой Ю. Б.

Статья Тереховой В. А. «Современное состояние православных СМИ» рекомендована д. ф. н., проф. Ицкович Т. В.

Статья Харитоновой А. В. «Языковые средства выражения мажорной тональности в текстах региональной коммерческой рекламы» рекомендована д. ф. н., проф. Вепревой И. Т.

Статья Чжан Бо «Китайские предприятия ресторанного бизнеса: сферы номинации» рекомендована д. ф. н., проф. Вепревой И. Т.

Статья Ян Чжибина «Тематические доминанты китайской и русской социальной рекламы» рекомендована д. ф. н., проф. Вепревой И. Т.

Статья Анчуговой Ю. Б. «Методы обучения иностранных студентов аудированию с помощью аутентичных материалов» рекомендована д. ф. н., проф. Вепревой И. Т.

Статья Корниченко М. Е. «Речевое выражение приема оценивания в ситуации индивидуальных занятий с иностранными учащимися» рекомендована д. ф. н., проф. Ицкович Т. В.

Статья Кузнецовой А. В. «Дидактические возможности интерактивных игровых онлайн сервисов в преподавании русского языка как иностранного» рекомендована д. ф. н., проф. Ицкович Т. В.

Статья Незнановой М. С. «Использование средств наглядности в обучении иностранному языку» рекомендована д. ф. н., проф. Михайловой О. А.

Статья Адёр А. Н. «Перевод «говорящих» имён собственных в процессе локализации (на материале компьютерной игры «THE SIMS 2»))» рекомендована к. ф. н., доц. Бортниковым В. И.

Статья Воронцовой В. В. «К особенностям перевода литературы о рок-музыке (на примере предисловия к книге Клинтон Хейлина «ALL THE MADMEN»))» рекомендована к. ф. н., доц. Бортниковым В. И.

Статья Ильиных А. В. «Проблемы перевода пособия «RESPAWN» на русский язык и применение трансформаций для их решения» рекомендована к. ф. н., доц. Бортниковым В. И.

Статья Косогоровой Д. В., Сокол Е. Я. «Анализ переводимости на английский язык стихотворения Дмитрия Авалиани «Я ящерка...»» рекомендована к. ф. н., доц. Бортниковым В. И.

Статья Мельникова Е. Ю. «Проблемы уровнево-языковой классификации способов терминообразования во французском языке (на материале компьютерных терминов))» рекомендована к. ф. н., доц. Бортниковым В. И.

Статья Пономарчук Ю. В. «Расхождения в способах передачи тематической структуры в разных переводах романа «THE CATCHER IN THE RYE»» рекомендована д. ф. н., проф. Михайловой О. А.

Статья Токаревой К. А. «Приемы перевода сложных слов в романе Дж. Грина «THE FAULT IN OUR STARS»» рекомендована к. ф. н., доц. Бортниковым В. И.

Статья Черкасовой И. С. «Текстовые категории проспекции и ретроспекции в официально-деловом тексте и его переводе (на материале соглашения о сотрудничестве между университетами))» рекомендована к. ф. н., доц. Бортниковым В. И.